

№ 312, 2078. XIV

Цѣна 1 кр.

81

Къ вопросу

о положеніи Православной
Церкви въ Эстоніи.

Издано Русскимъ Нац.
Союзомъ въ Эстоніи.

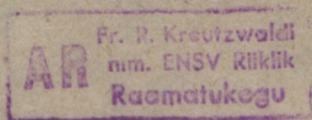
[Faint handwritten marks]

[Faint handwritten marks]

ТАЛЛИНЪ, 1933.

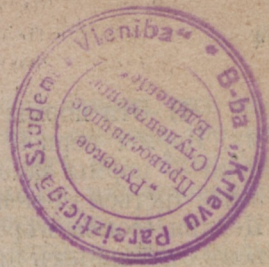

M. Minis'e trükk, Narvas.

54404

I.

Православная Церковь Эстонии действует на основании норм какъ свѣтскаго, такъ и каноническаго права. Обратимся сперва къ нормамъ свѣтскаго права.

I. — Сюда относятся слѣдующія нормы:

1) Общія законоположенія Эстонской Республики, касающіяся религиозныхъ ассоціацій и содержащіяся, отчасти, въ конституціи (т. е. въ «Основномъ Законѣ Эстонской Республики» 1920 г.), а отчасти въ «Законѣ о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ» 1925 г.

2) Специальныя нормы, дѣйствующія въ православной церкви Эстонии. Онѣ, прежде всего, содержатся въ «Уставѣ Эстонской Апостольской Православной Церкви (союза)», и въ Уставахъ ея отдѣльныхъ приходовъ. Уставъ Церкви (союза) и нормальный приходскій Уставъ были приняты т. н. «Церковнымъ Соборомъ» 1926 г. Уставы всѣхъ приходовъ воспроизводятъ этотъ нормальный «Приходскій Уставъ» и тождественны между собой. Уставъ Церкви (союза), а также и Уставы Приходовъ (вѣроисповѣдныхъ обществъ), были зарегистрированы въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ порядкѣ установленномъ вышеупомянутымъ Закономъ 1925 г. Такая регистрація сообщила Церкви (союзу) и ея приходамъ (вѣроисповѣднымъ обществамъ) права юридическихъ лицъ.

3) Уставъ даетъ Церкви (союзу) возможность издавать въ его развитіе инструкціи. Такая инструкція была принята т. н. «Церковнымъ Соборомъ» 1929 г. подъ названіемъ: «Наказъ къ Уставу Эстонской Апостольской Православной Церкви». Первая глава этого Наказа называется: «Епархіальный Наказъ». Наказъ не былъ зарегистрированъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, ибо сего закономъ не требуется.

4) Въ 1924 г. было принято т. н. «Церковнымъ Соборомъ» «Положеніе Нарвской (русской) Епархіи». «Соборъ» 1929 г. подтвердилъ это «Положеніе», поскольку оно не противорѣчитъ «Уставу». Оно не было зарегистрировано, ибо сіе не требуется закономъ.

5) Особыя нормы свѣтскаго права примѣняются къ Монастырямъ, каковыхъ въ Эстонии имѣется два: — «Псково-Печерскій Успенскій» (мужской) и «Пюхтицкій Успенскій» (женскій). Вопроса о монастыряхъ мы пока касаться не будемъ. Мы впослѣдствіи разсмотримъ его отдѣльно.

II. Относительно соотношенія перечисленныхъ нами свѣтскихъ нормъ необходимо принять во вниманіе слѣдующее:

1) Эти нормы представляют собою четырехстепенную систему. Нормы первой степени суть нормы конституции; второй степени — нормы закона о вѣроисповѣднѣхъ обществахъ и ихъ союзахъ; третьей степени — нормы уставовъ, т. е., какъ нормы Устава Церкви (союза вѣроисповѣднѣхъ обществъ), такъ и нормы Уставовъ отдѣльныхъ приходовъ (вѣроисповѣднѣхъ обществъ); четвертой степени — нормы основанныхъ на уставѣ инструкцій, т. е. нормы «Наказа къ Уставу» и нормы «Положенія Нарвской Епархіи».

2) Нормы каждой изъ низшихъ степеней юридически дѣйствительны лишь постольку онѣ не противорѣчатъ нормамъ высшихъ надъ нею степеней.

3) Нормы «Наказа» и «Положенія Нарвской Епархіи» суть нормы одной и той же степени. «Наказъ» содержитъ общія нормы, «Положеніе» содержитъ нѣкоторыя изъ нихъ изыятія и нѣкоторыя къ нимъ дополненія. Такія изыятія и дополненія сдѣланы съ цѣлью сообщить Нарвской Епархіи устройство, отличающееся отъ устройства другихъ Епархій. Нормы «Положенія», установленныя не съ этой особой цѣлью, замѣнены соответствующими нормами «Наказа» и юридической силы нынѣ уже не имѣютъ.

III. Конституція содержитъ слѣдующія положенія, относящіяся къ интересующему насъ вопросу.

1) § 11-ый Конституціи провозглашаетъ принципъ свободы вѣры и культа, а также принципъ отдѣленія церкви отъ государства. Въ виду сего религія является въ Эстоніи частнымъ дѣломъ гражданъ. Каждый вправе держаться какого либо вѣроисповѣданія, и никто не обязанъ держаться какого либо вѣроисповѣданія. Равнымъ образомъ, никто не обязанъ принадлежать къ какой либо вѣроисповѣдной организаціи, и каждый имѣетъ право въ любое время выйти изъ вѣроисповѣдной организаціи, къ которой принадлежитъ. Вѣроисповѣдныя организаціи являются не публичными (государственными) учрежденіями, но частными обществами, гарантированными отъ вмѣшательства государственной власти въ ихъ внутреннія дѣла.

2) § 18-ый Конституціи провозглашаетъ принципъ свободного учрежденія обществъ и союзовъ, присовокупляя, что изыятія изъ этого принципа могутъ быть сдѣланы только въ законодательномъ порядкѣ и только въ интересахъ общественной безопасности. Въ виду сего, граждане имѣютъ право учреждать общество; общества имѣютъ право учреждать союзы; союзы имѣютъ право, въ свою очередь, учреждать болѣе обширные союзы и т. д. Учрежденіе обществъ и союзовъ не нуждается въ особомъ разрѣшеніи государственной власти. Это, однако, не препятствуетъ возможности установить посредствомъ закона для всѣхъ или опредѣленныхъ обществъ и союзовъ обязательную публичную регистрацію. Все сказанное относится также и къ вѣроисповѣднымъ обществамъ и союзамъ.

IV. — Ознакомимся теперь съ закономъ 1925 г. «о вѣроисповѣднѣхъ обществахъ и ихъ союзахъ».

1) Какъ явствуетъ изъ самаго названія сего закона, онъ касается только вѣроисповѣдныхъ обществъ и ихъ союзовъ, но не касается союзовъ такихъ союзовъ. Законъ состоитъ изъ четырехъ раздѣловъ, имѣющихъ, соотвѣтственно, слѣдующія наименованія: I — «Общія положенія», II — «Порядокъ регистраціи», III — «Существующія вѣроисповѣдныя общества (приходы) и ихъ союзы (церкви)», IV — «Заключительныя постановленія». — Изъ заголовка раздѣла III-го, а также изъ нижеизложеннаго содержанія закона видно, что онъ основанъ на предположеніи, будто церкви всегда состоятъ непосредственно изъ приходовъ и только изъ таковыхъ. Это вѣрно относительно Лютеранской Церкви, къ которой принадлежитъ большинство гражданъ Эстоніи, но это не вѣрно относительно Православной Церкви, къ которой принадлежитъ меньшинство гражданъ Эстоніи. Во первыхъ, къ Православной Церкви принадлежатъ не только приходы, но и монастыри. Во вторыхъ, Православная Церковь состоитъ непосредственно изъ приходовъ только въ томъ случаѣ, когда она является Епархіей. Когда она является Митрополіей, то состоитъ непосредственно не изъ приходовъ, но изъ Епархій. А когда она является Патріархатомъ, то состоитъ непосредственно либо изъ Митрополій, либо изъ Епархій, но никакъ не изъ приходовъ.

2) Въ раздѣлѣ I-омъ («общія положенія») содержатся, между прочимъ, слѣдующія постановленія: Въ § 1-омъ подтверждается, что граждане Эстонской Республики имѣютъ право объединяться въ вѣроисповѣдныя общества и ихъ союзы. § 2-ой опредѣляетъ, что вѣроисповѣднымъ обществомъ называется соединеніе послѣдователей одного и того же вѣроисповѣданія, имѣющее задачей удовлетворять ихъ религіозныя, нравственныя, благотворительныя, просвѣтительныя и воспитательныя потребности, и что вѣроисповѣднымъ союзомъ называется соединеніе двухъ или большаго числа вѣроисповѣдныхъ обществъ. § 3-ий опредѣляетъ, что правами юридическаго лица пользуются только такія вѣроисповѣдныя общества и только такіе союзы вѣроисповѣдныхъ обществъ, которые зарегистрированы Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ порядкѣ раздѣла 2-го сего закона. § 9-ый опредѣляетъ, что члены правленій вѣроисповѣдныхъ обществъ и ихъ союзовъ, а также духовныя лица, состоящія въ сихъ обществахъ и союзахъ на должности, должны быть гражданами Эстонской Республики, причѣмъ изъятія изъ этого правила допускаются лишь съ особаго разрѣшенія Правительства. § 10-ый опредѣляетъ, что вѣроисповѣдныя общества или ихъ союзы, признающіе высшее духовное начальство, пребывающее внѣ предѣловъ Эстоніи, могутъ функционировать только съ особаго разрѣшенія Правительства Эстонской Республики.

3) Въ раздѣлѣ II-омъ («Порядокъ регистраціи») находятся, между прочимъ, слѣдующія постановленія. § 15-ый опредѣляетъ, что въ уставѣ регистрируемаго вѣроисповѣднаго общества или союза такихъ обществъ должны быть указаны: его названіе и цѣль; основы его ученія и описаніе его требъ; составъ, компетенція и

мѣстонахождение правления, а также порядокъ избранія и срокъ полномочія членовъ такового; аналогичныя постановленія касательно ревизионной комиссиі, а также касательно другихъ органовъ, если таковыя имѣются; порядокъ созыва, функціонированія и условія правомочности общаго собранія; порядокъ и условія пріема, выхода и исключенія членовъ; источники доходовъ; порядокъ ликвидаціи; сверхъ того въ уставъ могутъ быть включены еще и другія постановленія. §§ 16-20-ый опредѣляютъ, что Министерство Внутреннихъ Дѣлъ обязано въ мѣсячный срокъ внести вѣроисповѣдное общество и союзъ вѣроисповѣдныхъ обществъ въ реестръ, о чемъ затѣмъ публикуется въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» („Riigi Teataja“); министерство можетъ отказать въ регистраціи по причинѣ несоотвѣтствія устава сему закону, или по причинѣ несоотвѣтствія вѣроисповѣданія или культа требованіямъ уголовного закона; отказъ въ регистраціи можетъ быть обжалованъ въ административно-судебномъ порядкѣ. § 21-ый опредѣляетъ, что измѣненія и дополненія уставовъ подлежатъ регистраціи въ томъ же порядкѣ, какъ и сами уставы.

4) Раздѣлъ III-ій («Существующія вѣроисповѣдныя общества (приходы) и ихъ союзы (церкви)») содержитъ, между прочими, слѣдующія постановленія. § 22-ой опредѣляетъ, что существующія вѣроисповѣдныя общества и ихъ союзы подлежатъ въ шестимѣсячный срокъ регистраціи въ порядкѣ раздѣла II-го сего закона; въ противномъ случаѣ они теряютъ права юридическихъ лицъ и подлежатъ ликвидаціи. § 25-ый опредѣляетъ, что если вѣроисповѣдное общество утрачиваетъ права юридического лица или подлежитъ ликвидаціи, то его имущество переходитъ къ союзу вѣроисповѣдныхъ обществъ, коего оно является членомъ; далѣе тотъ же параграфъ опредѣляетъ, что вѣроисповѣдное общество по постановленію общаго собранія, принятому большинствомъ двухъ третей голосовъ, можетъ выйти изъ союза, коего оно состоитъ членомъ, и что въ такомъ случаѣ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ регистрируетъ это общество какъ самостоятельную организацію.

5) Въ раздѣлѣ IV-омъ («Заклпочительныя постановленія») содержатся, между прочими, слѣдующіе параграфы. § 28-ой опредѣляетъ, что, въ случаѣ ликвидаціи вѣроисповѣднаго союза или непринадлежащаго къ союзу вѣроисповѣднаго общества, государство наследуетъ его имущество, которое затѣмъ должно быть употреблено на просвѣтительныя или благотворительныя цѣли. § 30-ый содержитъ перечисленіе тѣхъ ранѣе дѣйствовавшихъ законоположеній, которыя утрачиваютъ силу съ момента введенія сего закона въ дѣйствіе (съ 1-го января 1926 года).

II.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію нормъ каноническаго права, дѣйствующихъ въ отношеніи Православной Церкви Эстоніи.

I. — Сюда относятся слѣдующія нормы:

1) Прежде всего сюда относятся нормы общаго каноническаго права, содержащіяся въ Св. Писаніи и Преданіи, въ Св. Канонахъ

Св. Православной Каѳолической Церкви, въ Ея обычаяхъ и въ признанныхъ Ею авторитетными толкованіяхъ на каноны и обычаи.

2) Затѣмъ сюда относятся нормы мѣстнаго каноническаго права, установленныя для Православной Церкви Эстоніи высшей надъ сею Церковью канонической властью. Эти нормы содержатся въ Томосѣ Вселенскаго (Константинопольскаго) Патріарха Мелетія IV отъ Іюля 1923 года, индикта 6, за № 3348. Въ дальнѣйшемъ ради краткости этотъ актъ просто называется Томосомъ.

3) Въ составъ каноническаго права не входятъ нормы, которыя Православная Церковь Эстоніи сама для себя установила, т. е. нормы ея Устава, ибо эти нормы установлены ею не въ качествѣ Церкви, но въ качествѣ свѣтскаго союза вѣроисповѣдныхъ обществъ. Посему нормы эти суть нормы свѣтскія, а не каноническія. Сказанное относится также къ нормамъ «Наказа», къ нормамъ «Положенія Нарвской Епархіи» и къ нормамъ отдѣльныхъ приходскихъ Уставовъ.

II. — Дѣйствіе нормъ свѣтскаго права принудительно обеспечивается судебной властью государства и силой его исполнительныхъ органовъ. Дѣйствіе нормъ каноническаго права, какъ таковыхъ, ничѣй принудительной властью не обеспечивается. Однако, это не значитъ, что нормы каноническаго права вовсе не могутъ имѣть въ Эстоніи примѣненія.

1) Государство запрещаетъ дѣйствіе только тѣхъ каноническихъ нормъ, которыя находятся въ противорѣчій съ его законоположеніями. Такихъ каноническихъ нормъ, поскольکو рѣчь идетъ о церковной организаціи, очень немного, и въ дальнѣйшемъ мы совершенно не будемъ имѣть ихъ въ виду, т. е. будемъ впредь говорить только о тѣхъ нормахъ каноническаго права, которыя не противорѣчатъ законоположеніямъ Эстонской Республики, подразумѣвая, что въ противномъ случаѣ онѣ не могутъ имѣть въ Эстоніи примѣненія.

2) Не запрещая слѣдовать каноническимъ нормамъ, государство, тѣмъ самымъ, разрѣшаетъ гражданамъ ихъ соблюдать, если граждане сами того пожелаютъ. Въ частности государство разрѣшаетъ согласовывать нормы уставовъ вѣроисповѣдныхъ обществъ и ихъ союзовъ съ нормами каноническаго права и, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно разрѣшаетъ, въ установленномъ для сего порядкѣ, измѣнять уставы, если таковыя окажутся въ противорѣчій съ нормами каноническаго права.

3) Отсюда видно, что гражданамъ принадлежитъ свѣтское право соблюдать нормы каноническаго права и основанныя на сихъ нормахъ велѣнія высшей канонической власти, но у гражданъ нѣтъ свѣтской обязанности соблюдать эти нормы и велѣнія. Однако у православныхъ гражданъ Эстоніи есть каноническая обязанность сіи нормы и велѣнія соблюдать. Посему православные граждане канонически обязаны согласовать свѣтскіе уставы Церкви и приходовъ съ нормами каноническаго права. Если окажется,

что эти уставы въ чемъ нибудь противорѣчатъ канонамъ, то православные граждане канонически обязаны воспользоваться своимъ свѣтскимъ правомъ измѣнять уставы. Равнымъ образомъ, если какое либо постановленіе органовъ Православной Церкви Эстоніи (или ея приходовъ) окажется неканоническимъ и, тѣмъ паче, если оно будетъ отмѣнено Патріаршимъ Вселенскимъ престоломъ, то означенные органы канонически обязаны воспользоваться своимъ свѣтскимъ правомъ отмѣнить свои постановленія и принимать другія постановленія согласныя съ канонами.

4) Если бы случилось (чего да не будетъ), что высшіе органы Православной Церкви Эстоніи, при поддержкѣ части ея приходовъ, отказываются повиноваться каноническимъ нормамъ или велѣніямъ высшей канонической власти, причѣмъ повиновеніе такимъ нормамъ и велѣніямъ разрѣшается свѣтскимъ правомъ, то окажется, что они злоупотребляютъ отсутствіемъ свѣтской обязанности такимъ велѣніямъ и нормамъ повиноваться и вводятъ Православную Митрополию Эстоніи въ схизму. Въ такомъ случаѣ тѣ православные граждане Эстоніи и тѣ приходы, которые не пожелаютъ слѣдовать за ослушниками каноновъ и велѣній Патріарха, будутъ канонически управомочены на то, чтобы, съ благословенія Патріарха, использовать свое свѣтское право повиноваться ему и канонамъ. Соотвѣтственные приходы могутъ тогда (въ порядкѣ § 25 «Закона о вѣроисповѣдныхъ обществахъ») выйти изъ Эстонской Апостольской Православной Церкви (союза) и составить новый союзъ (церковь), который согласуетъ свой уставъ съ канонами и будетъ безпрекословно подчиняться Патріарху. Вмѣстѣ съ тѣмъ, православные граждане, принадлежащіе къ приходамъ, въ которыхъ большинство прихожанъ постановить оставаться въ составѣ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» (союза), могутъ выйти изъ числа членовъ сихъ приходовъ и, либо войти въ приходы, сохранившіе вѣрность канонамъ и Патріарху, либо учредить новые приходы, каковыя и примкнуть къ новому союзу, сохраняющему вѣрность Патріарху и канонамъ.

5) Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что (независимо отъ духовныхъ преценій, которыя могутъ исходить отъ Патріарха) есть весьма дѣйствительные и совершенно правомѣрные способы удерживать Православную Церковь Эстоніи на пути соблюденія каноновъ и велѣній Патріарха и, что, вмѣстѣ съ тѣмъ, у названной Церкви есть чрезвычайно широкая свѣтски-юридическая возможность соблюдать нормы общаго и мѣстнаго каноническаго права.

III. — Къ сему надо присовокупить, что «Эстонская Апостольская Православная Церковь (союзъ)» сама въ свѣтскомъ своемъ уставѣ признала себя обязанной соблюдать нормы общаго и мѣстнаго каноническаго права. Объ этомъ прямо говорится въ § 4-омъ Устава (ему буквально соотвѣтствуетъ § 3 «Приходскаго Устава»).

1) Въ этомъ параграфѣ признается обязательная сила не только за нормами общаго каноническаго права, но и за нормами мѣстнаго каноническаго права. Последнее обозначается въ семъ пара-

графъ выраженіемъ: «мѣстные церковные законы». Нѣкоторые ошибочно думаютъ, будто рѣчь въ данномъ случаѣ идетъ о церковныхъ законахъ Эстонской Республики. Однако въ данномъ параграфѣ перечисляются не нормы свѣтскаго права (обязательность повиновенія коимъ вообще не зависитъ отъ признанія ея уставомъ), но нормы права духовнаго (церковнаго, каноническаго). Къ тому же Эстонская Республика, будучи государствомъ свѣтскимъ, отдѣленнымъ отъ церкви, вообще не издаетъ «церковныхъ законовъ», а издаетъ лишь законы свѣтскіе, среди которыхъ нѣкоторые, разумѣется, могутъ касаться и церкви, въ томъ числѣ и Православной Церкви.

2) § 4-ый свѣтскаго Устава Церкви (союза) сообщаетъ силу свѣтскихъ нормъ перечисленнымъ въ немъ нормамъ каноническимъ, — однако, лишь тѣмъ изъ нихъ, которыя не противорѣчатъ ни законоположеніямъ Эстонской Республики, ни прочимъ параграфамъ устава. Если между нормами Устава и нормами каноническаго права имѣется конфликтъ то, со свѣтской точки зрѣнія, предпочтеніе отдается нормамъ Устава (разумѣется, пока таковой въ надлежащемъ порядкѣ не измѣненъ). Во всѣхъ же случаяхъ, когда такого конфликта нѣтъ, нормы каноническаго права имѣютъ силу свѣтскихъ нормъ и, на семъ основаніи, дѣйствіе ихъ принудительно обеспечивается судебной и исполнительной властью государства.

IV. — Въ дальнѣйшемъ мы рассмотримъ Уставъ и Наказъ съ точки зрѣнія ихъ соответствія нормамъ общаго и каноническаго права и, кромѣ того, рассмотримъ съ той же точки зрѣнія нѣкоторыя дѣйствія высшихъ органовъ Православной Церкви Эстоніи.

1) Необходимо напередъ замѣтить, что Томосъ ни въ малѣйшей мѣрѣ не противорѣчитъ законоположеніямъ Эстонской Республики и что, несмотря на это, всѣ предписанія Томоса, въ той или иной мѣрѣ, мѣстной Церковью нарушены.

2) При обзорѣ Устава и Наказа мы обратимъ вниманіе на правила, касающіяся отношенія мѣстной Церкви къ высшей надъ нею канонической власти, на правила, касающіяся устройства и правъ высшихъ органовъ мѣстной Церкви, и на правила, которыми опредѣляется положеніе ея Епархіи.

3) При разсмотрѣніи дѣйствій высшихъ органовъ мѣстной Церкви мы обратимъ главное вниманіе на осуществляемую сей Церковью споліацію имуществъ Печерскаго Монастыря; на перемѣщеніе Епископа Печерскаго Іоанна, противъ его воли и безъ суда надъ нимъ, съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на кафедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи, и на введеніе порядка празднованія подвижныхъ праздниковъ по западной (новой) пасхалии.

III.

На основаніи Томоса Православная Церковь Эстоніи является одною изъ Митрополій Вселенскаго (Константинопольскаго) Патріархата. Между тѣмъ эта Церковь выдаетъ себя за автокефальную.

I. — Въ 1923 году Православная Церковь Эстоніи вышла изъ юрисдикціи Всероссійскаго (Московскаго) Патріаршаго Престола и

была принята въ юрисдикцію Вселенскаго (Константинопольскаго) Патріаршаго Престола.

1) Въ составъ мѣстной Церкви вошли: а) Ревельскій викаріатъ Рижской Епархіи со всѣми своими приходами и Шюхтицкимъ Монастыремъ; б) нѣкоторые приходы Псковской Епархіи и Печерскій Монастырь, принадлежавшіи также къ Псковской Епархіи. Всѣ эти приходы, а также и оба монастыря нынѣ расположены въ границахъ Эстонской Республики. Вслѣдъ за установленіемъ самостоятельности Эстонской Республики Патріархъ Московскій и всея Россіи Тихонъ призналъ мѣстную Церковь отдѣльнымъ церковнымъ округомъ, а именно — автономной Епархіею Всероссійскаго (Московского) Патріархата.

2) Въ 1923 году Православная Церковь Эстоніи нашла для себя затруднительнымъ пребываніе въ канонической юрисдикціи Московскаго Патріаршаго Престола и, черезъ Предстоятеля своего Архіепископа Александра, обратилась къ Вселенскому (Константинопольскому) Патріаршему Престолу съ письменной просьбой принять ее въ свою юрисдикцію. Какъ видно изъ вступительной части Томоса, Вселенскій Патріаршій Престоль эту просьбу удовлетворилъ, причемъ сохранилъ за Православной Церковью Эстоніи положеніе отдѣльнаго автономнаго церковнаго округа, но призналъ болѣе удобнымъ устроить сей округъ не въ видѣ Епархіи, а въ видѣ Митрополіи.

II. — Между автономіей и автокефаліей различіе весьма велико.

1) Предварительно надобно замѣтить, что каноническое понятіе юрисдикціи значительно разнится отъ свѣтски-юридическаго понятія юрисдикціи. Въ свѣтскомъ правѣ юрисдикціей называется лишь судебная компетенція органовъ власти. Напротивъ, въ каноническомъ правѣ юрисдикціей называется всякая вообще компетенція органовъ власти. Каноническая юрисдикція объемлетъ, стало быть, не только право вершить судъ, но также право законодательствовать, управлять и осуществлять надзоръ.

2) Автокефальной называется Церковь, непосредственно состоящая въ юрисдикціи Каѳолической Апостольской Православной Церкви, подчиненная только Ея власти осуществляемой Вселенскими Соборами, а при отсутствіи таковыхъ — общимъ волеизъявленіемъ всѣхъ Автокефальныхъ Православныхъ Церквей. Всѣ Автокефальныя Церкви равноправны и каждая изъ нихъ самостоятельна въ отношеніи каждой другой. Автокефалію мѣстная Церковь пріобрѣтаетъ черезъ признаніе ея равноправія и самостоятельности всѣми прочими автокефальными Церквами. Предстоятель автокефальной Церкви не утверждается никѣмъ въ своей должности, но, вступивъ въ таковую, извѣщаетъ о семъ Предстоятелей всѣхъ прочихъ автокефальныхъ Церквей, которые затѣмъ вступаютъ съ нимъ въ общеніе, или же по каноническимъ причинамъ отказываютъ въ таковомъ. Автокефалію можетъ пріобрѣсти только Церковь настолько обширная, что въ ней довольно своихъ Епископовъ, такъ что она, для совершенія хиротоній, не вынуждена прибѣгать къ содѣйствію Епископовъ другихъ Церквей.

3) Всѣ прочія Церкви входятъ въ составъ автокефальныхъ Церквей и подчиняются юрисдикціи ихъ Предстоятелей. Каждая такая Церковь-Дочь, находясь въ канонической зависимости отъ своей Церкви-Матери, можетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ея разрѣшенія, обладать автономіей. Автономная Церковь, сообразуясь съ канонами и съ церковными законами, данными ей Церковью-Матерью, можетъ сама опредѣлять подробности своего внутренняго распорядка; можетъ сама вести свои дѣла, въ томъ числѣ и хозяйственныя; можетъ сама избирать себѣ Предстоятеля. Однако, избранный ею Предстоятель нуждается въ утвержденіи со стороны Предстоятеля Церкви-Матери и обязанъ возносить его имя. По всѣмъ дѣламъ, даже представленнымъ автономному рѣшенію Церкви-Дочери, таковая подлежитъ суду и надзору Церкви-Матери, которая обязана слѣдить за тѣмъ, чтобы Церковь-Дочь ни въ чемъ не погрѣшила противъ догматовъ и каноновъ, и должна властно побуждать ее къ исправленію допущенныхъ ошибокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Церковь-Мать заботится объ окормленіи Церкви-Дочери, а именно, при недостаткѣ въ ней Епископовъ, восполняетъ этотъ ея недостатокъ другими своими Епископами.

4) Если Церковь-Дочь упорно уклоняется отъ исполненія каноническихъ предписаній Церкви-Матери и, тѣмъ болѣе, если она самочинно присваиваетъ себѣ автокефалію, то она впадаетъ въ расколъ (схизму), т. е. отпадаетъ отъ Каѳолической Апостольской Православной Церкви и потому лишается общенія со всѣми Православными Церквями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣмъ православнымъ христіанамъ воспрещается состоять въ такой раскольниковъ Церкви и имѣть духовное общеніе съ ея членами.

III. — Несмотря на то, что Православная Митрополія Эстоніи является лишь автономнымъ округомъ Вселенскаго (Константинопольскаго) Патріархата, Уставъ ея («Уставъ Эстонской Апостольской Православной Церкви») составленъ такъ, будто эта Церковь является автокефальной.

1) § 1-ый Устава прямо утверждаетъ, что «Эстонская Апостольская Православная Церковь, признающая своимъ Главою Господа Иисуса Христа..., представляетъ собою независимое, самоуправляющееся, съ правами юридическаго лица, учрежденіе и, какъ часть Вселенской Апостольской Православной Церкви, состоитъ въ братскомъ общеніи со всѣми другими Апостольскими Православными Церквями». Отсюда видно, что Православная Митрополія Эстоніи признаетъ себя не частью Вселенскаго (Константинопольскаго) Патріархата, но непосредственно частью Вселенской (Каѳолической) Православной Церкви; что она приписываетъ себѣ независимость, т. е. самостоятельность, автокефалію; и что съ прочими автокефальными Церквями, въ томъ числѣ и съ Вселенскимъ Патріархатомъ, она считаетъ себя находящейся въ братскомъ, т. е. равноправномъ общеніи (хотя онѣ ее въ такое общеніе не принимали). Отсюда вытекаетъ, что Православная Митрополія Эстоніи отвергаетъ свою каноническую зависимость отъ Вселенскаго Па-

тріаршаго Престола, и что во всѣхъ мѣстахъ Устава, гдѣ имѣются ссылки на высшую каноническую власть, которой мѣстная Церковь подчинена, подразумѣвается, стало быть, власть самой Каѳолической Православной Церкви, осуществляемая Ея Вселенскими Соборами или общимъ волеизъявленіемъ всѣхъ Ея Автокефальныхъ Церквей.

2) Указаніе на то, что надъ «Эстонской Апостольской Православной Церковью (союзомъ)» вообще есть какая то каноническая власть, имѣется лишь въ двухъ параграфахъ Устава. Въ § 4-омъ упоминаются «мѣстные церковные законы», которымъ эта Церковь (союзъ) обязана слѣдовать, но при этомъ не указывается, отъ кого именно эти законы исходятъ. Въ § 17-омъ опредѣляется, что, въ случаѣ вѣроисповѣднаго спора между «Церковнымъ Соборомъ» и Митрополитомъ, послѣдній, если не пожелаетъ подчиниться «Собору», можетъ «искать путей къ каноническому разрѣшенію дѣла», но при этомъ не указывается, куда именно ведутъ эти пути. Въ обоихъ указанныхъ параграфахъ ни слова не сказано о какомъ либо Патріаршемъ Престолѣ, такъ что они вполнѣ согласуются съ мыслью объ автокефаліи «Церкви (союза)», подчиненной лишь Вселенскимъ Соборомъ и общему волеизъявленію всѣхъ автокефальныхъ Церквей.

3) Въ прочихъ параграфахъ Устава нѣтъ даже и намекъ на существованіе какой либо высшей канонической власти, стоящей надъ «Эстонской Апостольской Православной Церковью (союзомъ)». Изъ Устава вообще не представляется возможнымъ усмотрѣть, что между Вселенскимъ Патріаршимъ Престоломъ и названной Церковью имѣется какія либо отношенія кромѣ отношеній братскаго равенства (Уставъ §§ 1 и 20 б). Въ частности, въ Уставѣ ни въ какой формѣ не введено ни одно изъ содержащихся въ Томосѣ постановленій, а на практикѣ всѣ предписанія Томоса нарушаются, о чемъ обстоятельнѣе будетъ сказано ниже.

IV. Стремленіе «Эстонской Апостольской Православной Церкви (союза)» самочинно присвоить себѣ права церкви автокефальной выразилось, далѣе, въ самомъ порядкѣ, который она избрала при регистраціи своего Устава.

1) По закону 1925 года о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ (§ 10) вѣроисповѣдныя организаціи, признающіе надъ собой высшую духовную власть, носитель коей пребываетъ внѣ предѣловъ Эстоніи, могутъ функционировать лишь съ особаго разрѣшенія Правительства. Между тѣмъ, «Эстонская Апостольская Православная Церковь (союзъ)» ходатайства о такомъ разрѣшеніи не возбуждала. Уставъ союза просто былъ представленъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ общемъ порядкѣ, предусмотрѣнномъ раздѣлами II-ымъ и III-имъ названнаго закона. Ознакомившись съ Уставомъ, Министерство не могло, конечно, не придти къ заключенію, что «Эстонская Православная Апостольская Церковь (союзъ)» является Церковью автокефальной, и что посему она можетъ функционировать безъ особаго разрѣшенія Правительства. На этомъ ос-

нованіи Министерство само зарегистрировало Уставъ Церкви (союза), какъ оно вообще регистрируетъ уставы всѣхъ союзовъ и обществъ, не признающихъ какой либо власти внѣ предѣловъ Эстоніи.

2) Не обратившись къ Правительству съ открытымъ заявленіемъ о своей канонической зависимости отъ Вселенскаго (Константинопольскаго) Патріаршаго Престола и не испросивъ у Правительства, какъ того требуетъ законъ, особаго разрѣшенія функционировать, «Эстонская Апостольская Православная Церковь (союзъ)» поставила себя въ двухсмысленное положеніе: она либо скрываетъ отъ государства свою зависимость отъ упомянутаго Патріаршаго Престола, либо скрываетъ отъ Патріаршаго Престола, что самочинно отреклась отъ своей канонической обязанности ему повиноваться. Нѣтъ, однако, никакихъ оснований подозрѣвать Православную Митрополию Эстоніи въ нелояльномъ отношеніи къ Эстонской Республикѣ. Остается, стало бытъ, предположить, что она нелояльно относится къ Вселенскому Патріаршему Престолу.

3) И по какимъ причинамъ могла бы Православная Митрополія Эстоніи скрывать отъ Правительства свою каноническую зависимость отъ Вселенскаго Патріаршаго Престола, если бы она такую зависимость дѣйствительно признавала? Неужели изъ опасенія, что Правительство не дало бы ей разрѣшенія функционировать? Въ основательности такого опасенія можно было бы убѣдиться только въ томъ случаѣ, если бы соответствующее ходатайство дѣйствительно было подано Правительству, и Правительство дѣйствительно отвѣтило на это ходатайство отказомъ. И тогда объ этомъ слѣдовало бы, безъ всякой утайки, довести до свѣденія Вселенскаго Патріаршаго Престола, предать все дѣло гласности и повести борьбу за отмѣну такого неконституціоннаго и несправедливаго постановленія Правительства.

4) Въ самомъ дѣлѣ, Конституція (§ 11-ый) провозглашаетъ свободу вѣры и культа; но повиновеніе нормамъ каноническаго права и установленнымъ ими церковнымъ властямъ входитъ въ составъ Православнаго Вѣроисповѣданія; принуждать гражданъ къ неповиновенію симъ нормамъ и властямъ значитъ отрицать и попираетъ свободу ихъ вѣры. Съ другой стороны, Конституція (§ 18-ый) провозглашаетъ свободу союзовъ и запрещаетъ лишь тѣ изъ нихъ, существованіе которыхъ угрожаетъ общественной безопасности. Чѣмъ же угрожаетъ общественной безопасности признаніе мѣстной Церковью своей духовной зависимости отъ Вселенскаго Патріаршаго Престола. Вѣдь существуетъ же въ Эстоніи Римско - Католическіе приходы, завѣдомо подчиненные суровой и сильной власти Римскаго Престола. Или у Правительства есть какія-либо особыя причины къ тому, чтобы преслѣдовать Православіе? Однако Эстонская Республика является государствомъ совершенно свѣтскимъ (§ 11-ый Конституціи), не отдающимъ предпочтенія ни одному изъ вѣроисповѣданій.

Если бы еще мѣстная Православная Церковь состояла изъ однихъ русскихъ и считала себя канонически зависимою отъ Московскаго Патріаршаго Престола, то можно было бы допустить возможность недовѣрчиваго отношенія къ ней Эстонской государственной власти. Такое отношеніе было бы несправедливо и не обосновано, но все же его можно было бы психологически объяснить нѣкоторыми національно-политическими страстями. Однако, въ мѣстной Православной Церкви эстонцевъ даже больше, чѣмъ русскихъ (приблизительно 115 тысячъ эстонцевъ и 95 тысячъ русскихъ), и просила бы мѣстная Церковь, свѣтски выражаясь, о подчиненіи вовсе не русской, но греческой высшей церковной власти.

5) Обозрѣвая совокупность приведенныхъ обстоятельствъ и принимая во вниманіе тотъ режимъ свободы, который утверждёнъ въ Эстонской Республикѣ, представляется прямо таки нелѣпымъ и даже оскорбительнымъ для нея предположеніе, будто она по отношенію къ Православію могла бы стать на позорный путь религиозныхъ тоненій. Остается, стало быть, предположить, что руководящіе органы мѣстной Церкви нашли себѣ просто удобнымъ и желательнымъ дать ей ложную видимость автокефалии.

V. Въ настоящей связи пріобрѣтаетъ весьма важное значеніе нижеслѣдующее. Православная Церковь Эстоніи имѣла въ 1923 году свой офиціозный журналъ, выходившій подъ заглавіемъ „Uus Elu“ (Новая жизнь) и имѣвшій подзаголовокъ: «Органъ Эстонскихъ Апостольскихъ Православныхъ Приходовъ». Этотъ журналъ подъ тѣмъ же названіемъ выходитъ понынѣ, причѣмъ понынѣ сохраняетъ свой офиціозный характеръ. Въ 1923 году, т. е. въ годъ принятія Православной Церкви Эстоніи въ каноническую юрисдикцію Вселенскаго Патріаршаго Престола, въ названномъ журналѣ появились извѣстія и статьи, ясно обнаруживающія, что лица, которымъ принадлежитъ руководящая роль въ жизни мѣстной Православной Церкви, считают таковую автокефальной. Ни Митрополитъ, ни другіе органы мѣстной Церкви никогда этихъ статей не опровергали. Разсмотримъ нѣкоторыя изъ этихъ статей.

1) Въ № 6-омъ, въ отдѣлѣ «Синодальныхъ извѣщеній (т. е. извѣщеній, исходящихъ отъ т. н. «Синода» мѣстной Церкви, состоявшаго уже и тогда изъ приходскихъ священниковъ и мірянъ), говорится, что по постановленію Синода Константинопольскаго и Вселенскаго Патріарха Мелетія IV отъ 7-го Іюля 1923 года «Эстонская Православная Церковь» является самостоятельной (iseseisev) Митрополіей. Слово «iseseisev» въ переводѣ значитъ «самостоятельный» или «автокефальный», что полностью и подтверждается руководящими редакціонными статьями, помѣщенными въ №№ 6-омъ, 7/8-омъ и 9-омъ названнаго журнала.

2) Въ № 6-омъ, въ редакціонной статьѣ, подъ названіемъ «самостоятельность (iseseisvus) Эстонской Апостольской Православной Церкви» говорится, что съ 6-го Іюля 1923 года сія Церковь, подъ названіемъ Эстонской Митрополіи, является независимою и самостоятельною (iseseisev), равной по своимъ правамъ со всѣми во-

сточными православными Церквами; что отнынь она может вполне самостоятельно вести все свои дела, и что глава ея, вступая в должность, просто сообщает об этомъ Константинопольскому Патриарху. По поводу послѣдняго утверждения цитируемой оффиціозной статьи замѣтимъ, что оно прямо противорѣчитъ п. 4-ому Томоса, предусматривающему утверждение Митрополита Ревельскаго Вселенскимъ Патриархомъ.

3) Далѣе, въ № 7/8-омъ помѣщена редакціонная статья подъ названіемъ: «Обозрѣніе хода жизни Эстонской Апостольской Православной Церкви — отъ викаріата до самостоятельности (abiriiskopist kuni iseseisvuseni)». Эта статья подписана инициалами самого редактора (А. Л.), протоіерея Антонія Лааръ, состоявшаго въ то время членомъ вышеупомянутаго Синода мѣстной Церкви. Въ названной статьѣ повѣствуется о томъ, какъ сія Церковь изъ автономной стала автокефальной (autonomiaast—autokehaliani), причѣмъ эта статья заканчивается утверженіемъ, что названная Церковь нынѣ является «iseseisev» т. е. самостоятельной. Отсюда, между прочимъ, съ ясностью усматривается, что эстонскій терминъ «iseseisvus» дѣйствительно равносильнъ термину «автокефалія».

4) Та же мысль объ автокефаліи Православной Митрополіи Эстоніи проводится также и въ редакціонной статьѣ, помѣщенной въ № 9-омъ названнаго журнала. Здѣсь говорится, что въ организаціонномъ отношеніи Православная Церковь Эстоніи вступила на «наивысшую ступень», на какой вообще могутъ стоять Православныя Церкви (т. е. приобрѣла автокефалію), и что Митрополитъ Ревельскій Александръ на празднествѣ, которое было устроено по случаю сего событія, произнесъ затрапезную рѣчь, которую завершилъ провозглашеніемъ многолѣтня Московскому Патриарху Тихону, даровавшему автономію Апостольской Православной Церкви Эстоніи, и Патриарху Константинопольскому Мелетію, сдѣлавшему нѣчто иное и большее, а именно устроившему въ названной церкви автокефалію (iseseisvus).

5) Эта же мысль проводится и въ посланіи Митрополита Александра, съ которымъ онъ обратился къ приходамъ Эстонской Апостольской Православной Церкви по случаю празднованія ея «самостоятельности», каковое посланіе опубликовано въ № 7/8-омъ того же журнала, за тотъ же 1923 годъ. Здѣсь говорится, что дѣло Патриарха Тихона, даващаго «Эстонской Апостольской Православной Церкви» автономію, завершилъ Патриархъ Мелетій, давшій ей автокефалію (iseseisvus).

IV.

Въ Православной Церкви Эстоніи нарушены все безъ исключенія предписанія Томоса. Это явствуетъ изъ нижеслѣдующаго.

1. — Во вступительной части Томоса устанавливается каноническая зависимость Православной Церкви Эстоніи отъ Вселенскаго Патриаршаго Престола и ей сообщается наименованіе «Православной Митрополіи Эстоніи».

1) Отъ этого наименованія Православная Церковь Эстоніи отреклася. Она называетъ себя «Эстонской Апостольской Православной Церковью».

2) Каноническую зависимость свою отъ Вселенскаго Патріаршаго Престола названная Церковь отвергаетъ. Это видно изъ ея Устава (§ 1-ый), изъ принятаго Церковью порядка регистраціи сего Устава, а равно изъ заявленій ея офиціознаго печатнаго органа. Всѣ эти обстоятельства были подробно разсмотрѣны въ предыдущемъ раздѣлѣ.

II. — Въ заключительной части Томоса всѣмъ архипастырямъ, пастырямъ и мірянамъ Митрополіи вмѣняется въ обязанность неизменно сохранять всѣ содержащіяся въ Томосѣ положенія и устроить Православную Митрополію Эстоніи въ согласіи съ ея нуждами и мѣстными свѣтскими законоположеніями, но непремѣнно такъ, чтобы ни одно распоряженіе по своей сущности не противорѣчило ученіямъ и канонамъ Св. Православной Церкви, въ пониманіи ихъ практикой Вселенскаго Патріархата. Изъ дальнѣйшаго изложенія мы убѣдимся, однако, что въ названной Митрополіи каноны систематически нарушаются и попросту игнорируются; въ тѣхъ же рѣдкихъ случаяхъ, когда органы Митрополіи для оправданія своихъ дѣйствій ссылаются на каноны, таковыя толкуются шевратно и несогласно съ практикой Вселенскаго Патріархата.

III. — Пункты 1-ый, 2-ой и 3-ій Томоса тѣсно связаны между собою и всѣ они нарушены.

1) Пунктъ 1-ый Томоса предписываетъ устроить въ Православной Митрополіи Эстоніи не менѣе трехъ Епархій (Ревельскую, Эзельскую и Печерскую), но разрѣшаетъ устроить, если понадобится, и большее число Епархій. Пунктъ 2-ой Томоса предписываетъ учредить въ Митрополіи, подъ предсѣдательствомъ Митрополита, Синодъ правящихъ Епархійми Епископовъ; сему Синоду сообщаются всѣ права и на него возлагаются всѣ обязанности, какія канонически принадлежать Синоду помѣстной Церкви; вмѣстѣ съ тѣмъ, на Синодъ, т. е. на Митрополита и правящихъ Епархійми Епископовъ, возлагается отвѣтственность предъ Патріаршимъ Престоломъ за сохраненіе догматовъ и каноническаго распорядка въ Митрополіи и за данныя въ сей области распоряженія. Пунктъ 3-ій Томоса предусматриваетъ случай, когда въ Митрополіи нѣтъ достаточнаго числа правящихъ Епископовъ, вслѣдствіи чего Синодъ Епископовъ не можетъ дѣйствовать; въ такомъ случаѣ разрѣшается, съ вѣдома Патріаршаго Престола, приглашать Епископовъ изъ другихъ Митрополій Вселенскаго Патріархата, чтобы, при ихъ участіи и съ отвѣтственностью предъ Вселенскимъ Патріаршимъ Престоломъ, Синодъ Епископовъ получилъ возможность вершить подвѣдомственныя ему догматическія и каноническія дѣла и совершать хиротоніи.

2) Хотя со времени изданія Томоса прошло уже почти 10 лѣтъ, однако, донынѣ въ Православной Митрополіи Эстоніи устроены только двѣ Епархіи: Ревельская (эстонская), имѣющая своимъ

Предстоятелемъ самого Митрополита (§ 18-ый Устава) и Нарвская (русская), Предстоятель коей именуется Епископомъ Нарвскимъ и Изборскимъ (пунктъ 1-ый раздѣла II-го «Положенія» сей Епархіи). Формально это нарушеніе Томоса оказалось возможнымъ потому, что его требованіе объ обязательномъ устроеніи не менѣе трехъ Епархій не было включено въ Уставъ «Эст. Апост. Правосл. Церк-ви». Напротивъ, Уставъ (§ 45) даетъ т. наз. «Церковному Собору» право по своему усмотрѣнію рѣшить вопросъ о томъ, должны ли вообще быть учреждены Епархіи въ составѣ мѣстной Церкви, а также, при утвердительномъ рѣшеніи сего вопроса, рѣшать по своему усмотрѣнію дальнѣйшіе вопросы о томъ, сколько именно Епархій должно быть учреждено и какъ именно должны быть распредѣлены между ними приходы.

3) По существу причина устроенія только двухъ, а не трехъ Епархій состоитъ въ томъ, что малость территоріи и народа Митрополіи не вызываетъ въ ней потребности имѣть три Епархіи, а скудость матеріальныхъ средствъ Митрополіи дѣлаетъ для нея затруднительнымъ имѣть болѣе двухъ Епархій. Однако, канонически двѣ Епархіи не могутъ составить Митрополіи. Хорошо зная такое положеніе Православной Церкви Эстоніи, Московскій Патріаршій Престоль находилъ, что для сей Церкви было бы обременительно устроеніе ея въ видѣ Митрополіи. Напротивъ, Вселенскій Патріаршій Престоль, находясь вдали отъ Эстоніи, не могъ располагать собственными свѣдѣніями о положеніи названной Церкви и вынужденъ былъ довольствоваться тѣми свѣдѣніями, какія она ему сама о себѣ сообщила. Если бы мѣстная Церковь, чрезъ Предстоятеля своего, своевременно довела до свѣдѣнія Патріаршаго Вселенскаго Престола о томъ, что учредить у себя три Епархіи она не въ состояніи, то названный Престоль былъ бы канонически лишенъ возможности устроить сію Церковь въ видѣ Митрополіи. Отсюда вытекаетъ, что Вселенскій Патріаршій Престоль былъ введенъ въ заблужденіе тѣми свѣдѣніями, которыя были ему сообщены отъ имени Православной Церкви Эстоніи. Какъ видно изъ Томоса, Патріаршій Престоль имѣлъ въ виду устроить въ Эстоніи не номинальную, но подлинную Митрополію. Однако, вслѣдствіи неустроенія въ ея составѣ трехъ Епархій, она оказалась лишь номинальной или фиктивной Митрополіей. Въ дѣйствительности же въ Эстоніи имѣются просто двѣ Православныя Епархіи, причемъ предстоятель одной изъ нихъ именуется Митрополитомъ и вторгается въ дѣла другой Епархіи.

4) Вслѣдствіе нарушенія пункта 1-го Томоса оказался нарушеннымъ также и второй его пунктъ. При отсутствіи трехъ Епархій оказалось невозможнымъ устроить Синодъ правящихъ Епархійми Епископовъ. За все время существованія Митрополіи такого Синода въ ней не было и нѣтъ. Формально такое нарушеніе Томоса оказалось возможнымъ потому, что соотвѣтственное требованіе его не было включено въ Уставъ. Но Уставъ не просто умалчиваетъ о Синодѣ правящихъ Епископовъ. Вмѣсто сего учрежденія Уставъ

вводитъ другое учрежденіе, а именно, т. н. «Совѣщаніе Епископовъ». Въ «Совѣщаніи Епископовъ» (§ 27 Устава) принимаютъ равноправное участіе всѣ Епископы Митрополіи, въ какой бы должности они не состояли. Стало быть, наряду съ правящими Епископами въ «Совѣщаніи Епископовъ» участвуютъ также и титулярные Епископы, занимающіе въ Митрополіи какую либо должность. По Уставу (§ 29) «Совѣщаніе Епископовъ» правомочно, когда въ немъ, кромѣ Митрополита, присутствуетъ еще два Епископа. При этомъ безразлично, являются ли таковыя правящими Епископами или же титулярными. Между тѣмъ, канонически титулярные Епископы хотя и могутъ участвовать въ Синодѣ Епископовъ, однако не могутъ восполнить недостающаго въ немъ числа правящихъ Епископовъ. Иначе говоря, канонически для правомочности Синода Епископовъ требуется присутствіе въ немъ, по крайней мѣрѣ, трехъ правящихъ Епископовъ (изъ коихъ одинъ — Митрополитъ). Именно о такомъ каноническомъ Синодѣ правящихъ Епископовъ и говорится во 2-омъ пунктѣ Томоса. Наличіе въ Митрополіи, по крайней мѣрѣ, трехъ Епархій потому и требуется, что иначе въ ней не можетъ быть каноническаго Синода Епископовъ, а безъ такого Синода не можетъ быть и самой Митрополіи.

5) Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что «Совѣщаніе Епископовъ» не есть каноническій Синодъ Епископовъ, но есть нѣкій неканоническій суррогатъ такого Синода. Существованіе такого суррогата вводитъ малосвѣдущихъ людей въ заблужденіе, побуждая ихъ думать, будто Митрополія въ каноническомъ отношеніи правильно устроена. Однако и такіе люди должны признать, что «Совѣщаніе Епископовъ» фактически существовало въ Митрополіи лишь недолгое время. Въ 1924 г. т. н. «Церковный Соборъ» постановилъ устроить въ Митрополіи вмѣсто трехъ Епархій только двѣ — Ревельскую и Нарвскую. Предстоятелемъ Нарвской Епархіи «Соборъ» избралъ Архіепископа Евсевія (раньше бывшаго Архіепископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, но оказавшагося вынужденнымъ скрыться отъ гоненій въ Совѣтской Россіи и искать убѣжища въ Эстоніи). «Соборъ» 1926 г., на которомъ былъ принятъ Уставъ, не увеличилъ числа Епархій, но постановилъ хиротонисать во Епископы Настоятеля Печерскаго монастыря, Архимандрита Іоанна, давъ ему титулъ Епископа Печерскаго. Архимандритъ Іоаннъ былъ хиротонисанъ 25 Апрѣля 1926 года. Съ этого времени получило возможность функціонировать «Совѣщаніе Епископовъ». Но 12 Августа 1929 года Архіепископъ Евсей скончался. Съ тѣхъ поръ и донынѣ Нарвская Епархія вдовствуетъ, и «Совѣщаніе Епископовъ» не функціонируетъ вовсе. Иначе говоря, въ теченіи болѣе чѣмъ трехъ лѣтъ Митрополія остается даже и безъ этого, предусмотрѣннаго Уставомъ, суррогата Синода Епископовъ.

6) При такомъ положеніи канонически слѣдовало бы приглашать къ участію въ «Совѣщаніи Епископовъ» Епископовъ изъ другихъ Митрополій Вселенскаго Патріархата, какъ это предусматриваетъ пунктъ 3-ій Томоса. Однако, по силѣ § 27 Устава, въ «Со-

вѣщаніи Епископовъ» не могутъ участвовать Епископы, не состоящіе на должности въ «Эст. Апост. Прав. Церкви». Такимъ образомъ самая возможность примѣненія пункта 3-го Томоса напередъ устраняется Уставомъ.

IV. — Неисполненіе первыхъ трехъ пунктовъ Томоса имѣло послѣдствіемъ неканоническое устройство органовъ Митрополіи.

1) Высшимъ органомъ Митрополіи отнюдь не является «Совѣщаніе Епископовъ». Такимъ органомъ (§ 7-ой Устава) является Общее Собраніе Союза православныхъ вѣроисповѣдныхъ обществъ (приходовъ). Оно состоитъ изъ представителей приходовъ, по одному клирику и одному мірянину отъ каждаго прихода (§ 8). Кромѣ того въ Общемъ собраніи союза участвуютъ: Митрополитъ, который и является его предсѣдателемъ; Епископы, состоящіе въ Митрополіи на должности и члены Правленія Союза (§ 8). Однако, для правомочности Общаго Собранія Союза присутствіе въ немъ Епископовъ не требуется (§ 12); лишь при избраніи Митрополита въ Общемъ Собраніи должны непременно присутствовать два Епископа (§ 18). Засѣданіями Общаго Собранія Митрополитъ можетъ лично и не руководить; въ помощь ему Общее Собраніе избираетъ четырехъ Товарищей Предсѣдателя: двухъ клириковъ и двухъ мірянъ, которые по очереди руководятъ его засѣданіями.

2) Такое представительное собраніе приходскихъ клириковъ и мірянъ канонически отнюдь не является Церковнымъ Соборомъ и канонически не можетъ рѣшать никакихъ дѣлъ, кромѣ административно-хозяйственныхъ. Однако, Уставъ (Раздѣль 2-й) ложно называетъ это Общее Собраніе «Церковнымъ Соборомъ» и присваиваетъ ему въ дѣлахъ управленія высшую власть, канонически принадлежащую Синоду Епископовъ. § 7-ой Устава прямо говоритъ, что «Церковному Собору» принадлежитъ, яко-бы на основаніи каноновъ(!), высшая учреждающая, правящая и ревизирующая (надзирающая) власть. Въ частности, «Соборъ» избираетъ Митрополита и членовъ Правленія и Ревизионной комиссіи (§ 14); сверхъ того, «Соборъ» избираетъ еще и Епископовъ во вдовствующія Епархіи (§ 14), что канонически представляется совершенно недопустимымъ, — подробнѣе мы остановимся на этомъ вопросѣ впослѣдствіи. Но этимъ компетенція «Собора» не исчерпывается. «Соборъ» принимаетъ жалобы на Митрополита (§ 23) и судитъ такового (§ 24), причемъ сей неканоническій судъ предписывается производить въ каноническомъ порядкѣ (!). Не ограничиваясь присвоеніемъ епископской власти суда и управленія (*potestas jurisdictionis*), «Соборъ» похищаетъ также и епископскую власть учительства (*potestas magisterii*); «Собору» принадлежитъ рѣшеніе вопросовъ религіозно-нравственныхъ (§ 14), а также вопросовъ «чисто вѣроисповѣдныхъ» (§ 17), т. е. догматическихъ и каноническихъ. Наконецъ, «Собору» принадлежитъ право, безъ каноническаго суда, извергать изъ Православной Церкви цѣлые приходы въ полномъ ихъ составѣ и одновременно лишать сана приходскихъ священнослужителей (§ 49). Однако, для сего требуется постановленіе, принятое большинст-

вомъ двухъ третей голосовъ (§ 49), тогда какъ всѣ прочія постановленія «Соборъ» принимаетъ простымъ большинствомъ голосовъ (§ 16).

3) Постановленіямъ «Собора» обязаны подчиняться всѣ органы Митрополіи, — въ томъ числѣ Митрополитъ, «Совѣщаніе Епископовъ», правящіе Епархіями Епископы и т. д.; въ противномъ случаѣ «Соборъ» не имѣлъ бы въ Митрополіи «высшей власти» (§ 7). Постановленія «Собора» для дѣйствительности своей не нуждаются ни въ чьемъ утвержденіи; въ частности, они не нуждаются ни въ утвержденіи Митрополита, ни въ утвержденіи «Совѣщанія Епископовъ». Однако, въ случаѣ, когда Митрополитъ (но не кто либо иной) имѣетъ противъ какого либо постановленія «Собора» догматическія или каноническія (но не какія либо иныя) возраженія, то онъ, Митрополитъ, можетъ приостановить введеніе такого постановленія въ дѣйствіе впредь до слѣдующей сессіи «Собора», причемъ Митрополитъ обязанъ мотивировать причины своего несогласія съ постановленіемъ «Собора» (§ 17); въ новой сессіи своей «Соборъ» разсматриваетъ представленныя ему Митрополитомъ догматическія и каноническія возраженія и можетъ, признавъ ихъ неосновательными, подтвердить постановленіе своей прежней сессіи (§ 17); если приведенные на «Соборѣ» доводы не вызываютъ перемѣны въ догматическихъ и каноническихъ мнѣніяхъ Митрополита, то послѣдній можетъ вновь приостановить введеніе въ дѣйствіе оспариваемаго имъ постановленія «Собора» и обязанъ въ такомъ случаѣ «искать путей къ каноническому разрѣшенію дѣла» (§ 17). О смыслѣ послѣднихъ словъ мы уже говорили выше (въ раздѣлѣ III-емъ). Теперь же только замѣтимъ, что доннынѣ не было еще ни одного случая, когда бы Митрополитъ оспаривалъ какія либо постановленія «Собора», хотя «Соборъ» постановленіями своими неоднократно нарушалъ каноны.

4) Право приостанавливать введеніе постановленій «Собора» въ дѣйствіе существенно отличается отъ права утверждать его постановленія. Ибо постановленіе, не получившее требуемаго для его дѣйствительности утвержденія, вовсе не пріобрѣтаетъ юридической силы; напротивъ, постановленіе, которое для дѣйствительности своей не нуждается въ утвержденіи, пріобрѣтаетъ юридическую силу немедленно, хотя бы даже кому либо принадлежало право временно приостанавливать введеніе сего постановленія въ дѣйствіе. Это различіе между неутвержденіемъ постановленія и недопущеніемъ постановленія къ дѣйствію имѣетъ практически весьма важныя послѣдствія. Предположимъ, напримѣръ, что «Соборъ» на основаніи § 14-го Устава избралъ во вдовствующую Епархію правящаго Епископа; если бы Митрополитъ, имѣя право утверждать постановленія «Собора», означеннаго его поставленія не утвердилъ, то избраніе Епископа оказалось бы юридически не состоявшимся, Епархія продолжала бы вдовствовать и для избранія Епископа надо было бы назначить новые выборы; напротивъ, если бы Митрополитъ, имѣя лишь право временно приостанавливать введеніе

въ дѣйствіе постановленій «Собора», не допустилъ къ дѣйствію означеннаго постановленія, то избраніе во Епископы считалось бы состоявшимся, соотвѣтственная Епископская Каѳедра не была бы вакантною, и новыя выборы Епископа было бы невозможно назначить; но при всемъ томъ избранный во Епископы не могъ бы сразу приступить къ своему служенію въ Епархіи, а въ соотвѣтственныхъ случаяхъ не могъ бы, кромѣ того, получить хиротоніи.

5) Митрополитъ, какъ упоминалось выше, не имѣетъ права утверждать или не утверждать постановленій «Церковнаго Собора». Но такъ какъ онъ можетъ по догматическимъ или каноническимъ соображеніямъ временно пріостанавливать ихъ введеніе въ дѣйствіе, то ему приходится вѣдѣющимъ образомъ изъяслять соотвѣтственное свое рѣшеніе. Митрополитъ дѣлаетъ это въ той формѣ, что на постановленіяхъ «Собора», введенію въ дѣйствіе коихъ онъ не препятствуетъ, онъ надписываетъ слово: «утверждаю». Однако, такое словесное утвержденіе не имѣетъ, разумѣется, юридической силы подлиннаго утвержденія и означаетъ лишь, что Митрополитъ не препятствуетъ введенію даннаго постановленія въ дѣйствіе. Все же упомянутая, юридически неточная, фразеологія Митрополита производитъ такое впечатлѣніе, что малосвѣдущіе люди думаютъ, будто отъ Митрополита и въ самомъ дѣлѣ зависитъ утвержденіе или неутвержденіе постановленій «Собора».

6) «Соборъ» собирается рѣдко. Его очередныя сессіи происходятъ не чаще, чѣмъ черезъ три года (§ 11 Устава). На чрезвычайныя сессіи «Соборъ» избѣгаетъ созывать, т. к. это дорого стоитъ. Постояннымъ органомъ Митрополіи является Правленіе Союза. Оно отвѣтственно передъ «Церковнымъ Соборомъ» и только передъ нимъ, подобно тому какъ всякое вообще правленіе отвѣтственно передъ избирающимъ его членомъ общимъ собраніемъ. Правленіе Союза состоитъ изъ избираемыхъ «Соборомъ» на три года трехъ приходскихъ клириковъ и трехъ мірянъ; кромѣ того въ Правленіи участвуютъ Митрополитъ, въ качествѣ Предсѣдателя, и Епископы, состоящіе въ Митрополіи на какой либо должности (§ 30). Но для правомочности Правленія достаточно присутствія въ немъ, кромѣ трехъ членовъ по выборамъ, одного лишь Митрополита, или же, вмѣсто Митрополита, одного изъ Епископовъ (§ 34). Митрополита въ засѣданіяхъ Правленія можетъ замѣнять избираемый членами Правленія изъ своей среды на три года товарищъ предсѣдателя, каковымъ можетъ быть и мірянинъ (§ 30). Дѣла въ Правленіи рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ (§ 34). Этому учрежденію Уставъ присвоиваетъ канонически несвойственное ему наименованіе «Синода», чѣмъ создается ложное впечатлѣніе, будто Митрополіей дѣйствительно править Синодъ Епископовъ.

7) Компетенція этого лжеименнаго «Синода» чрезвычайно широка. Какъ видно изъ § 31 Устава, фактически именно «Синодъ» управляетъ Митрополіей. Будучи исполнительнымъ органомъ «Собора», «Синодъ» дѣлаетъ по этой причинѣ постановленія, которыя обязательны для всѣхъ мѣстъ и лицъ Митрополіи. Въ частности,

«Совѣщаніе Епископовъ», которое не имѣетъ надзора надъ постановленіями «Собора», не имѣетъ надзора также и надъ постановленіями «Синода». Епископы, подобно прочимъ членамъ «Синода», могутъ лишь, не соглашаясь съ его постановленіями, оставаться при особомъ мнѣніи, которое въ письменной формѣ прилагается къ протоколу, но не влечетъ за собой никакихъ послѣдствій (§ 36). Постановленія «Синода» ни въ чемъ утвержденіи не нуждаются и вступаютъ въ силу немедленно послѣ подписанія протокола (§ 39). Однако, Митрополитъ, въ случаѣ несогласія своего съ какимъ либо постановленіемъ «Синода», можетъ приостановить введеніе сего постановленія въ дѣйствіе впередъ до ближайшей сессіи «Собора» (§ 36), которому принадлежитъ окончательное рѣшеніе спорнаго вопроса (за исключеніемъ случая, когда Митрополитъ въ описанномъ выше порядкѣ § 17-го оспариваетъ соответственное постановленіе «Собора» по догматическимъ или каноническимъ соображеніямъ). Мы не знаемъ ни одного случая, когда бы Митрополитъ этимъ своимъ правомъ воспользовался.

8) Въ составъ обширной и, можно сказать, всеобъемлющей компетенціи «Синода» входитъ, между прочимъ, починъ созыва и подготовка сессій «Собора», причемъ составленіе программъ сессій «Собора» принадлежитъ «Синоду» (§ 31, i). «Соборъ» не имѣетъ права разсматривать ни одного вопроса, который предварительно не былъ рѣшенъ въ «Синодѣ» (§ 15). Съ одной стороны, это расширяетъ компетенцію «Синода» до предѣловъ компетенціи «Собора», давая ему, въ частности, возможность разсматривать нравственно-религіозныя (§ 14), а также догматическія и каноническія вопросы (§ 17). Съ другой стороны, это дѣлаетъ членовъ «Синода» господами положенія на «Соборѣ», дѣятельность котораго фактически сводится лишь къ тому, чтобы сообщать предположеніямъ «Синода» обязательную силу и одобрить его мѣропріятія. Замѣтимъ далѣе, что «Синоду» принадлежитъ, между прочимъ, управленіе имуществомъ Митрополіи, къ составу коего причисляется также и имущество состоящихъ въ Митрополіи монастырей (§ 31, III. — Монастыри именуются въ Уставѣ: «Христіанскими трудовыми общинами» ср. § 20 и). Неканоничность этого присвоенія Церковью монастырскихъ имуществъ будетъ разсмотрѣна ниже. Особенно рѣзкимъ нарушеніемъ каноническаго порядка является также предоставленіе «Синоду» права вмѣшиваться въ дѣла приходоѡвъ, т. е. вторгаться во внутреннія дѣла Епархіи (§ 31. IV). Объ этомъ, равно какъ и о совершенно неканоническомъ подчиненіи «Синоду» правящихъ Епископовъ, подробнѣе будетъ сказано ниже. Но компетенція «Синода» не ограничивается административными дѣлами; ему принадлежитъ также и судебная власть (§ 31. IV); въ частности «Синодъ» имѣетъ право разсматривать жалобы на своихъ членовъ въ томъ числѣ, стало быть, и на Епископовъ (§ 37). Но компетенція «Синода» не ограничивается даже и судебными дѣлами. Лжеименному «Синоду», состоящему изъ приходскихъ клириковъ и мірянъ, Уставъ присваиваетъ не только епископскую власть управленія (potestas

jurisdictionis), но также и епископскую власть учительства (potestas magisterii), — а именно «Синоду» присваивается право дѣлать вообще «распоряженія въ области вѣры» (§ 49), т. е. рѣшать вопросы догматическіе, культовые и т. д.; вмѣстѣ съ тѣмъ «Синоду» спеціально присваивается право авторитетно толковать каноны (§ 31, IV, 2), причемъ въ этомъ отношеніи для «Синода» создается своего рода монополія, ибо право толковать каноны «Совѣщанію Епископовъ» не предоставляется (§ 28).

9) Могущество «Синода» отражается также и на Митрополитѣ. По существу Митрополитъ является лишь предсѣдателемъ Правленія Союза и не можетъ помимо такового дѣлать никакихъ распоряженій. Посему Митрополитъ не имѣетъ ни особой канцеляріи, ни особаго секретаря, но пользуется услугами секретаря и канцеляріи «Синода» (§ 40). Перечень дѣлъ подвѣдомственныхъ Митрополиту (§ 20) кажется длиннымъ, но вводитъ въ заблужденіе, ибо дѣла эти Митрополитъ вершитъ не единолично, но въ составѣ «Синода», — точнѣе говоря Митрополиту поручается приводить по этимъ дѣламъ постановленія «Синода» въ исполненіе. Такъ Митрополитъ по порученію «Синода» ведетъ отъ имени «Эстонской Апостольской Православной Церкви» внѣшнія сношенія со свѣтскими и церковными учрежденіями (§ 20, а, б); отъ имени «Синода» представляетъ «Собору» отчетъ о состояніи Митрополіи (§ 20, е): съ согласія «Синода» утверждаетъ въ должности настоятелей монастырей (§ 20, и); и т. д. Вообще Митрополитъ ничего не рѣшаетъ самъ, но лишь ставитъ на обсужденіе «Синода» свои предположенія (§ 20, в). Отмѣтимъ особо, что Уставъ предоставляет не только «Синоду», но и Митрополиту право неканоническимъ образомъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Епархій (§ 20, л, о, ш). Объ этомъ подробнѣе будетъ сказано ниже. Можно сказать, что по существу дѣла Митрополитъ является лишь находящимся въ распоряженіи «Синода» орудіемъ для духовныхъ преценій (§ 20, о) и поощреній (§ 20, з, р).

10) Вслѣдствіе вышеописаннаго восхищенія «Соборомъ» и «Синодомъ» епископскихъ правъ, на долю «Совѣщанія Епископовъ» почти ничего изъ этихъ правъ не остается. «Совѣщаніе Епископовъ» можетъ авторитетно толковать догматическіе (но не каноническіе) вопросы; можетъ совершать хиротоніи; можетъ одобрять изданіе церковныхъ книгъ; можетъ составлять списокъ кандидатовъ при избраніи правящаго Епископа во вдовствующую Епархію; можетъ одобрять списокъ кандидатовъ предположенныхъ къ избранію въ члены «Синода»; можетъ фуніціонировать въ качествѣ высшаго церковнаго суда; наконецъ, можетъ разсматривать «вопросы церковной практики»; больше никакихъ правъ «Совѣщаніе Епископовъ» не имѣетъ (§ 28). Практическое значеніе «Совѣщанія Епископовъ» столь ничтожно, что Митрополитъ, не ощущая, повидимому, никакого неудобства, уже свыше трехъ лѣтъ обходится все безъ «Совѣщанія Епископовъ», тогда какъ безъ «Синода» она не могла бы прожить и одного мѣсяца (§ 33). Это и неудивительно,

ибо «Совѣщаніе Епископовъ» дѣйствительно имѣетъ значеніе почти только совѣщательное. Какіе бы «вопросы церковной практики» оно ни разсматривало, оно не можетъ дѣлать въ этой области никакихъ распоряженій, ибо ни «Синодъ», ни «Соборъ», ни правящіе Епархіями Епископы, ни прочія учрежденія и должностныя лица Митрополіи не подчинены «Совѣщанію Епископовъ». Она не только не можетъ совершать актовъ управленія, но не можетъ совершать даже и актовъ надзора. Что же касается судебной функціи «Совѣщанія Епископовъ», то по собственной инициативѣ оно къ своему суду никого привлечь не можетъ (§ 28, г).

11) Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что Православная Митрополія Эстоніи, вопреки канонамъ (Правила Свв. Апост. I; I Всел. Соб. 4; IV Всел. Соб. 28; VII Всел. Соб. 3; Антиох. Соб. 19 и 23; Лаод. Соб. 12; Карфаг. Соб. 49; и др.) и вопреки Томосу, предписавшему соблюдать сіи каноны, управляется не Епископами, имѣющими преемственно отъ Свв. Апостоловъ неотъемлемую церковную власть во всей ея полнотѣ, но мірянами, діаконами и священниками, канонически не обладающими оной властью. Лжеименныя полусвѣтскія учрежденія, каковыми являются «Церковный Соборъ» (Общее собраніе союза) и «Синодъ» (Правленіе союза) подчинили своей самочинной власти самихъ Епископовъ и даже разсматриваютъ жалобы на нихъ («Соборъ» разсматриваетъ жалобы на Митрополита — §§ 23 и 24; «Синодъ» же разсматриваетъ жалобы на своихъ членовъ, въ томъ числѣ и на Епископовъ — § 37), въ то время, какъ по канонамъ власть и судъ надъ Епископами могутъ имѣть и вершить только Епископы (Правила Св. Апост. 74; II Всел. Соб. 6; IV Вселен. Соб. 9 и 17; Антиох. Соб. 14 и 15; Карфаген. Соб. 12, 15, 19, 28, 120, 121; и др.) Не ограничиваясь узурпаціей Епископской власти управленія, Общее собраніе союза и его Правленіе узурпировали даже Епископскую власть учительства (§§ 14 и 17 относительно «Собора», §§ 15, 31, IV, 2 и § 49 относительно «Синода»), что является вопіющимъ нарушеніемъ каноновъ. Въ виду всего вышеизложеннаго оказывается, что «Эстонская Апостольская Православная Церковь» устроена не какъ Православная церковь, но какъ протестантская вѣроисповѣдная ассоціація, и потому представляется сомнительнымъ, можно ли вообще считать названную Церковь Православной въ подлинномъ смыслѣ слова.

12) Въ настоящей связи необходимо подчеркнуть, что подобное устройство Православная Митрополія Эстоніи дала себѣ отнюдь не подъ давленіемъ закона 1925 года о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ. § 15-ый названнаго закона (какъ упоминалось выше, въ Раздѣлѣ 1-омъ) предусматриваетъ лишь, что въ вѣроисповѣдномъ обществѣ или союзѣ непременно должны функционировать Общее Собраніе и Правленіе, но могутъ функционировать и другіе органы, причемъ законъ совершенно не предрѣшаетъ того или иного распредѣленія дѣлъ между всѣми этими органами, а также ихъ состава и взаимоотношеній и пр. Стало быть, законъ даетъ Митрополіи полную возможность устроить у себя сообразный съ

канонами и Томосомъ порядокъ, но Митрополія сама не пожелала этой возможностью воспользоваться. Причина сего состоитъ въ томъ, что многіе клирики и міряне считаютъ каноны устарѣвшими, предоставляющими Епископамъ чрезмѣрно большія права и посему не соотвѣтствующими демократическому духу нашего времени. Эта мірская критика каноническаго порядка считается достаточнымъ основаніемъ для его самочиннаго нарушенія и поправанія!

V.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію прочихъ пунктовъ Томоса.

I. — Пункты Томоса 4-ый, 5-ый, 6-ой и 7-ой тѣсно связаны между собой и всѣ они нарушены.

1) Пунктъ 4-ый Томоса подтверждаетъ, что избраніе, хиротонія и вступленіе въ должность Митрополита и Епископовъ должны происходить въ согласіи съ канонами, причѣмъ утвержденіе соотвѣтственныхъ распоряженій присволяется относительно Митрополита, — Вселенскому Патріарху, а относительно Епископовъ — Митрополиту. Пунктъ 5-ый Томоса опредѣляетъ, что канонически вступившіе на свои Каѳедры Митрополитъ и Епископы остаются на нихъ пожизненно, за исключеніемъ случаевъ оставленія Каѳедръ по собственному желанію или вслѣдствіи каноническаго выпаденія; если Епископъ осужденъ Синодомъ Епископовъ, то онъ имѣетъ право принести жалобу Вселенскому Патріарху, который окончательно рѣшаетъ дѣло въ существующемъ при немъ Синодѣ Митрополитовъ. Пунктъ 6-ой Томоса подтверждаетъ, что каждый Епископъ, окормляющій свою паству, имѣетъ всѣ права и обязанности, приписываемыя архіерейскому достоинству канонами и долготѣлней церковной практикой. Пунктъ 7-ой Томоса опредѣляетъ, что при совершеніи Святыхъ Таинствъ и требъ священники и діаконы должны возносить имя мѣстнаго Епископа, Епископы — имя Митрополита, а Митрополитъ — имя Вселенскаго Патріарха.

2) Въ предыдущемъ Раздѣлѣ мы уже убѣдились, что Уставъ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» лишаетъ Митрополита канонически принадлежащихъ ему правъ, ставя его въ зависимость отъ лжеименныхъ полусвѣтскихъ учреждений, а именно отъ «Церковнаго Собора» и «Синода». Что касается избранія на Каѳедру Митрополита, то оно совершается безъ всякаго участія Синода Епископовъ и даже безъ участія суррогата этого Синода, т. е. «Совѣщанія Епископовъ», но принадлежитъ непосредственно Общему Собранію союза («Церковному Собору»), въ которомъ, однако, должны въ такомъ случаѣ участвовать два Епископа, хотя бы и титулярныхъ (§ 18). Это правило Устава не можетъ быть соблюдено, когда (какъ въ настоящее время) въ Митрополіи нѣтъ двухъ Епископовъ; приглашать же Епископовъ изъ другихъ Митрополій Вселенскаго Патріархата не представляется возможнымъ, ибо на «Соборѣ» могутъ участвовать только Епископы мѣстной Церкви (§ 8) Утвержденіе Митрополита въ должности Вселенскимъ Патріархомъ Уставъ не предусматриваетъ; избраніе Митрополита пред-

ставляется дѣйствительнымъ и безъ такого утвержденія, ибо постановленія «Собора» вообще ни въ чемъ утвержденіи не нуждаются (§ 17). При освобожденіи Митрополичьей Каѳедры обязанности Митрополита временно исполняетъ старшій изъ Епископовъ Митрополіи (§ 26). Однако, въ настоящее время считается, что въ Митрополіи нѣтъ ни одного Епископа, ибо Правленіе Союза постановило считать Епископа Печерскаго Іоанна не состоящимъ ни на какой должности. Стало быть, въ случаѣ освобожденія Митрополичьей Каѳедры нынѣ некому было бы временно исполнять обязанности Митрополита. § 19-ый Устава не вмѣняетъ священникамъ и діаконамъ въ обязанность возносить имя мѣстнаго Епископа, но, вмѣсто того, обязываетъ ихъ (а равно и Епископовъ) возносить имя Митрополита. Митрополиту же не вмѣняется въ обязанность возносить чье либо имя.

3) Присвоенныя Епископамъ каноническія права, какъ мы уже видѣли въ предыдущемъ Раздѣлѣ, узурпированы «Синодомъ» и «Соборомъ». Въ частности, Епископамъ не предоставлено также и права приносить Вселенскому Патріарху жалобы на судебныя относительно нихъ постановленія «Совѣщанія Епископовъ», которому (несмотря даже на то, что оно не является каноническимъ Синодомъ правящихъ Епископовъ) присваиваются функціи высшаго, т. е. безапелляціоннаго суда (§ 28 г). Что же касается Митрополита, то онъ по Уставу не подлежитъ ни суду Вселенскаго Патріарха, ни хотя бы суду «Совѣщанія Епископовъ», но исключительно суду «Церковнаго Собора» (§§ 23 и 24), причемъ судъ этотъ представляется безапелляціоннымъ, ибо «Соборъ» является высшимъ органомъ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» (§ 7), а таковая объявила себя совершенно самостоятельной (§ 1). Ради точности надо, впрочемъ, прибавить, что на судебныя постановленія «Собора» и «Совѣщанія Епископовъ» можно приносить жалобы въ свѣтскій судъ, ибо вообще свѣтскому суду можно жаловаться на постановленія высшихъ органовъ всякаго частнаго общества или союза.

II. — Каноническія права правящихъ Епископовъ ограничены, однако, не только по изложеннымъ выше причинамъ, но еще и потому, что самыя Епархіи получили въ «Эстонской Апост. Правос. Церкви» неканоническое устройство.

1) Согласно канонамъ (Правила Свв. Апост. 14, 34 и 37; I-го Всел. Соб. 4 и 5; IV-го Всел. Соб. 9, 17, 19 и 28; Трулл. Соб. 8 и 25; VII-го Всел. Соб. 3 и 6; Антиох. Соб. 9, 16, 18, 19, 20 и 23; Лаодиц. Соб. 40; Сардик. Соб. 3; Карфаг. Соб. 11, 13, 26, 34, 76, 95, 98 и 120; Двукр. Соб. 14), Митрополія состоитъ не изъ приходоу, но изъ Епархій, причемъ каждая Епархія сама управляетъ своими приходами и сама вѣдаетъ свои собственныя дѣла, тогда какъ дѣла общія для многихъ или всѣхъ Епархій находятся въ вѣдѣніи Митрополіи или, точнѣе, въ вѣдѣніи Собора (Синода) епархіальныхъ Епископовъ, дѣйствующаго подъ руководствомъ Митрополита, причемъ Митрополитъ является такимъ же епархіальнымъ Епископомъ, какъ и всѣ прочіе, но пользуется ради достиженія единства

ихъ дѣйствій нѣкоторыми преимуществами чести и власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно канонамъ (правила Свв. Апост. 41; IV Всел. Соб. 26; VII Всел. Соб. 12; Антиох. Соб. 24 и 25; Карфаг. Соб. 26; и др.) Епархія представляетъ собою особое юридическое лицо, обладающее имущественной и процессуальной правоспособностью.

2) Положеніе Епархій «Эст. Апост. Прав. Церкви» совѣмъ иное. Согласно Устава (§ 2.) Митрополія состоитъ не изъ Епархій, но непосредственно изъ приходовъ. Въ связи съ этимъ учрежденіе Епархій признается не обязательнымъ и зависитъ отъ усмотрѣнія «Собора» (§ 45). Епархія, въ отличіе отъ Митрополіи, не является союзомъ приходовъ (вѣроисповѣдныхъ обществъ) и потому не имѣютъ собственныхъ Уставовъ. Уставы имѣютъ только приходы и Митрополія, и только эти Уставы зарегистрированы въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Потому только Митрополія и приходы являются юридическими лицами, обладаютъ имущественной и процессуальной правоспособностью. Епархія представляется лишь административными подраздѣленіями Митрополіи и въ этомъ отношеніи прямо сопоставляется Уставомъ (§ 45) съ благочиніями. Посему органы какъ епархіальнаго, такъ и благочинническаго управленія являются не органами самихъ Епархій и самихъ Благочиній, но лишь мѣстными органами Митрополіи, устройство которыхъ опредѣляется въ общихъ чертахъ Уставомъ Митрополіи (§§ 46 и 47), а въ подробностяхъ—постановленіями «Церковнаго Собора» (§ 45). Такой порядокъ канонически неправиленъ даже въ отношеніи Благочиній, ибо таковыя должны являться административными подраздѣленіями не Митрополіи, но Епархій. Что же касается Епархій, то низведеніе ихъ на степень административныхъ подраздѣленій Митрополіи канонически совершенно не допустимо, ибо правящіе Епископы, по вышеприведеннымъ канонамъ, подчинены не Митрополиту, который между ними есть лишь первый среди равныхъ, но Синоду Епископовъ, въ которомъ Митрополитъ лишь предсѣдательствуетъ. Тѣмъ паче не могутъ Епископы быть подчинены какимъ-либо инымъ органамъ Митрополіи, и особенно такимъ полусвѣтскимъ органамъ, какими являются «Соборъ» и «Синодъ». Каноны, допускающіе надъ Епископами власть только Епископовъ, были уже приведены выше, въ предыдущемъ Раздѣлѣ. Тѣмъ не менѣе, Епархіальные Епископы подчинены въ «Эст. Апост. Прав. Церкви» Правленію Союза, т. е. лжеименному «Синоду», а черезъ то и такому же лжеименному «Собору».

3) Подвластность Епископовъ приходскимъ клирикамъ и мірянамъ особенно отчетливо усматривается изъ слѣдующаго. Епископъ управляетъ Епархіей при содѣйствіи Епархіальнаго Совѣта, предсѣдатель и члены коего избираются Епархіальнымъ Собраніемъ, въ которомъ участвуютъ по одному клирику и одному мірянину отъ каждаго прихода (§ 46 Устава). Епархіальныя дѣла распредѣлены между Епархіальнымъ Собраніемъ (§§ 36—41 Наказа) и Епархіальнымъ Совѣтомъ (§ 55 Наказа) такимъ образомъ, что на долю единоличной власти Епископа ничего не остается кромѣ пра-

ва награждать и наказывать клириковъ (§§ 23 и 24 Наказа). Епископу въ остальномъ принадлежить лишь преимущественное право почина и направляющаго руководства по дѣламъ Епархіи (§ 21 Наказа). Хотя въ Наказѣ (§ 22) говорится, что безъ согласія Епископа ни одно рѣшеніе органовъ Епархіальнаго управленія не имѣетъ силы, однако это заявленіе Наказа является лишь пустой и неискренней фразой. Дѣло въ томъ, что постановленія Епархіальнаго Собранія и Епархіальнаго Совѣта для дѣйствительности своей вовсе не нуждаются въ утвержденіи Епископа, который можетъ лишь временно приостанавливать ихъ введеніе въ дѣйствіе, въ каковомъ случаѣ эти постановленія передаются на разсмотрѣніе «Синода» (Правленіе Союза), который и рѣшаетъ окончательнымъ образомъ споръ между Епископомъ и яко бы подчиненными ему органами Епархіальнаго управленія (§§ 43 и 57 Наказа). Отсюда видно, что «Синоду» присвоено право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Епархій, и что Епископы обязаны въ этомъ отношеніи подчиняться распоряженіямъ полу-свѣтскаго «Синода», хотя бы они были съ сими распоряженіями несогласны, ибо въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ «Синода» Епископы, какъ и прочіе члены «Синода», могутъ лишь заявлять особыя мнѣнія, прилагаемыя къ протоколу, но не имѣющія юридически никакихъ послѣдствій (§ 36 Устава).

4) Однако, этимъ вмѣшательство «Синода» во внутреннія дѣла Епархіи не ограничивается. Согласно Устава (§ 31, IV) «Синодъ» разсматриваетъ отчеты Приходовъ, ревизуетъ Приходы, разрѣшаетъ поступившіе изъ Приходовъ спорные вопросы, утверждаетъ формы приходской отчетности, вершить судъ на основаніи поступившихъ изъ Приходовъ жалобъ. Очевидно, такія жалобы могутъ быть принесены и на Епархіальнаго Епископа, ибо онъ, въ качествѣ члена «Синода», можетъ быть судимъ послѣднимъ (§ 37 Устава). Епархіальный Епископъ вообще находится въ полной зависимости отъ «Синода», что внѣшнимъ образомъ особенно ярко выражается въ томъ, что разрѣшеніе на отпускъ Епископъ долженъ испрашивать не у кого иного, какъ именно у «Синода» (§ 27 Наказа). Дѣйствуя въ качествѣ исполнительнаго органа «Синода» (на что указывалось выше въ предыдущемъ Раздѣлѣ), Митрополитъ также имѣетъ право вмѣшиваться во внутреннія дѣла Епархій. А именно, Уставъ (§ 20, л, о, п.) даетъ Митрополиту право посѣщать и ревизовать приходы, наказывать приходскихъ клириковъ (причемъ Митрополитъ можетъ безъ каноническаго суда и помимо Епархіальнаго Епископа запрещать ихъ въ священнослуженіи даже навсегда) и устранять отъ должности избранныхъ Приходами должностныхъ лицъ. Весьма характерно, что подобныхъ правъ Епископы въ своихъ Епархіяхъ не имѣютъ, ибо устранять приходскихъ должностныхъ лицъ они вовсе не могутъ, а на клириковъ они могутъ только оказывать личное воздѣйствіе, дѣлать имъ выговоры и наказывать ихъ, т. е. подвергать ихъ той или иной епитеміи (§ 24 Наказа).

5) Вышеописанное умаленіе каноническихъ правъ Епархіальныхъ Епископовъ и предоставленіе «Синоду» и Митрополиту права неканоническимъ образомъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла Епархій формально обусловлены тѣмъ, что по Уставу (§ 2) Митрополія является не союзомъ Епархій, но союзомъ Приходовъ, а потому она могла бы обойтись даже вовсе безъ учрежденія Епархій (§ 45 Устава). По той же причинѣ Епархія, въ нарушение вышеприведенныхъ каноновъ, не является юридическими лицами. Не имѣя особыхъ Уставовъ, зарегистрированныхъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Епархія не обладаетъ имущественной и процессуальной правоспособностью. Своего имущества у Епархій нѣтъ. Тотъ фактъ, что въ Наказѣ (напр. въ § 39) ошибочно говорится о «епархіальномъ имуществѣ», конечно, не можетъ сообщить Епархіямъ правъ юридического лица (Законъ о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ, § 3). Въ данномъ случаѣ приходится, съ точки зрѣнія свѣтскаго права, просто признать, что т. н. «Церковный Соборъ», посредствомъ изданія Наказа, предоставилъ Епархіямъ прекрасное право пользоваться и управлять нѣкоторыми имуществами, находящимися въ собственности Митрополіи. Передъ лицомъ свѣтскаго права Епархія, какъ субъекты правъ, вообще не существуютъ. Епархіальные органы не могутъ обратиться въ судъ ни по своимъ имущественнымъ, ни по своимъ административнымъ дѣламъ. Въ интересахъ Епархія можетъ обратиться въ свѣтскій судъ только «Синодъ» (§ 31 1, б Устава), если онъ того пожелаетъ.

6) На основаніи всего вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что Епархія, въ каноническомъ смыслѣ этого слова, Православная Митрополія Эстоніи не имѣетъ, и что потому ея Епархіальные Епископы, вопреки пункту 6-му Томоса, лишены присвоенныхъ ихъ достоинству каноническихъ правъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо признать, что Митрополія устроенная вышеописаннымъ неканоническимъ образомъ, т. е. состоящая не изъ Епархій, но непосредственно изъ Приходовъ, представляетъ собою не подлинную Митрополію, но лишь Епархію, Предстоятель которой ради почета именуется Митрополитомъ, тогда какъ Епархія устроенная вышеописаннымъ неканоническимъ образомъ, т. е. являющіяся лишь административными подраздѣленіями Митрополіи, представляютъ собою не подлинныя Епархія, но лишь обширныя Благочинія, Предстоятели коихъ ради почета состоятъ въ Епископскомъ санѣ. Между тѣмъ, Томосъ имѣлъ въ виду устроить въ Эстоніи не номинальную, но подлинную Митрополію, и не номинальныя, но подлинныя Епархія.

7) Описанное неканоническое устройство Митрополіи формально объясняется, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что законъ 1925 г. о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ исходилъ, какъ указывалось выше (въ Раздѣлѣ 1-омъ) изъ протестантскаго предположенія, что Церковь (союзъ) всегда состоитъ непосредственно изъ Приходовъ (вѣроисповѣдныхъ обществъ). Однако, означенный законъ несомнѣнно не имѣетъ цѣлью стѣснить свободу вѣ-

роисповѣданія, предоставленную гражданамъ Конституціей (§ 11). Между тѣмъ въ составъ Православнаго вѣроисповѣданія входитъ также и признаніе обязательности нормъ каноническаго права, — въ частности, стало быть, и признаніе того, что Митрополія состоитъ не изъ Приходовъ непосредственно, но изъ Епархій. Никоемъ образомъ нельзя предполагать, что упомянутый Законъ имѣлъ въ виду запретить примѣненіе въ Эстоніи относящихся къ этому вопросу нормъ каноническаго права, ибо въ нормахъ этихъ нѣтъ ничего безнравственнаго, ни несомвѣстимаго съ требованіями общественной безопасности. Между тѣмъ Конституція (§ 18), провозглашая свободу ассоціацій, воспрещаетъ учрежденіе только такихъ обществъ или союзовъ, существованіе которыхъ нарушило бы общественную безопасность. Разсматриваемый Законъ подлежитъ, разумѣется, такому толкованію, которое не противорѣчитъ верховнымъ нормамъ Конституціи. Иначе говоря, онъ во всѣхъ спорныхъ случаяхъ подлежитъ толкованію ограничительному. Отсюда, въ частности, слѣдуетъ, что законъ, говоря лишь о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ и умалчивая о Союзахъ такихъ Союзовъ, отнюдь не воспрещаетъ учреждать послѣдніе, ибо свобода ассоціацій провозглашенная Конституціей даетъ гражданамъ право учреждать не только Общества и Союзы, но и Союзы Союзовъ. Если бы Законъ 1925 г. воспрещалъ учрежденіе Союзовъ, то это воспрещеніе, какъ составляющее изъятіе изъ общихъ нормъ Конституціи, должно бы прямо быть въ немъ оговорено. Однако, такой оговорки въ Законѣ не содержится. Стало быть, съ формально-юридической стороны представляется вполне возможнымъ организовывать Епархіи въ видѣ Союзовъ вѣроисповѣдныхъ Обществъ (Приходовъ) и затѣмъ учредить Союзъ такихъ Союзовъ, т. е. Митрополию. Къ ея Уставу относились бы по аналогіи тѣ требованія, которыя Законъ предъявляетъ къ Уставамъ Союзовъ вѣроисповѣдныхъ Обществъ. Если бы Министерсто Внутреннихъ Дѣлъ все же не признало возможнымъ зарегистрировать такой Уставъ Митрополіи, то можно было бы, по силѣ § 20-го упомянутаго Закона, принести на Министерство жалобу въ Высшій Государственный Судъ, а равно повести въ Парламентѣ борьбу за дѣйствительное предоставленіе православному вѣроисповѣданію той свободы, которая была провозглашена въ § 11-омъ Конституціи.

8) Однако, руководящіе органы «Эст. Апост. Правосл. Церкви» не предприняли никакихъ дѣйствій къ согласованію положенія Епархій съ требованіями каноновъ. Напротивъ, основываясь на буквѣ свѣтскаго Закона и не вникая въ его смыслъ, они предпочли дать Митрополіи свойственное протестантскимъ Церквямъ устроеніе, т. е. организовали ее не въ видѣ соединенія Епархій, но въ видѣ непосредственнаго соединенія Приходовъ. Реальную причину такой Церковной политики надо искать въ слѣдующемъ. Въ Митрополіи имѣются только двѣ Епархіи, Нарвская (русская) и Ревельская (эстонская). Въ Ревельской Епархіи больше Приходовъ, чѣмъ въ Нарвской, и потому на «Церковномъ Соборѣ» представители Ре-

Ревельской Епархіи всегда имѣютъ значительное большинство (приблизительно 100 эстонцевъ и 60 русскихъ), хотя число православныхъ русской національности почти равно числу православныхъ эстонской національности (въ Ревельской Епархіи много мелкихъ Приходовъ, но по Уставу всѣ Приходы, не взирая на численность прихожанъ, имѣютъ на «Соборѣ» равное число представителей, — а именно, каждый Приходъ представленъ однимъ клирикомъ и однимъ міряниномъ). Сообразно съ симъ и въ «Синодѣ» русскихъ меньше, чѣмъ эстонцевъ (4 эстонца, 2 русскихъ). Обыкновенно созыву «Собора» предшествуетъ созывъ Епархіальныхъ Собраній, причемъ на «Соборѣ» и въ Епархіальныхъ Собраніяхъ участвуютъ одни и тѣ же лица, избранныя Приходами. Кромѣ того, Ревельской Епархіей править самъ Митрополитъ, а членами Епархіальнаго Совѣта сей Епархіи являются тѣ же лица, которыми она представлена въ «Синодѣ». Въ результатъ оказывается, что конфликтъ между Ревельской Епархіей съ одной стороны и Митрополитомъ, «Синодомъ» или «Соборомъ» съ другой стороны — немислимы. Напротивъ, между Нарвской Епархіей и всѣми названными органами Митрополіи конфликты вполне возможны и нерѣдко случаются. Именно это обстоятельство и побуждаетъ Ревельскую Епархію и, стало быть, саму Митрополию находить выгоду въ вышеописанномъ неканоническомъ устроении Церкви, благодаря которому Ревельская (эстонская) Епархія вполне свободна, и всѣ интересы ея обезпечены, тогда какъ Нарвская (русская) Епархія держится органами Митрополіи въ неволѣ. Практически дѣло тутъ сводится къ тому, что, посредствомъ неканоническаго устроения Митрополіи, руководящіе дѣятели эстонской Епархіи правятъ не только ею, но, черезъ «Соборъ» и «Синодъ», также и русской Епархіей. Такимъ образомъ, нарушение каноническаго строя Церковной жизни порождаетъ несправедливости, которыя, въ свою очередь, родятъ недовольство и смущаютъ національными страстями церковный миръ.

9) Въ заключеніе слѣдуетъ еще замѣтить, что если бы, несмотря на вышеприведенныя соображенія, оказалось невозможнымъ устроить Митрополию въ видѣ союза союзовъ (т. е. въ видѣ союза Епархій), то все же при дѣйствующемъ нынѣ Уставѣ нельзя было бы оставаться. И не только потому, что Уставъ этотъ противорѣчитъ канонамъ, но еще и потому, что пока онъ дѣйствуетъ, миръ въ Церкви не будетъ возстановленъ, ибо эстонцы не перестанутъ злоупотреблять своимъ численнымъ перевѣсомъ, а русскіе не перестанутъ по этой причинѣ негодовать. Посему, если бы выяснилась невозможность организовать Митрополию въ видѣ Союза Епархій, слѣдовало бы учредить два раздѣльныхъ свѣтскихъ Союза вѣроисповѣдныхъ обществъ (Приходовъ), — одинъ изъ нихъ канонически составилъ бы Русскую (Нарвскую) Епархію, а другой — Эстонскую (Ревельскую) Епархію, причемъ оба они были бы юридическими лицами и каждый самъ для себя избралъ бы ихъ должностныхъ лицъ (нынѣ же, какъ подробнѣе будетъ разсмотрѣно ниже, Епископа Нарвской Епархія, вопреки канонамъ и къ явному

вреда для Церковнаго мира, избираетъ не Епархіальное Собраніе, но «Церковный Соборъ»). Организованныя такимъ образомъ Епархіи (Союзы Приходовъ) могли бы заключить между собою въ свѣтскомъ порядкѣ договоръ о сотрудничествѣ и опредѣлить, въ согласіи съ канонами, формы такового. Если бы, однако, заключеніе подобнаго договора встрѣтило препятствія, то Епархіи могли бы, не имѣя между собой свѣтски-юридической связи, попрежнему составлять канонически единое цѣлое, для чего достаточно было бы указать въ ихъ Уставахъ, что они подчиняются общимъ и мѣстнымъ церковнымъ законамъ, поскольку таковыя не противорѣчатъ свѣтскимъ законоположеніямъ Эстонской Республики.

VI.

Обратимся теперь къ вопросу о порядкѣ замѣщенія Епископскихъ Каѳедръ въ Православной Митрополіи Эстоніи.

I. — Пунктъ 4-ый Томоса, какъ упоминалось въ предыдущемъ Раздѣлѣ, предписываетъ соблюдать при замѣщеніи Епископскихъ Каѳедръ каноническій порядокъ. Каноны (Правила Свв. Апост. 14 и 36; I Всел. Соб. 4 и 6; II Всел. Соб. 2; IV Всел. Соб. 25 и 28; VII Всел. Соб. 3; Антиох. Соб. 16, 17, 19 и 21; Лаодик. Соб. 12 и 13; Сардик. Соб. 2; Карфаг. Соб. 13, 60 и 61) опредѣляютъ слѣдующій порядокъ избранія правящаго Епископа во вдовствующую Епархію.

1) Когда наступаетъ вдовство Епархіи, то временно ее окормляетъ Митрополитъ. Вдовство Епархіи должно быть прекращено въ трехмѣсячный срокъ, за исключеніемъ случая непреодолимыхъ къ тому препятствій; къ числу такихъ препятствій не принадлежитъ затруднительность финансовою положенія Епархіи или Митрополіи (см. первое толкованіе Вальсамона на 25-ое правило IV-го Вселенскаго Собора). Отвѣтственность за своевременное прекращеніе вдовства Епархіи возлагается на Митрополита, которому и принадлежитъ руководство всей процедурой избранія во Епископы.

2) Актъ избранія во Епископы совершаетъ Синодъ Епископовъ, въ которомъ участвуютъ всѣ правящіе Епископы Митрополіи. Если въ Митрополіи нѣтъ трехъ правящихъ Епископовъ, то къ участию въ Синодѣ приглашаются правящіе Епископы изъ другихъ Митрополій того же Патріархата. Для избранія правящаго Епископа Синодъ Епископовъ собирается въ главномъ городѣ вдовствующей Епархіи, за исключеніемъ случая непреодолимыхъ къ тому препятствій. При отсутствіи такихъ препятствій клиръ и народъ вдовствующей Епархіи допускаются къ участию въ избраніи ей Епископа. Кліръ и народъ прочихъ Епархіи совершенно лишены права участвовать въ избраніи правящаго Епископа вдовствующей Епархіи. Синодъ Епископовъ не можетъ избрать во Епископы какое либо лицо, на избраніе котораго нѣтъ согласія клира и народа вдовствующей Епархіи. Кліръ и народъ вдовствующей Епархіи не могутъ избрать во Епископы какое либо лицо, на избраніе котораго нѣтъ согласія Синода Епископовъ.

3) Никто не можетъ быть избранъ въ правящіе Епископы безъ своего на то согласія. Избранный имѣетъ право въ трехмѣсяч-

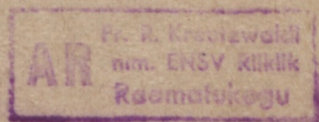
ный срокъ со дня избранія рѣшить по своему усмотрѣнiю вопросъ о принятiи или непринятiи сего избранія (см. второе толкованiе Вальсамона на 25-ое правило IV-го Всел. Собора). Избраннымъ въ правящiе Епископы можетъ быть какъ лицо, уже имѣющее Епископскiй санъ, такъ и лицо, сего сана еще не имѣющее. Правящiй Епископъ остается въ своей Епархiи пожизненно и потому не имѣетъ права принимать избранiе въ правящiе Епископы другой Епархiи, за исключенiемъ чрезвычайныхъ случаевъ, когда его усиленно просить объ этомъ Синодъ Епископовъ, — но и въ такихъ случаяхъ онъ не обязанъ мнѣнiю Синода подчиняться (14-ое правило Свв. Апостоловъ). Титулярный Епископъ, хотя бы даже его просили о томъ клиръ и народъ вдовствующей Епархiи, не можетъ вступать на Каѳедру Правящаго Епископа, если онъ не избранъ на сiю Каѳедру Синодомъ Епископовъ (16-ое правило Антиох. Собора). Лицо, не имѣющее Епископскаго сана, но избранное въ правящiе Епископы съ своего на то согласiя, не имѣетъ права послѣ хиротонiи отказаться отъ принятiя Епископской Каѳедры, на которую было избрано, ибо въ противномъ случаѣ оказалось бы, что оно не исполняетъ своего посланничества (*missio canonica*; см. толкованiе Вальсамона на 36-ое правило Свв. Апост. и на 17-ое правило Антиох. Собора).

4) Избранный во Епископы нуждается въ утвержденiи Митрополита. О состоявшемся избранiи составляется письменный актъ, исходящiй отъ Митрополита и Синода Епископовъ. Этотъ документъ является единственнымъ каноническимъ доказательствомъ правъ избраннаго на Епископскую Каѳедру.

II. — Въ Православной Митрополiи Эстонiи всѣ эти предписанiя каноновъ нарушены.

1) Синода Правящихъ Епископовъ въ сей Митрополiи, вопреки канонамъ, вовсе не имѣется. Но и суррогатъ такого Синода, «Совѣщанiе Епископовъ», не избираетъ во Епископы. Оно только составляетъ списокъ кандидатовъ во Епископы (Уставъ § 28, д). Однако, въ осуществленiи даже и этого своего права «Совѣщанiе Епископовъ» стѣснено, ибо оно обязано включать въ упомянутый списокъ также и представляемыхъ вдовствующей Епархiей (т. е. ея приходами или Епархiальными Совѣтами) кандидатовъ, если къ приобрѣтенiю таковыми Епископскаго сана нѣтъ каноническихъ препятствiй (Наказъ § 16). Впрочемъ всѣ эти постановленiя Устава и Наказа не имѣютъ практическаго значенiя, ибо за отсутствiемъ въ Митрополiи необходимаго числа Епископовъ (Уставъ § 29) и при отсутствiи у Митрополита свѣтскаго права приглашать къ участiю въ «Совѣщанiи Епископовъ» Епископовъ изъ другихъ Митрополiй Вселенскаго Патрiархата (Уставъ § 27), «Совѣщанiе Епископовъ» нынѣ не функционируетъ вовсе.

2) Далѣе, Уставъ, вопреки канонамъ, совершенно устраняетъ отъ участiя въ избранiи Правящаго Епископа Епархiальное Собранiе, т. е. представительное Собранiе клира и мирянъ вдовствующей Епархiи. Однако, Наказъ нѣсколько смягчаетъ это безправное по-

ложение вдовствующей Епархіи. Во пєврыхъ, Наказъ (§ 16) даетъ ей право представлять своихъ кандидатовъ для включенія таковыхъ въ составляемый «Совѣщаніемъ Епископовъ» кандидатскій списокъ; объ этомъ уже упоминалось. Во вторыхъ, Епархіальному Собранію вдовствующей Епархіи Наказъ (§ 16) даетъ право сокращать составленный «Совѣщаніемъ Епископовъ» списокъ кандидатовъ во Епископы. Это происходитъ слѣдующимъ образомъ. Въ Епархіальномъ Собраніи сперва голосуются одновременно всѣ кандидаты, включенные въ списокъ составленный «Совѣщаніемъ Епископовъ». Если одинъ изъ нихъ получаетъ двѣ трети голосовъ, то онъ остается единственнымъ кандидатомъ во Епископы. Если никто такого количества голосовъ не соберетъ, то производится вторичное голосованіе, причѣмъ на этотъ разъ каждый кандидатъ голосуется отдѣльно. Кандидатами во Епископы остаются только тѣ изъ нихъ, за кого будетъ подано не менѣе половины голосовъ. Надобно, однако, замѣтить, что, вслѣдствіе отсутствія «Совѣщанія Епископовъ», вся эта процедура нынѣ не можетъ быть соблюдаема, такъ что фактически кандидаты во Епископы нынѣ избираются Епархіальнымъ Собраніемъ не по заранѣе составленному списку, но непосредственно изъ числа лицъ, предлагаемыхъ на семь Собраніи.

3) Право избирать правящихъ Епископовъ Уставъ (§14) присваиваетъ т. н. «Церковному Собору», т. е. представительному Собранію клира и народа всей Митрополіи. Такой порядокъ является вопіющимъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ каноновъ, допускающихъ къ участию въ избраніи правящаго Епископа только клиръ и народъ вдовствующей Епархіи и не допускающихъ къ участию въ семь клиръ и народъ прочихъ Епархій. Въ данномъ случаѣ т. н. «Соборъ» (общее собраніе союза) присвоилъ себѣ въ отношеніи вдовствующей Епархіи права Синода Правящихъ Епископовъ, т. е. совершилъ неслыханную узурпацію Епископской власти.

4) Необходимо подчеркнуть, что такое нарушеніе каноновъ отнюдь не обусловлено тѣмъ формальнымъ обстоятельствомъ, что Митрополія представляетъ собою не Союзъ Епархій, но Союзъ Приходовъ. Изъ такой структуры Митрополіи отнюдь не слѣдуетъ, что, съ точки зрѣнія свѣтскаго права, именно «Общее Собраніе Союза» должно избрать Епископовъ. Благочинія также не являются союзами Приходовъ и не имѣютъ своихъ уставовъ, однако, по Уставу Митрополіи (§ 37), Благочинныхъ избираетъ не «Церковный Соборъ», но Благочинническія Собранія. Равнымъ образомъ, по Уставу Митрополіи (§ 46) предсѣдателя и членовъ Епархіальнаго Совѣта избираетъ не «Церковный Соборъ», но Епархіальное Собраніе. Исключеніе сдѣлано только для избранія Епископовъ. Юридически въ этомъ нѣтъ никакой необходимости. Однако, юридически невозможнымъ это было бы только въ томъ случаѣ, если бы Епархія не была административнымъ подраздѣленіемъ Митрополіи, но занимала въ ней канонически правильное положеніе, которое свѣтскимъ образомъ можетъ быть обезпечено лишь чрезъ ус-

троение Епархіи въ видѣ Союза Приходовъ, уставъ коего зарегистрированъ въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Подробно этотъ вопросъ былъ рассмотрѣнъ въ предыдущемъ Раздѣлѣ.

5) Дѣйствительной причиной присвоенія «Собору» права избирать правящихъ Епископовъ является слѣдующее. Принятый Уставомъ порядокъ избранія Правящихъ Епископовъ фактически примѣнимъ лишь въ случаѣ вдовства Нарвской Епархіи, ибо въ случаѣ вдовства Ревельской Епархіи вдовствуетъ вся Митрополія а для замѣщенія Митрополичьей Каѳедры существуетъ особый порядокъ (§§ 14 и 18 Устава). Какъ было указано въ предыдущемъ Раздѣлѣ, Уставъ и Наказъ вообще составлены такъ, чтобы дать возможность эстонскому большинству держать въ повиновеніи русское меньшинство. Положеніе русскихъ приходовъ значительно окрѣпло бы, еслибы Правящій Епископъ Нарвской Епархіи избирался ея Епархіальнымъ Собраніемъ. Именно этого и не пожелали допустить, ибо тогда въ «Совѣщаніи Епископовъ» и въ «Синодѣ» (Правленіе Союза) могло бы пожизненно (§ 46 Устава) присутствовать лицо, которое авторитетно сопротивлялось бы чинимымъ въ Митрополіи несправедливостямъ, нарушеніямъ каноновъ и не благочестивымъ новшествамъ въ области церковной жизни. Именно въ виду сего составители свѣтскаго Устава и лишили Епархіальное Собраніе тѣхъ правъ, которыя канонически принадлежатъ ему, какъ представительному собранію клира и народа вдовствующей Епархіи, и сообщили эти права т. н. «Церковному Собору». Въ результатѣ представители Эстонской Епархіи, имѣя на «Соборѣ» большинство голосовъ, получили свѣтски-юридическую возможность избирать Правящаго Епископа въ русскую Епархію. Болѣе грубаго нарушенія не только каноновъ, но и простой справедливости трудно себѣ представить.

6) Основное нарушеніе каноновъ, состоящее въ томъ, что Правящаго Епископа избираетъ не Синодъ Епископовъ при реальномъ участіи Епархіальнаго Собранія вдовствующей Епархіи, но «Церковный Соборъ» при призрачномъ участіи «Совѣщанія Епископовъ», неминуемо влечетъ за собой другія каноническія несправильности и усложняется ими. Это видно изъ нижеслѣдующаго: а) Руководство процедурой избранія Правящихъ Епископовъ, вопреки канонамъ, отнято у Митрополита. Послѣдній не можетъ своимъ распоряженіемъ начать производство выборовъ, но для сего требуется распоряженіе лжеименнаго «Синода» (Уставъ §§ 20, в и 15). Болѣе того, Наказъ (§ 16) опредѣляетъ, что въ Епархіальномъ Собраніи, избирающемъ кандидатовъ во Епископы, необходимо должны присутствовать Епископы, но не всѣ, а тѣ лишь, которыхъ для сего назначить «Синодъ» (Правленіе Союза). Въ этомъ еще разъ обнаруживается подчиненіе Епископовъ полу-свѣтскому «Синоду». вмѣстѣ съ тѣмъ, это даетъ «Синоду» возможность устранять отъ участія въ Епархіальномъ Собраніи неугодныхъ ему Епископовъ. б) Вслѣдствіи того, что постановленія «Собора» не нуждаются въ утвержденіи Митрополита (Уставъ § 17), Митропо-

лить, вопреки канонамъ и прямому предписанію пункта 4-го Томоса, не утверждаетъ также и избраннаго во Епископы. (Подробно этотъ вопросъ разсмотрѣнъ выше, въ Раздѣлѣ IV-омъ). в) Вслѣдствіи того, что правящаго Епископа избираетъ «Соборъ» (Общее Собраніе Союза), письменнымъ доказательствомъ правъ избраннаго на Епископскую Каѳедру является только протоколъ «Собора». Иначе говоря, канонически дѣйствительныхъ доказательствъ своихъ правъ на Епископскую Каѳедру избранный въ означенномъ порядкѣ вовсе не имѣетъ. г) Порядокъ избранія Правящихъ Епископовъ такъ громоздокъ, что, вопреки канонамъ, процедура избранія, даже при наличіи къ тому доброй воли, не можетъ быть закончена въ трехмѣсячный срокъ. Это видно изъ нижеслѣдующаго. Сперва «Синодъ», по предложенію Митрополита (Уставъ § 20, в), распоряжается начать производство выборовъ и сообщаетъ о семъ вдовствующей Епархіи, дабы она могла представить въ «Совѣщаніе Епископовъ» своихъ кандидатовъ; Епархіальный Совѣтъ (Наказъ § 46) сообщаетъ о семъ Приходскимъ Совѣтамъ, которые созываютъ Приходскія Собранія (§§ 16 и 18 Приходскаго Устава), предлагающія своихъ кандидатовъ; постановленіе Приходскихъ Собраній Приходскіе Совѣты представляютъ Епархіальному Совѣту, который препровождаетъ ихъ Митрополиту; затѣмъ Митрополитъ созываетъ «Совѣщаніе Епископовъ» (Уставъ § 29), которое составляетъ списокъ кандидатовъ во Епископы (Уставъ § 28, д); этотъ списокъ Митрополитъ сообщаетъ «Синоду», который тогда назначаетъ Епископовъ къ участию въ Епархіальномъ Собраніи (§ 16 Наказа); вмѣстѣ съ тѣмъ, Митрополитъ сообщаетъ этотъ списокъ Епархіальному Совѣту для оповѣщенія Приходовъ (§ 16 Наказа) и, въ качествѣ временно окормляющаго вдовствующую Епархію, созываетъ ея Епархіальное Собраніе (§ 32 Наказа); вслѣдъ за тѣмъ Митрополитъ созываетъ «Церковный Соборъ» (§ 11 Устава), повѣстку котораго устанавливаетъ «Синодъ» (§ 15 Устава), при чемъ повѣстка эта должна быть разслана Приходамъ, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца до начала сессіи «Собора» (§§ 11 и 15 Устава). Совершенно ясно, что при такой процедурѣ произвести избраніе Епископа въ канонической срокъ невозможно. Митрополія бѣдна, и созывъ «Собора» обременяетъ ея финансы. Поэтому имѣется склонность, нарушая каноны, не созывать «Собора» на чрезвычайную сессію для избранія Правящаго Епископа. Обязательный созывъ чрезвычайной сессіи «Собора» для разрѣшенія сего дѣла Уставомъ не предусмотрѣнъ. Посему откладываютъ избраніе правящаго Епископа до очередной сессіи «Собора». Но очередная сессія «Собора» созывается одна послѣ другой не раньше, чѣмъ черезъ три года (§ 11 Устава). Именно по этой причинѣ Нарвская Епархія, овдовѣвшая 12-го Августа 1929 г., вдовствуетъ понынѣ.

III. — Мы ознакомились съ общимъ порядкомъ избранія Правящаго Епископа во вдовствующую Епархію. Этотъ порядокъ, въ согласіи съ Уставомъ, предусмотрѣнъ § 16-нымъ Наказа. Однако, къ сему параграфу Наказа сдѣлано одно очень важное Примѣчаніе, которое намъ и предстоитъ теперь разсмотрѣть.

1) Согласно § 16-го Наказа кандидата или кандидатов во Епископы представляет «Собору» Епархіальное Собрание. Всѣ дѣла на «Соборѣ» рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ (Уставъ § 34). Если кандидатъ во Епископы или никто изъ кандидатовъ во Епископы не получить на «Соборѣ» больше половины голосовъ, то, по общему правилу, выборы признаются не состоявшимися, Епископская Каѳедра остается вакантною, и для замѣщенія ея должно быть назначено новое выборное производство. Однако, изъ этого общаго правила въ примѣчаніи къ § 16-ому Наказа дѣлается одно изъятіе.

2) Смысль означеннаго примѣчанія, редактированнаго весьма неудачно, состоитъ въ слѣдующемъ. Когда «Соборъ» не избралъ во Епископы ни одного изъ представленныхъ Епархіальнымъ Собраніемъ кандидатовъ, и когда, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Митрополи имѣются состоящіе или не состоящіе на какой либо должности Епископы, то «Соборъ», при наличіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ и ради пользы Церкви, можетъ одного изъ этихъ Епископовъ избрать во вдовствующую Епархію Правящимъ Епископомъ, хотя бы избранное «Соборомъ» лицо и не значилось въ числѣ представленныхъ Епархіальнымъ Собраніемъ кандидатовъ во Епископы, — но, разумѣется, оно должно значиться въ кандидатскомъ спискѣ, составленномъ «Совѣщаніемъ Епископовъ» (когда таковое функционируетъ), ибо Наказъ не можетъ отмѣнить правилъ Устава. Разсматриваемое Примѣчаніе говоритъ, что въ вышеописанномъ случаѣ «Соборъ» «назначаетъ» Епископа, т. е. избираетъ въ Правящіе Епископы титулярнаго Епископа, не состоящаго въ Митрополи на какой либо должности, или же «перемѣщаетъ» Епископа, т. е. избираетъ во вдовствующую Епархію Правящимъ Епископомъ такое лицо, которое, имѣя Епископскій санъ, уже состоитъ въ Митрополи на какой либо должности. Принимая во вниманіе, что въ Митрополи имѣются только двѣ Епархіи, причѣмъ Предстоятелемъ одной изъ нихъ является самъ Митрополитъ, необходимо заключить, что нынѣ въ означенномъ порядкѣ «перемѣщенъ» можетъ быть только титулярный Епископъ. Однако, если бы въ Митрополи были впродъ устроены еще другія Епархіи, то «Соборъ» могъ бы «перемѣщать» также и Правящихъ Епископовъ съ одной Каѳедры на другую.

3) Примѣчаніе къ § 16 Наказа создаетъ для Нарвской (русской) Епархіи большое неудобство, но Ревельской (эстонской) Епархіи оно даетъ столь же большую выгоду. Въ самомъ дѣлѣ, достаточно незадолго до начала сессіи «Собора» хиротонисать во Епископы то лицо, которое Нарвская Епархія не желаетъ имѣть у себя Правящимъ Епископомъ, но которое Ревельская Епархія желаетъ избрать на «Соборѣ» въ Правящіе Епископы Нарвской Епархіи, и лицо это будетъ съ полнымъ соблюденіемъ свѣтской легальности, но съ совершеннымъ нарушеніемъ каноническаго порядка, избрано, на основаніи примѣчанія къ § 16-ому Наказа, въ Правящіе Епископы Нарвской Епархіи противъ воли таковой и

не взирая на всѣ ея протесты противъ такого насилія. Иначе говоря, всѣ права, предоставленныя Нарвской Епархіи § 16-ымъ Наказа, практически аннулированы примѣчаніемъ къ сему параграфу.

4) Разумѣется, для учиненія надъ Нарвской Епархіей такого насилія требуется согласіе того титулярнаго Епископа, который «назначается» на Нарвскую Епископскую Каѳедру или «перемѣщается» на таковую. Однако, «Соборъ», «Синодъ» и Митрополить Александръ стоять на другой точкѣ зрѣнія. Они толкуютъ разсматриваемое примѣчаніе въ томъ смыслѣ, что оно яко бы даетъ «Собору» право «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ даже противъ ихъ воли и вопреки ихъ открытому протесту. На основаніи сего «Соборъ» 1932 года избралъ Епископа Печерскаго Іоанна (титулярнаго Епископа, состоящаго пожизненнымъ Настоятелемъ Печерскаго Монастыря) на Каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи противъ воли и невзирая на протестъ какъ самого Епископа Іоанна, такъ и Нарвской Епархіи. Подробно обстоятельства этого дѣла будутъ изложены впослѣдствіи. Теперь же мы только подвергнемъ анализу вопросъ о томъ, дѣйствительно ли примѣчаніе къ § 16-ому Наказа даетъ «Собору» право избирать въ Правящіе Епископы Нарвской Епархіи титулярнаго Епископа, который не даетъ на то своего согласія.

IV. — Разсмотримъ сперва съ канонической точки зрѣнія вопросъ о томъ, имѣетъ ли титулярный Епископъ право отказаться отъ избранія въ Правящіе Епископы.

1) Несомнѣнно титулярный Епископъ имѣетъ это право, ибо, согласно канонамъ, вообще никто противъ воли своей не можетъ быть избранъ въ Правящіе Епископы опредѣленной Епархіи. Однако, въ указѣ своемъ Епархіальному Совѣту Нарвской Епархіи отъ 30 Декабря 1932 г. за № 2572 Митрополить Александръ утверждаетъ, что Епископъ Іоаннъ нарушилъ 36 правило Свв. Апостоловъ и 17 правило Антиохійскаго Собора, не подчинившись «перемѣщенію» его «Соборомъ» съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на Каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Какъ видно изъ упомянутыхъ въ началѣ сего Раздѣла толкованій Вальсамона, названные каноны отнюдь не могутъ служить основаніемъ для насильственнаго избранія кого либо на Каѳедру Правящаго Епископа и, въ частности, не имѣютъ никакого отношенія къ избранію титулярнаго Епископа въ Епископы Правящіе.

2) Въ самомъ дѣлѣ, означенные каноны имѣютъ въ виду случай, при которомъ наличествуютъ слѣдующія условія: а) лицо, не имѣющее Епископскаго сана, избирается въ Правящіе Епископы опредѣленной Епархіи; б) избраніе совершается канонически, т. е. производится Синодомъ Епископовъ при участіи клира и мрянь вдовствующей Епархіи и съ согласія самаго избираемаго; в) послѣ состоявшагося избранія совершается хиротонія, вслѣдствіе которой хиротонисанный получаетъ не только Епископскій санъ, но и каноническое посланничество окормлять ту именно Епархію, на которую былъ избранъ; г) послѣ состоявшейся хиротоніи Епис-

копъ отказывается принять Епархію, на избраніе въ Правящіе Епископы коей онъ раньше далъ свое согласіе и во Епископы которой онъ былъ хиротонисанъ; д) вслѣдствіе сего оказывается, что Епископъ не исполняетъ даннаго ему и принятаго имъ посланничества (*missio canonica*) и является какъ бы похитителемъ Епископскаго сана. За это преступленіе онъ и подлежитъ отлученію.

3) Ни одного изъ указанныхъ условій въ случаѣ Епископа Іоанна нѣтъ налицо: а) въ 1926 году «Соборъ» постановилъ дать Настоятелю Печерскаго Монастыря Архимандриту Іоанну санъ Епископа, оставивъ его въ прежней должности; б) въ томъ же году Архимандритъ Іоаннъ былъ хиротонисанъ во Епископы съ сохраненіемъ своего прежняго посланничества, т. е. настоятельства въ Печерскомъ Монастырѣ; в) ни будучи Архимандритомъ, ни ставъ титулярнымъ Епископомъ, Владыка Іоаннъ отъ сего посланничества не уклонялся, но, напротивъ, настаивалъ на томъ, чтобы ему сіе посланничество не препятствовало исполнять; г) въ 1932 году «Соборъ» избралъ Епископа Іоанна въ Правящіе Епископы Нарвской Епархіи; при этомъ избраніи не было соблюдено ни одно изъ каноническихъ требованій, — избраніе совершилось помимо Синода Епископовъ, противъ воли вдовствующей Епархіи, при участіи клириковъ и мірянъ другой Епархіи и ихъ именно голосами и, наконецъ, противъ воли самаго избираемаго, въ категорической формѣ отказавшагося дать свое согласіе на сіе избраніе.

4) Ссылка при такихъ обстоятельствахъ на нарушеніе Епископомъ Іоанномъ 36 правила Свв. Апостоловъ и 17 правила Антиохійскаго Собора представляется совершенно недопустимой и несостоятельной. Данное Митрополитомъ Александромъ толкованіе сихъ каноновъ напередъ разрушено и посрамлено Вальсамономъ, вслѣдствіи чего оно противорѣчитъ также и многовѣковой практикѣ Вселенскаго Патріархата, въ согласіи съ коей Митрополитъ Александръ, на основаніи заключительной части Томоса, обязанъ толковать каноны. Изъ вышеприведеннаго явствуетъ, что «назначеніе» или «перемѣщеніе» титулярнаго Епископа, безъ его на то согласія, на Кафедру Правящаго Епископа Нарвской (и всякой иной) Епархіи канонически недѣйствительно.

5) Къ сказанному необходимо прибавить еще нѣсколько словъ спеціально о «перемѣщеніи» Епископовъ съ одной должности на другую. Актъ «перемѣщенія» представляетъ собою соединеніе двухъ актовъ — акта «смѣщенія» съ прежней должности и акта «назначенія» на новую. Назначить или избрать кого либо на Кафедру Правящаго Епископа безъ согласія назначаемаго или избираемаго канонически невозможно, — это мы уже выяснили. По можно ли смѣстить Епископа съ занимаемой имъ должности безъ его на то согласія или безъ каноническаго суда надъ нимъ? Въ этомъ отношеніи необходимо замѣтить слѣдующее. а) Правящій Епископъ занимаетъ свою Кафедру пожизненно и потому противъ воли своей можетъ быть съ нея смѣщенъ только по суду (Правила Свв. Апостол. 14; I-ый Всел. Соборъ 15; IV Всел. Соб. 5; Антиох.

Соб. 21; Сардик. Соб. 1 и 2). б) Титулярный Епископъ, занимающій какую либо пожизненную должность, также не можетъ быть смѣщенъ съ нея иначе какъ по собственному прошенію или по суду. Въ частности, должность Настоятеля Монастыря, по общему каноническому обычаю, является пожизненной. Посему смѣщеніе Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря, учиненное «Соборомъ» противъ воли Епископа Іоанна и безъ суда надъ нимъ, канонически недѣйствительно.

V. — Разсмотримъ теперь съ точки зрѣнія свѣтски-юридической вопросъ о томъ, имѣетъ ли «Соборъ» право на основаніи примѣчанія къ § 16-му Наказа «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ безъ ихъ на то согласія.

1) При разсмотрѣніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что въ примѣчаніи къ § 16-ому Наказа сказано только, что «Церковный Соборъ можетъ въ особенныхъ и чрезвычайныхъ случаяхъ, принимая во вниманіе пользу Церкви, назначать и перемѣщать Епископовъ», но вовсе не сказано, что «Соборъ» можетъ «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ безъ ихъ на то согласія. Однако «Соборъ», «Синодъ» и Митрополитъ Александръ стоятъ на той точкѣ зрѣнія, что въ примѣчаніи къ § 16-ому Наказа подразумевается, что «Соборъ» можетъ «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ безъ ихъ на то согласія. Однако, изъятія изъ общихъ правилъ никогда не могутъ подразумеваться или презюмироваться, но непременно должны быть выражены *expressis verbis*. Право «Собора» «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ безъ ихъ на то согласія было бы явнымъ и, притомъ, единственнымъ изъятіемъ изъ общихъ правилъ о назначеніи и перемѣщеніи должностныхъ лицъ въ «Эстонской Апостольской Православной Церкви». Разъ это изъятіе прямо не оговорено въ примѣчаніи къ § 16-ому Наказа, то, значитъ, это примѣчаніе вовсе такого изъятія не устанавливаетъ. Иначе говоря, «Соборъ», на основаніи правильно понятаго текста разсматриваемаго примѣчанія, не имѣетъ права «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ безъ ихъ на то согласія. Если бы, однако, примѣчаніе къ § 16-ому Наказа *expressis verbis* приписывало «Собору» такое право, то оно, примѣчаніе, было бы въ этой части своей недѣйствительно, ибо тогда оно противорѣчило бы правиламъ Устава, каковыхъ Наказъ отмѣнить не можетъ, и даже правиламъ самого закона, каковыхъ не можетъ отмѣнить не только Наказъ, но и Уставъ. Что разсматриваемое примѣчаніе въ такомъ случаѣ дѣйствительно противорѣчило бы Уставу и Закону, видно изъ нижеслѣдующихъ разсужденій.

2) Согласно основнымъ принципамъ положительнаго права всѣхъ культурныхъ странъ и Эстонія въ томъ числѣ, право назначать (избирать) на должность безъ согласія назначаемаго (избираемаго) никогда не предполагается, но должно быть особо оговорено въ Законѣ. Законы культурныхъ странъ могутъ устанавливать такое право лишь *expressis verbis*, и они дѣлаютъ это лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ и въ отношеніи только публичныхъ должностныхъ лицъ или лицъ обязанныхъ публичной повинностью, тогда

какъ частнымъ обществамъ Законы культурныхъ странъ никогда не даютъ права назначать (избирать) на существующія въ сихъ обществахъ должности безъ согласія назначаемаго (избираемаго). Сообразно съ этимъ, Законъ 1925 г. о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ умалчиваетъ о правѣ этихъ обществъ и союзовъ назначать (избирать) на существующія въ нихъ должности безъ согласія назначаемыхъ (избираемыхъ) лицъ, т. е. лишаетъ эти общества и союзы возможности присвоить себѣ такое право. Посему и Уставъ «Эстонской Апостольской Православной Церкви (союза)» также умалчиваетъ объ упомянутомъ правѣ, т. е. признаетъ всѣ органы союза («Церкви») и, въ частности, его Общее Собраніе («Церковный Соборъ») лишенными такого права. Посредствомъ изданія Наказа къ Уставу «Соборъ» не можетъ присвоить себѣ права, котораго по Закону и по Уставу онъ, «Соборъ», лишень. Стало быть, примѣчаніе къ § 16-му Наказа не можетъ сообщить «Собору» права «назначать» Епископовъ на какую либо должность безъ ихъ на то согласія.

3) Согласно основнымъ принципамъ положительнаго права всѣхъ культурныхъ странъ и Эстоніи въ томъ числѣ, лицо, занимающее какую либо должность на пожизненный или иной срокъ, не можетъ быть противъ воли своей смѣщено съ этой должности иначе какъ по постановленію государственнаго суда. Изъятія изъ этого правила никогда не предполагаются, но должны быть *expressis verbis* оговорены въ Законѣ. Законы культурныхъ странъ устанавливаютъ такое изъятіе лишь въ рѣдчайшихъ случаяхъ и предоставляютъ соотвѣтственное право только органамъ публичной власти, тогда какъ органамъ частныхъ обществъ они никогда такого права не предоставляютъ. Сообразно съ этимъ, Законъ 1925 года о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ умалчиваетъ о такомъ ихъ правѣ, т. е. лишаетъ ихъ возможности такое право себѣ присвоить. Посему Уставъ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» также умалчиваетъ объ упомянутомъ правѣ, т. е. признаетъ всѣ органы союза и, въ частности, его Общее Собраніе («Церковный Соборъ») лишенными сего права. Посредствомъ изданія Наказа «Соборъ» не могъ бы присвоить себѣ этого права, даже еслибы онъ того захотѣлъ. Стало быть, примѣчаніе къ § 16-му Наказа не можетъ сообщить «Собору» права смѣщать Епископовъ противъ воли ихъ съ какихъ либо должностей занимаемыхъ ими, Епископами, на пожизненный или иной срокъ. Съ такихъ должностей Епископы (какъ и прочія должностныя лица Союза) противъ воли своей могутъ быть смѣщаемы только по постановленію суда.

4) Принимая во вниманіе, а) что актъ перемѣщенія съ одной должности на другую состоитъ изъ двухъ актовъ, а именно изъ акта смѣщенія съ прежней должности и акта назначенія на новую должность; б) что Законъ, Уставъ, Наказъ и, въ частности, примѣчаніе къ § 16-му Наказа не даютъ «Собору» права ни назначать на должность безъ согласія назначаемаго, ни смѣщать съ пожизнен-

ной или иной, занятой на опредѣленный срокъ, должности безъ согласія смѣщаемого или безъ суда надъ нимъ; в) что Епископъ Іоаннъ пожизненно состоитъ въ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря, отъ этой должности не отказался, судомъ не былъ съ нея смѣщенъ и согласія на перемѣщеніе свое съ этой должности на Каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи не далъ; необходимо признать, что какъ самое смѣщеніе Епископа Іоанна «Соборомъ» съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря, такъ и перемѣщеніе его на Каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи являются актами произвола и юридически недѣйствительны.

5) Остановимся вкратцѣ еще на вопросѣ о томъ, можетъ ли «Соборъ» или другой органъ Союза («Церкви») смѣстить Епископа или другое должностное лицо, безъ его на то согласія и безъ суда надъ нимъ, съ постоянной должности, которую это лицо занимаетъ безъ указанія срока полномочій. По общему правилу такое лицо можетъ быть смѣщено съ должности безъ своего на то согласія. Спрашивается, однако, кому это право принадлежить. Въ обществахъ или союзахъ, въ которыхъ нѣтъ дисциплинарнаго суда, право смѣщенія съ постоянной должности, занятой безъ указанія срока полномочій, принадлежить, по общему правилу, тому, кто на данную должность назначаетъ. Напротивъ, въ обществахъ или союзахъ, въ которыхъ функционируетъ дисциплинарный судъ, упомянутое право, по общему правилу, принадлежить именно дисциплинарному суду. Изъятія изъ сего правила должны быть особо оговорены въ Уставѣ подлежащаго общества или союза. Въ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» функционируетъ Церковный Судъ (Уставъ § 28; Наказъ § 55 и др.) имѣющій, съ точки зрѣнія свѣтскаго права, значеніе дисциплинарнаго суда. Ни въ Уставѣ, ни въ Наказѣ (ни, въ частности, въ примѣчаніи къ § 16-му Наказа) *expressis verbis* не сказано, что лица, занимающія постоянную должность безъ указанія срока полномочій, могутъ быть смѣщены съ таковой безъ предварительнаго дисциплинарнаго (Церковнаго) суда надъ ними. Отсюда слѣдуетъ, что иначе какъ въ порядкѣ дисциплинарнаго (Церковнаго) суда смѣщеніе съ упомянутыхъ должностей состояться не можетъ. Это имѣетъ весьма важное значеніе для приходскихъ священно- и церковнослужителей, ибо они по Уставамъ Приходовъ (§ 58 и др.) избираются на соотвѣтственныя постоянныя должности безъ указанія срока полномочій.

6) Изъ вышеизложеннаго видно, что если бы должность Настоятеля Монастыря не была пожизненной, но была лишь постоянной должностью, занимаемой безъ указанія срока полномочій, то даже и въ такомъ случаѣ «Соборъ», съ точки зрѣнія не только каноническаго, но и свѣтскаго права, не могъ бы смѣстить Епископа Іоанна съ сей должности противъ воли его и безъ дисциплинарнаго (Церковнаго) суда надъ нимъ. Однако, «Соборъ» не могъ бы смѣстить въ такомъ случаѣ Настоятеля Монастыря еще

и по другимъ причинамъ. а) Смѣстить съ должности, занимаемой безъ указанія срока полномочій, можетъ, если онъ вообще имѣетъ это право, только тотъ, кто на эту должность назначаетъ. Изъятія изъ этого общаго правила должны быть особо оговорены въ Законѣ или, по крайней мѣрѣ, въ Уставѣ. Въ Законѣ 1925 года и въ Уставѣ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» такихъ изъятій не установлено. Настоятель Монастыря «Соборомъ» не назначается, но избирается братіей Монастыря и утверждается Митрополитомъ (Уставъ § 20, и). Стало быть, онъ не можетъ быть «Соборомъ» смѣщенъ. б) Органъ частнаго общества можетъ, если онъ вообще имѣетъ такое право, смѣщать должностныхъ лицъ именно и только этого общества, но никакъ не другихъ обществъ или учреждений. Потому, напримѣръ, «Соборъ» (Общее Собраніе Союза), если бы онъ вообще имѣлъ право смѣщать должностныхъ лицъ, могъ бы имѣть такое право только въ отношеніи должностныхъ лицъ самаго Союза («Церкви»), но не могъ бы имѣть такого права въ отношеніи должностныхъ лицъ, составляющихъ этотъ союзъ вѣроисповѣдныхъ обществъ (Приходовъ), развѣ бы сами Приходы въ своихъ уставахъ ему, «Собору», такое право предоставили. А fortiori «Соборъ» не можетъ смѣщать должностныхъ лицъ Монастырей, въ томъ числѣ и ихъ Настоятелей, ибо существующіе въ Эстоніи Монастыри, какъ будетъ разъяснено ниже (въ Раздѣлѣ VIII-омъ), вообще не входятъ въ составъ свѣтскаго союза вѣроисповѣдныхъ обществъ, именуемаго «Эстонской Апостольской Православной Церковью», но являются, въ свѣтскомъ отношеніи, совершенно независимыми отъ названнаго союза частными учреждениями. в) Примѣчаніе къ § 16-ому Наказа предоставляетъ «Собору» право только «назначать» и «перемѣщать» Епископовъ, но оно не даетъ ему права просто «смѣщать» Епископовъ, т. е. увольнять ихъ отъ одной должности безъ одновременнаго назначенія на другую. Однако «назначить» Епископа на какую либо должность безъ его на то согласія «Соборъ», какъ было выяснено выше, никоимъ образомъ не можетъ. Стало быть, если Епископъ отказывается отъ назначенія на новую должность и заявляетъ желаніе остаться на прежней, то даже въ случаѣ, когда Епископъ занимаетъ эту должность безъ указанія срока полномочій, — «Соборъ», совершенно не имѣя возможности назначить Епископа на новую должность безъ согласія на то самаго Епископа, не имѣетъ также и возможности смѣстить его съ первой должности, ибо таковое смѣщеніе, согласно самаго текста примѣчанія къ § 16-му Наказа, было бы возможно не иначе, какъ при одновременномъ перемѣщеніи Епископа съ прежней должности на новую. Словомъ, съ какой стороны ни посмотрѣть, «Соборъ» 1932 года не имѣлъ права насильственно «перемѣстить» Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на Каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи.

VII.

Вышеописанное устройство православной Митрополии Эстонии неминуемо должно было увлечь ее на пагубный путь нарушения канонівъ въ практикѣ церковной жизни.

1. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, должно быть отмѣчено, что «Синодъ» (Правленіе Союза) съ 1923 г. многократно дѣлалъ распоряженіе о празднованіи всѣхъ праздниковъ по новому календарю, ссылаясь на постановленіе Всеправославнаго Конгресса 1923-го года въ Константинополѣ. Эти распоряженія «Синода» касаются именно всѣхъ праздниковъ, а не только праздниковъ неподвижныхъ. Въ отношеніи праздниковъ подвижныхъ эти распоряженія «Синода» (Правленія Союза) означаютъ требованіе праздновать сіи праздники по западной (новой) пасхалии одновременно съ римско-католиками и лютеранами.

1) Свои требованія «Синодъ» подкрѣплялъ самыми суровыми угрозами. Такъ, указъ «Синода» отъ 7-го декабря 1923 г. за № 2855 предупреждаетъ ослушниковъ, которые попытаются праздновать какіе либо праздники по старому календарю, — разумѣя при семъ и тѣхъ, кто попытается праздновать подвижные праздники по восточной (старой) пасхалии, — что къ нимъ будутъ примѣнены слѣдующія мѣры: священнослужители и церковнослужители будутъ «запрещены въ священнослуженіи и лишены мѣстъ»; міряне будутъ считаться «отступниками отъ православія», будутъ лишены участія въ таинствахъ и молитвахъ, а въ случаѣ нераскаянности — и христіанскаго погребенія». «Приходы, гдѣ православныхъ христіанъ совсѣмъ не останется» т. е. гдѣ прихожане останутся вѣрны старому календарю или хотя бы только восточной (старой) пасхалии «будутъ упразднены, а церкви закрыты и приписаны со всѣмъ имуществомъ согласно закону къ ближайшему приходу, пребывающему вѣрнымъ Православной церкви»; прихожане, склонные сопротивляться сему указу «Синода» и производить при семъ «безпорядки и самовольныя дѣйствія», заранѣе предупреждаются, «что при существующемъ законномъ строѣ Эстоніи всякія дѣйствія противъ законной власти будутъ караться по всей строгости законовъ не только церковью, но и гражданскою властью».

2) Относительно послѣдней угрозы необходимо замѣтить, что она совершенно пустая, ибо «Эстонская Апостольская Православная Церковь» во время изданія разсматриваемаго указа и даже еще ранѣе того — а именно, со времени отдѣленія церкви отъ государства т. е. съ 1920 г. — являлась не публичнымъ учрежденіемъ, но частнымъ обществомъ (союзомъ), вслѣдствіе чего неисполненіе распоряженій ея органовъ, если только оно не сопровождалось нарушеніемъ публичнаго порядка, даже въ то время могло повлечь за собою лишь частно-правовыя послѣдствія, но не могло быть основаніемъ для привлеченія кого-либо къ уголовному суду или для примѣненія къ кому-либо мѣръ полицейскаго воздѣйствія. Включеніе означенной угрозы въ разсматриваемый указъ «Си-

нода» означает просто попытку запугать широкую массу вѣрующаго простонародья, не разбирающагося въ юридическихъ тонкостяхъ.

3) Къ указаннымъ жестокимъ угрозамъ «Синодъ» считалъ нужнымъ прибѣгнуть потому, что значительная часть православнаго народа, — особенно русскіе и сеты*), оказали весьма рѣшительное и подчасъ даже бурное сопротивленіе мѣропріятіямъ «Синода», направленнымъ ко повсемѣстному введенію въ церковную жизнь новаго календаря и западной (новой) пасхалии. Своими мѣропріятіями «Синодъ» значительно поколебалъ въ указанной части православнаго народа укоренившееся въ немъ въ теченіе долгихъ вѣковъ безусловное признаніе авторитета церковной власти, посягая на довѣріе къ сей власти, недовольство ею и смуту въ умахъ.

4) Вслѣдствіе народнаго сопротивленія «Синоду» не удалось осуществить свои мѣропріятія въ полномъ объемѣ. Однако, съ помощью вышеуказанныхъ и подобныхъ имъ угрозъ, «Синодъ» добился все же того, что во всѣхъ приходахъ Ревельской (Эстонской) Епархіи и даже нѣкоторыхъ приходахъ Нарвской (Русской) Епархіи неподвижные праздники празднуются по новому календарю, а подвижные — по западной (новой) пасхалии. Между тѣмъ, неблагочестивая практика празднованія подвижныхъ праздниковъ по западной (новой) пасхалии находится въ явномъ противорѣчій съ канонами (правила Св. Апостол. 7-ое и Антиохійскаго Собора 1-ое, а также постановленіе 1-го Вселенскаго Собора), которыми издревле опредѣляется порядокъ празднованія Св. Пасхи и зависящихъ отъ нея праздниковъ во всей Св. Православной церкви. Упомянутая практика противорѣчитъ также и указу Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго, Владыки Григорія, отъ 27-го февраля 1924 г., предписавшаго праздновать Св. Пасху и связанныя съ нею праздники по старому календарю, т. е. по восточной (старой) пасхалии. Митрополитъ Александръ и «Синодъ» имѣли смѣлость просто пренебречь симъ указомъ Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго.

5) Будучи сторонникомъ указанныхъ мѣропріятій «Синода» и самъ празднуя Св. Пасху и прочіе подвижные праздники по западной (новой) пасхалии, Митрополитъ Александръ, конечно, не считалъ нужнымъ противодействовать этой введенной «Синодомъ» не канонической практикѣ. Такъ, въ періодъ времени съ 25-го апрѣля 1926 г. (день хиротоніи Епископа Печерскаго Іоанна) по 12-ое августа 1929 г. (день кончины Архіепископа Нарвскаго и Изборскаго Евсевія) Митрополитъ имѣлъ фактическую возможность собрать «Совѣщаніе Епископовъ» и предложить таковому на основаніи пункта «ж» § 28-го Устава обсудить и рѣшить вопросъ о пасхалии. Однако, Митрополитъ Александръ не сдѣлалъ этого, — можетъ быть потому, что оба Епископа были противниками западной (новой) пасхалии, причемъ Архіепископъ Евсевій отстаивалъ для приходовъ своей Епархіи право праздновать подвижные праздники

*) Небольшое племя финскаго происхожденія, живущее въ приграничномъ Печорскомъ краю поперемижку съ русскими, строго соблюдающее православные обряды и, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдующее многимъ русскимъ обычаямъ.

по восточной (старой) пасхалии, а Епископъ Іоаннъ отстаивалъ то же самое право для Печерекаго Монастыря, коего былъ настоятелемъ.

б) Далѣе, Митрополитъ Александръ не счелъ въ данномъ случаѣ нужнымъ использовать права, предоставленныя ему § 36-мъ Устава, а именно, онъ, будучи предсѣдателемъ «Синода», не протестовалъ противъ постановленій такового о введеніи западной (новой) пасхалии, не подалъ по сему предмету своего особаго мнѣнія, которое подлежало бы приобщенію къ протоколу засѣданій «Синода» и, что всего важнѣе, не приостановилъ исполненія упомянутыхъ постановленій «Синода» впредь до ближайшей сессіи «Церковнаго Собора». Наконецъ, когда по инициативѣ «Синода» вопросъ о пасхалии возникъ и былъ рѣшенъ на сессіи «Церковнаго Собора» 1932 г., Митрополитъ Александръ не счелъ нужнымъ использовать права, предоставленныя ему § 17-ымъ Устава, — а именно въ постановленіи «Церковнаго Собора» объ обязательномъ и повсемѣстномъ (включая и монастыри) празднованіи всѣхъ праздниковъ по новому календарю, чѣмъ опредѣляется также и празднованіе подвижныхъ праздниковъ по западной (новой) пасхалии, Митрополитъ Александръ не усмотрѣлъ «неправильнаго рѣшенія чисто вѣроисповѣднаго вопроса» (какъ выражается тотъ же § 17-ый Устава) и потому не приостановилъ исполненія этого постановленія «Церковнаго Собора» и не передалъ его на пересмотръ слѣдующей сессіи «Собора», дѣйствию повторнаго постановленія коего по сему предмету онъ затѣмъ также могъ бы приостановить, чтобы «искать путей къ каноническому разрѣшенію дѣла».

II. Итакъ, въ каноническомъ вопросѣ о времени празднованія Св. Пасхи и связанныхъ съ нею праздниковъ Митрополитъ Александръ и «Синодъ» увлекли значительнѣйшую часть Православной Митрополіи Эстоніи на страшный путь самочинныхъ новшествъ. То же пристрастіе къ самочиннымъ новшествамъ сказывается однако, и на многихъ другихъ сторонахъ церковной жизни.

1) Такъ, многіе священнослужители, забывая 27-ое правило Трулльскаго Собора, не носятъ присвоенныхъ ихъ сану одеждъ, причемъ даже въ засѣданіяхъ «Синода» и «Церковнаго Собора» участвуютъ въ мірскихъ одеждахъ нашего времени, чему Митрополитъ Александръ отнюдь не прешаствуетъ. Кромѣ того, многіе священники и діаконы ходятъ коротко остриженные, иногда безбородые, а бываетъ что и безусые.

2) Далѣе, во многихъ приходахъ Ревельской Епархіи замѣчается стремленіе внести новшества въ само богослуженіе. Такъ въ нѣкоторыхъ храмахъ устроены, по лютеранскому образцу, скамейки, чтобы прихожане, удобно сидя, могли приносить молитвы Господу Богу; въ нѣкоторыхъ храмахъ богослуженіе сопровождается не только пѣніемъ, но и игрой на музыкальныхъ инструментахъ; въ нѣкоторыхъ храмахъ православныя пѣснопѣнія дополняются или даже вытѣсняются исполненіемъ молящимися лютеранскихъ кантатъ; въ нѣкоторыхъ храмахъ передъ Св. Иконами не

возжигаются лампы, вмѣсто коихъ употребляются электрическія лампочки; въ нѣкоторыхъ храмахъ на Св. Престолахъ ставятся горшки съ цвѣтами; въ нѣкоторыхъ храмахъ дѣлаются произвольныя пропуски и перестановки въ самомъ чинѣ богослуженій; въ нѣкоторыхъ приходахъ таинство брака совершается на дому; въ нѣкоторыхъ храмахъ таинство брака совершается въ дни великаго поста, не исключая даже дней страстной седмицы; и мн. др.

III. — Надобно установить, что вышеуказанныя и подобныя имъ новшества имѣютъ мѣсто лишь въ эстонскихъ приходахъ, тогда какъ приходы русскіе и смѣшанные, сами по себѣ, вполне чужды духу самочинной новизны.

1) Эстонскіе приходы состоятъ только изъ эстонцевъ, русскіе — только изъ русскихъ, смѣшанные — изъ русскихъ и эстонцевъ, причемъ во всѣхъ смѣшанныхъ приходахъ число русскихъ во много разъ больше числа эстонцевъ. Въ эстонскихъ приходахъ богослуженіе совершается и дѣлопроизводство ведется на эстонскомъ языкѣ, въ русскихъ приходахъ богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ языкѣ, а дѣлопроизводство ведется на русскомъ языкѣ, въ смѣшанныхъ приходахъ дѣлопроизводство ведется на эстонскомъ языкѣ, а богослуженіе совершается на церковно-славянскомъ и эстонскомъ языкахъ попеременно.

2) Неукоснительно соблюдая церковныя законы и старинныя церковныя обычаи, русскіе приходы съ самаго начала возымѣли естественное и справедливое желаніе объединиться въ особую епархію, чтобы такимъ образомъ оградить себя отъ неблагочестивыхъ нововведеній. Этой цѣли русскіе приходы достигли на «Церковномъ Соборѣ» 1924 г., постановившемъ образовать двѣ епархіи, — Нарвскую и Ревельскую, причемъ къ Нарвской Епархіи были отнесены всѣ русскіе приходы, а къ Ревельской — всѣ эстонскіе приходы. Смѣшанные приходы имѣли желаніе войти также въ Нарвскую Епархію, но противъ ихъ воли были включены въ Ревельскую Епархію. Всѣ эти постановленія «Церковнаго Собора» 1924 г. были затѣмъ подтверждены § 2-ымъ Наказа, принятаго «Церковнымъ Соборомъ» 1929 г.

3) Изъ сказаннаго видно, что Нарвская и Ревельская Епархіи представляются своеобразными въ томъ отношеніи, что не имѣютъ замкнутыхъ территоріальныхъ границъ, но состоятъ изъ приходо-въ, разбросанныхъ по разнымъ мѣстамъ Эстоніи, причемъ въ нѣкоторыхъ городахъ имѣются приходы обѣихъ Епархій. Подобное устройство Епархій уже и раньше встрѣчалось иногда въ церковной практикѣ. Такъ, въ Московскомъ Патріархатѣ существовала особая Единодѣрческая Епархія, къ которой въ 1918 году были отнесены всѣ единодѣрческіе приходы независимо отъ мѣста ихъ расположенія.

4) Цѣль учрежденія Нарвской Епархіи, какъ уже было указано, состояла въ томъ, чтобы оградить ея приходы отъ неблагочестивыхъ нововведеній и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить этимъ приходамъ сохраненіе ихъ національнаго уклада. Въ этомъ смыслѣ

Нарвской Епархіи была предоставлена «автономія». II-ая статья I-го Раздѣла Положенія о Нарвской (русской) Епархіи, сохраняющая понынѣ свою силу, (вопросъ объ отношеніи Положенія къ Наказу рассмотрѣнъ выше въ Раздѣлѣ I-омъ) гласитъ:

«Русская Епархія Эстоніи имѣетъ свою автономію, выражающуюся въ слѣдующемъ:

1) Въ Русскую епархію объединяются всѣ приходы Эстоніи съ русскимъ населеніемъ.

2) Русская епархія сохраняетъ въ неприкосновенности свой національный укладъ въ церковно-богослужебномъ и обрядовомъ отношеніи, гдѣ измѣненія могутъ быть предприняты только тѣмъ, кои представляетъ сама Епархія.

3) Русская Епархія имѣетъ право пользоваться роднымъ языкомъ: въ сношеніяхъ съ правительственными учрежденіями — согласно закону объ автономіи національныхъ меньшинствъ въ Эстоніи; въ сношеніяхъ между собой и центральною властью — неограниченно.

4) Русская Епархія имѣетъ право на обоснованныя жизненными требованіями приходовъ измѣненія и особенности въ своемъ положеніи, какъ о Епархіи, такъ и о благочиніяхъ и приходахъ, на основаніи постановленій Епархіального Собранія и по утвержденіи «Освященнымъ Соборомъ Эстоніи». — («Освященнымъ Соборомъ» въ Положеніи называется то учрежденіе, которое въ Уставѣ и Наказѣ называется «Церковнымъ Соборомъ»).

5) Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что Нарвская и Ревельская Епархія различаются не только по національному составу клириковъ и мірянъ, но еще и по самому отношенію ихъ къ вѣроисповѣднымъ вопросамъ. Въ то время какъ православные русскіе въ большинствѣ своемъ крѣпко хранятъ догматы, каноны, обряды и всѣ вообще многовѣковыя духовныя сокровища и особенности Православія, православные эстонцы въ большинствѣ своемъ идутъ по пути не благочестивыхъ нововведеній. Эти нововведенія проникнуты въ основѣ своей духомъ протестантизма, къ которому принадлежитъ большинство эстонскаго народа. Указанныя обстоятельства являются истинной причиною того, что «Соборъ» и «Синодъ», пользуясь созданными для нихъ Уставомъ и Наказомъ формальными свѣтски-юридическими возможностями, нарушаютъ каноническія права Нарвской Епархіи и чинятъ по отношенію къ ней великія несправедливости. Особенно ярко это обнаружилось при насильственномъ избраніи «Соборомъ» 1932 г. Епископа Іоанна на Кафедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Но чтобы хорошо понять это дѣло, необходимо предварительно ознакомиться съ положеніемъ Монастырей въ Православной Митрополіи Эстоніи.

VIII.

Итакъ, рассмотримъ положеніе монастырей въ Православной Митрополіи Эстоніи.

I. — Уставъ только въ двухъ мѣстахъ касается положенія монастырей, причѣмъ называетъ ихъ христіанскими трудовыми общинами.

1) Пунктъ «и» § 20-го опредѣляетъ, что Митрополитъ утверждаетъ въ должностяхъ Настоятелей монастырей или христіанскихъ трудовыхъ общинъ. Въ связи съ тѣмъ, что Наказъ умалчиваетъ о монастыряхъ и не причисляетъ ихъ къ учрежденіямъ и ообществамъ, какія могутъ состоять въ Епархіи (Наказъ §§ 7—13), слѣдуетъ заключить, что монастыри входятъ непосредственно въ составъ Митрополіи. Практической смыслъ этого положенія состоитъ въ томъ, чтобы изъять существующіе монастыри изъ Нарвской Епархіи. Фактически, какъ упоминалось выше, въ Митрополіи имѣется два монастыря, — а именно, Псковско-Печерскій Успенскій монастырь (мужской) и Пюхтицкій Успенскій монастырь (женскій). Первый, которому вообще принадлежитъ большее значеніе, основанъ въ 1473 году, а второй въ 1892 г. Оба монастыря являются чисто русскими по средствамъ, на которыя они были сооружены и украшены, по художественному стилю своихъ храмовъ и построекъ, по всему своему историческому прошлому, по бережно сохраняемому донинѣ быту и, наконецъ, по составу монашествующихъ, среди которыхъ рѣдко появляются лица эстонской національности. Въ виду сего представлялось бы естественнымъ и справедливымъ включить ихъ въ составъ Нарвской Епархіи, что вполне соответствовало бы горячему желанію какъ самой Епархіи, такъ и обоихъ монастырей. Къ сожалѣнію, это мѣропріятіе не было осуществлено. Однако официально, въ Уставѣ или Наказѣ, объявить монастыри состоящими въ Ревельской (эстонской) Епархіи было признано также нежелательнымъ, ибо тогда слишкомъ явенъ былъ бы захватъ русскихъ монастырей эстонцами. Потому то и предпочли включить монастыри непосредственно въ составъ Митрополіи, что практически равносильно включенію ихъ въ составъ Ревельской Епархіи.

2) Уставъ (§31 III) опредѣляетъ, что имущество монастырей является имуществомъ общецерковнымъ и потому состоитъ въ непосредственномъ управленіи «Синода» (Правленія Союза). Иначе говоря, Уставъ приписываетъ Митрополіи право собственности на все монастырское имущество. Это постановленіе Устава находится въ явномъ противорѣчій съ канонами. Канонически монастыри являются самостоятельными юридическими лицами, собственниками своихъ имуществъ и, при томъ, собственниками вѣчными, ибо монастырскія имущества почитаются неотчуждаемыми (прав. IV Всел. Соб. 24; Трулльск. Соб. 49; VII Вселенс. Соб. 12 и 13). Предстоятель той церкви, въ которой данный монастырь непосредственно состоитъ, имѣетъ относительно имущества сего монастыря лишь право

надзора, тогда какъ собственницей монастырскаго имущества церковь быть не можетъ (I-ое правило Двукратнаго Собора и толкованіе Вальсамона на сіе правило). Въ виду изложеннаго, постановленіе Устава, по которому «Эстонская Апостольская Православная Церковь (Союзъ)» является собственницей всего имущества состоящихъ въ ней монастырей, канонически недѣйствительно и имѣетъ лишь значеніе свѣтски-юридическое. Но и это значеніе оно можетъ имѣть только по отношенію къ тѣмъ монастырямъ, которые съ точки зрѣнія свѣтскаго права принадлежатъ къ ея составу. Однако такихъ монастырей не имѣется.

II. — Печерскій и Пюхтицкій монастыри, канонически принадлежатъ къ Православной Митрополіи Эстоніи, юридически не принадлежатъ къ свѣтскому союзу вѣроисповѣдныхъ обществъ, именуемому «Эстонскою Апостольскою Православною Церковью».

1) «Эстонская Апостольская Православная Церковь (Союзъ)» состоитъ изъ приходоѡвъ и только изъ приходоѡвъ. Иного состава, по силѣ Закона 1925 г. о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ, она имѣть не можетъ, на что выше (въ Раздѣлѣ I-омъ) было уже указано. Посему Монастыри не были членами — учредителями Союза (Церкви) и не были впоследствии приняты въ составъ его членовъ. По этой причинѣ свѣтскій Уставъ Союза (Церкви) не имѣетъ для монастырей обязательнаго значенія. Монастыри, съ точки зрѣнія свѣтскаго права, не обязаны подчиняться постановленіямъ Устава и высшихъ органовъ Союза («Церкви»), но, конечно, имѣютъ право подчиняться таковымъ, когда и если сами того пожелаютъ. Съ точки же зрѣнія права каноническаго монастыри обязаны подчиняться постановленіямъ Устава и высшихъ органовъ Союза («Церкви») лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда эти постановленія канонически дѣйствительны, въ прочихъ же случаяхъ монастыри не только не обязаны, но даже не имѣютъ права упомянутымъ постановленіямъ подчиняться. Въ виду того, что постановленіе Раздѣла III-го § 31-го Устава о присвоеніи Союзу («Церкви») всѣхъ монастырскихъ имуществъ канонически недѣйствительно, монастыри канонически не имѣютъ права сему постановленію подчиниться и обязаны воспротивиться неканоническому отчужденію своихъ имуществъ въ пользу Союза («Церкви»).

2) Далѣе, въ виду того, что смѣщеніе Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря, учиненное «Соборомъ» противъ воли его, Епископа Іоанна, и безъ суда надъ нимъ, канонически недѣйствительно (о чемъ подробно говорилось выше въ Раздѣлѣ VI-омъ), Монастырь и его Настоятель канонически не обязаны подчиниться упомянутому постановленію «Собора», которое, вмѣстѣ съ тѣмъ, представляется недѣйствительнымъ также и съ точки зрѣнія свѣтски-юридической, ибо Союзъ, какъ уже упоминалось выше въ Раздѣлѣ VI-омъ, можетъ смѣщать только своихъ должностныхъ лицъ (хотя противъ воли своей они могутъ быть смѣщены только по суду — какъ это разъяснено тамъ же въ Раздѣлѣ VI-омъ), но отнюдь не можетъ

смѣщать должностныхъ лицъ такихъ учрежденій или обществъ, которыя, со свѣтски-юридической точки зрѣнія, къ сему Союзу («Церкви») не принадлежатъ. Посему Епископъ Іоаннъ не только канонически, но и свѣтски-юридически продолжаетъ состоять Настоятелемъ Печерскаго Монастыря, и учиненное «Синодомъ» («Правленіемъ Союза») назначеніе другого лица (Протоіерея Николая Лейсмана) на должность настоятеля сего Монастыря представляется недѣйствительнымъ не только съ точки зрѣнія каноническаго, но и съ точки зрѣнія свѣтскаго права.

3) Не будучи, съ точки зрѣнія свѣтскаго права Эстоніи, вѣроисповѣдными обществами и вообще какими-либо корпораціями, Монастыри являются частными учрежденіями (фундаціями) съ правами юридическихъ лицъ. Государственный Судъ по ряду дѣлъ разъяснилъ, что на частныя учрежденія съ правами юридическихъ лицъ не распространяется дѣйствіе законовъ объ обществахъ и союзахъ (въ частности, и дѣйствіе закона о вѣроисповѣдныхъ обществахъ и ихъ союзахъ), что такія учрежденія дѣйствуютъ на основаніи общихъ нормъ гражданскаго права, и что Уставы ихъ не подлежатъ публичной регистраціи. Однако, въ обоихъ монастыряхъ, существующихъ въ Эстоніи, нѣтъ особыхъ Уставовъ. Внутренній распорядокъ Монастырей опредѣляется неписаннымъ каноническимъ обычаемъ, дополненнымъ узаконеніями Россійской Церкви, изданными до момента перехода Православной Церкви Эстоніи въ юрисдикцію Вселенскаго Патріаршаго Престола. Замѣтимъ, что по этому внутреннему монастырскому распорядку, дѣйствующему взаимѣнъ свѣтскаго Устава и потому имѣющему не только каноническое, но и свѣтски-юридическое значеніе, должности настоятелей монастырей являются пожизненными.

III.— Объ имуществѣхъ Пюхтицкаго Монастыря въ настоящее время не ведется спора, и потому на вопросъ объ ихъ юридическомъ положеніи мы не будемъ останавливаться. Что же касается вопроса о юридическомъ положеніи имуществъ Печерскаго Монастыря, то для разъясненія сего вопроса необходимо принять во вниманіе слѣдующее.

1) Въ 1919 г. Учредительное Собраніе приняло земельный законъ, произведшій ликвидацию крупнаго землевладѣнія. Въ 1922 г. Государственное Собраніе (Парламентъ) приняло Законъ о распространеніи Земельнаго Закона на Принаровскій и Печерскій край. На основаніи сего Закона Печерскій Монастырь лишился всѣхъ своихъ недвижимостей кромѣ расположенныхъ въ городѣ Печерахъ (гдѣ находится самъ Монастырь) и кромѣ 50-ти десятинъ загородной земли. Право Монастыря на эти недвижимыя имущества было въ 1925 г. признано высшимъ Государственнымъ Судомъ, который такимъ образомъ косвенно призналъ, что Печерскій Монастырь попрежнему обладаетъ правами юридического лица.

2) Въ то время «Синодъ» еще не притязалъ на присвоеніе Союзу («Церкви») монастырскихъ имуществъ. Однако впослѣдствіи, съ цѣлью присвоить таковыя, «Синодъ» создалъ фантастическую

теорію, по которой монастыри яко бы упразднены въ Эстоніи, а имущества ихъ яко бы переданы въ собственность Союза («Церкви»). Эту теорію «Синодъ» основываетъ на законѣ 1920 г. объ упраздненіи сословій. Означенный Законъ, изданный вскорѣ послѣ возникновенія самостоятельнаго Эстонскаго Государства, отмѣняетъ прежніе русскіе законы о сословіяхъ и производитъ націонализацию имущества прежнихъ сословныхъ учреждений съ той, однако, оговоркой, что имущества, служившія средствами для религиозныхъ, образовательныхъ и благотворительныхъ цѣлей, должны и впредь употребляться на такія же цѣли. Въ частности, § 6-ой сего закона гласитъ: «сословныя имущества духовнаго сословія переходятъ въ собственность соотвѣтствующихъ приходо́въ или ихъ центральныхъ учреждений». Возникаетъ вопросъ, касается ли это постановленіе также и православныхъ монастырей. Рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, являлись ли монастыри по законоположеніямъ Россійской Имперіи сословными учреждениями. По единодушному мнѣнію всѣхъ русскихъ канонистовъ и вообще компетентныхъ юристовъ, какъ писавшихъ въ прежнія времена, такъ и здравствующихъ понынѣ (нѣкоторые изъ послѣднихъ дали по сему вопросу свои заключенія, а другіе выразили готовность дать свои заключенія, если бы это потребовалось), монастыри были по русскимъ законамъ досовѣтскаго времени особыми церковными учреждениями съ правами юридическихъ лицъ, причемъ учрежденія эти отнюдь не были сословными. Сомнѣнія въ этомъ вопросѣ могутъ возникнуть только у людей плохо знающихъ русскій языкъ и его исторію.

3) Дѣло въ томъ, что въ старомъ русскомъ языкѣ, — реченія котораго сохранены въ нѣкоторыхъ русскихъ законахъ давняго времени, еще не знавшихъ точной и строго дифференцированной юридической терминологіи — слово «сословіе» иногда употреблялось вмѣсто слова «учрежденіе». Посему, обыкновенно называя монастыри «учрежденіями», старые русскіе законы изрѣдка называютъ ихъ также «сословіями», употребляя въ такихъ случаяхъ слово «сословіе» вмѣсто слова «учрежденіе». «Сословіями» старые русскіе законы называютъ иногда и другія завѣдомо безсословныя учрежденія (напримѣръ, — Государственный Совѣтъ, Сенатъ, Университетъ и т. д.). Съ другой стороны «сословіями» старые русскіе законы, опять-таки грѣша противъ точности юридической терминологіи, называютъ иногда тѣ или иныя неопредѣленные множества лицъ, юридическій статусъ коихъ отличается какими-либо особенностями. Такъ, въ старыхъ русскихъ законахъ говорится иногда о «сословіи монашествующихъ». Однако принадлежность къ этому мнимому «сословію» выражалась лишь въ томъ, что иноки и инокини, въ качествѣ лицъ удалившихся отъ міра, были лишены нѣкоторыхъ правъ, въ томъ числѣ и права собственности. Вмѣстѣ съ тѣмъ «сословіе монашествующихъ» не было ни учрежденіемъ, ни корпораціей, т. е. само отнюдь не было юридическимъ лицомъ. Такъ просто называлась ариѳметическая сумма иноковъ и инокинь.

Никакихъ корпорацій или учрежденій отдѣльныхъ группы этихъ лицъ также не могли основывать. Въ частности, монастыри не были учрежденіями «монашескаго сословія» или какой либо, принадлежащей къ нему, группы лицъ. Монастыри были учрежденіями церковными, т. е. они, будучи особыми юридическими лицами, входили въ составъ общецерковной организаціи и находились подъ надзоромъ соответственныхъ ея органовъ. Церковь же «сословіемъ» никогда не являлась. Потому и имущества монастырей никогда не были имуществами «сословія монашествующихъ» или какого либо иного сословія. Въ виду вышеизложеннаго необходимо признать, что законъ объ упраздненіи сословій въ Эстоніи измѣнилъ личный статусъ монашествующихъ, уравнивъ ихъ въ отношеніи свѣтскихъ правъ со всѣми гражданами, но совершенно не затронулъ положенія монастырей, какъ бессословныхъ церковныхъ учреждений, а равно и положенія монастырскихъ имуществъ. Это и подтвердилось въ постановленіи Государственнаго Суда по дѣлу о примѣненіи аграрнаго закона къ недвижимостямъ Печерскаго Монастыря.

4) Итакъ, никакой споліаціи монастырскихъ имуществъ Эстонская Республика не произвела, и монастырей она отнюдь не упразднила. Въ противномъ случаѣ монастырей въ Эстоніи давно бы уже не существовало. Исторія свидѣтельствуетъ о томъ, что споліацію монастырскихъ имуществъ государственная власть въ прежнія времена производила нерѣдко. Но доннынѣ исторія, кажется, еще не знала случая, когда бы споліацію монастырскихъ имуществъ производила сама церковь. Въ этомъ отношеніи усилія «Эстонской Апостольской Православной Церкви (Союза)» насильственно завладѣть имуществомъ Печерскаго Монастыря представляютъ собою нѣчто безпримѣрное. Сейчасъ мы опишемъ послѣдовательный ходъ этихъ усилій, но предварительно замѣтимъ еще слѣдующее. Если бы (чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ) § 6-ой закона объ упраздненіи сословій дѣйствительно отчуждалъ имущества монастырей въ пользу «Церкви (Союза)» — вопросъ объ отчужденіи ихъ въ пользу государства никому даже и въ голову не приходитъ, — то Церковь была бы обязана въ Государственномъ Судѣ, въ Парламентѣ и всѣми иными легальными способами вести борьбу за соответственное измѣненіе названнаго закона, ибо она, Церковь, канонически не можетъ быть собственницей монастырскихъ имуществъ, а Эстонская Республика, признавъ въ Конституціи своей свободу вѣроисповѣданій, не можетъ принуждать Церковь къ нарушенію вышеупомянутыхъ каноновъ, въ которыхъ нѣтъ ничего ни безнравственнаго, ни угрожающаго общественной безопасности. Если бы такая борьба все таки окончилась неудачей, и имущество монастырей пришлось, волей неволей, закрѣпить за Церковью, то таковая была бы канонически обязана учредить вслѣдъ за тѣмъ состоящая подъ ея надзоромъ монашескія братства со своими зарегистрированными Уставами и съ правами юридическихъ лицъ, дабы сямъ братствамъ передать монастырскія имущества. Однако, какъ мы сейчасъ увидимъ, Церковь повела совсѣмъ другую политику.

IV. — Исторія захвата «Синодомъ» имущества Печерскаго Монастыря развивалась слѣдующимъ образомъ.

1) Въ 1926 г., вслѣдъ за вступленіемъ въ силу Устава «Эстонской Апостольской Православной Церкви», «Синодъ» имѣлъ сужденіе по вопросу о томъ, какимъ способомъ использовать предоставленное ему Уставомъ право непосредственнаго управленія монастырскими имуществами, и постановилъ управлять имуществами Печерскаго Монастыря чрезъ его Настоятеля, Епископа Печерскаго Іоанна, состоящаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу своего епископскаго сана, членомъ «Синода». Епископъ Іоаннъ принялъ на себя это порученіе «Синода», ибо практически оно давало возможность оставаться при прежнемъ каноническомъ порядкѣ, при которомъ завѣдываніе имуществами монастыря принадлежитъ его Настоятелю и братіи.

2) Въ 1927 г. въ Печерскомъ краю была утверждена Комиссія по закрѣпощенію недвижимостей. Отъ имени Монастыря Настоятель обратился въ сію Комиссію съ ходатайствомъ закрѣпить за монастыремъ принадлежащія таковому недвижимости. Если бы «Синодъ» не вмѣшивался въ это дѣло, то Комиссія, несомнѣнно, закрѣпила бы сіи недвижимости за монастыремъ. Однако, 22 февраля 1928 г. въ засѣданіи «Синода», въ присутствіи Епископа Іоанна, былъ возбужденъ вопросъ о неправомерности закрѣпощенія за Монастыремъ принадлежащихъ ему недвижимостей и о необходимости, на основаніи § 6-го закона объ упраздненіи сословій, закрѣпить названныя имущества за Синодомъ (Церковью), ибо въ противномъ случаѣ сіи имущества яко бы будутъ отчуждены въ пользу Государства. Епископъ Іоаннъ, не будучи юристомъ и не имѣя возможности посоветоваться съ юристами (ибо «Синодъ» требовалъ отъ него немедленнаго рѣшенія этого вопроса), испыталъ естественный страхъ за судьбу монастырскаго имущества и поддался обдуманному воздѣйствію «Синода». А именно, Епископъ Іоаннъ счелъ при такихъ обстоятельствахъ возможнымъ согласиться на то, чтобы недвижимыя имущества Печерскаго Монастыря были закрѣплены за «Эстонской Апостольской Православной Церковью», съ тѣми, однако, условіями, чтобы, во первыхъ, въ крѣпостномъ реестрѣ была сдѣлана отмѣтка о томъ, что сіи имущества находятся въ исключительномъ владѣніи и пользованіи «самаго Монастыря», и чтобы, во вторыхъ, «Синодъ» выдалъ ему, Настоятелю Монастыря, генеральную довѣренность на управленіе имуществами такового. Оба эти условія «Синодъ» принялъ и соотвѣтственное постановленіе внесъ въ протоколъ того же своего засѣданія 22 февраля 1928 г. Разумѣется, подобный компромиссъ не согласуется съ точнымъ смысломъ цитированныхъ выше каноническихъ постановленій, воспрепятствующихъ отчуждать имущества монастыря и, въ частности, принимать сіи имущества въ собственность той церкви, къ которой монастырь принадлежитъ. Посему означенный компромиссъ могъ бы имѣть значеніе только временнаго мѣропріятія, дѣйствительнаго лишь впредь до уплоченія свѣтски-юридическаго положенія монастыря,

которому затѣмъ надлежало бы вновь возвратить всѣ прежнія его имущества въ полную собственность. Случилось, однако, нѣчто иное и противоположное.

3) Придерживаясь достигнутого компромисса и дѣйствуя въ полномъ согласіи съ братіей Монастыря, Епископъ Печерскій Іоаннъ соотвѣтственнымъ образомъ измѣнилъ содержаніе своего первоначальнаго ходатайства, поданнаго въ Комиссію по закрѣпощенію недвижимостей въ Печерскомъ краю. Со своей стороны, «Синодъ» выдалъ Епископу Іоанну генеральную довѣренность на управленіе имуществами Монастыря, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обратился въ ту же комиссію съ ходатайствомъ о закрѣпощеніи недвижимостей Монастыря за «Эстонской Апостольской Православной Церковью», причемъ въ это ходатайство не включилъ просьбы о томъ, чтобы въ крѣпостномъ реестрѣ была сдѣлана отмѣтка о сохраненіи имущества Монастыря въ пользованіи и владѣніи такового. Когда же Епископъ Іоаннъ сталъ настаивать на выполненіи сего условія, было въ апрѣлѣ 1930 г. созвано засѣданіе «Синода», причемъ Епископъ Іоаннъ, находившійся въ то время въ Монастырѣ, не былъ въ это засѣданіе приглашенъ. Воспользовавшись искусственно подстроеннымъ отсутствіемъ Епископа Іоанна, «Синодъ» отмѣнилъ свое вышеизложенное постановленіе 22-го февраля 1928 г. въ той его части, которая касается выдачи Настоятелю Монастыря генеральной довѣренности на управленіе имуществами такового и внесенія въ крѣпостной реестръ отмѣтки о томъ, что недвижимыя имущества Монастыря, переходя въ собственность «Эстонской Апостольской Православной Церкви», попрежнему остаются въ исключительномъ владѣніи и пользованіи Монастыря.

4) По поводу столь грубаго и нелойальнаго нарушенія достигнутого компромисса Настоятель Монастыря заявилъ «Синоду» протестъ, но какъ этотъ протестъ, такъ и всѣ вообще попытки Епископа Іоанна справедливо разрѣшить настоящее дѣло остались безуспѣшными. «Синодъ» тогда же, т. е. съ весны 1930 г., сталъ принимать мѣры къ фактическому захвату управленія имуществами Монастыря, а въ началѣ іюня того же года произвелъ ревизію Монастыря чрезъ своихъ довѣренныхъ лицъ, которыя, между прочимъ, воспользовавшись тѣмъ, что Епископъ Іоаннъ находится въ крестномъ ходу, произвели членамъ монастырской братіи весьма пристрастный допросъ. Въ это время настроеніе умовъ какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ православномъ населеніи Печерскаго края, почувствовавшемъ страхъ за судьбу этой древней русской святыни, а также и за судьбу хранящихся въ ней русскихъ національныхъ реликвій, было уже весьма напряженнымъ и смущеннымъ.

5) Возбужденію умовъ особенно содѣйствовало то обстоятельство, что 1-го сентября 1930 г. «Синодъ», опять таки въ отсутствіи настоятеля Монастыря, назначилъ особаго уполномоченнаго по управленію имуществами Монастыря и, вмѣстѣ съ тѣмъ создалъ въ помощь ему особую «инвентарную комиссію» для описи озна-

ченныхъ имуществъ, предсѣдателемъ каковой комиссіи назначилъ того же уполномоченнаго. Членами комиссіи были назначены намѣстникъ Монастыря игуменъ Парѳеній, мѣстный протоіерей Элліи Верхоустинскій и художникъ Александръ Денисовъ (мірянинъ), тогда какъ секретаремъ комиссіи былъ назначенъ лютеранинъ Викторъ Курсонъ. Что касается уполномоченнаго (комиссара) «Синода», то таковымъ былъ назначенъ и доннынъ состоитъ Петръ Пятсъ, братъ ревельскаго протоіерея Николая Пятса, бывшаго въ то время товарищемъ предсѣдателя «Синода», и братъ Владиміра Пятса, мірянина, начальника художественной школы въ Ревелѣ, нынѣ состоящаго членомъ «Синода». Петръ Пятсъ также мірянинъ, по профессіи землемѣръ, членъ Комиссіи по укрѣпленію недвижимостей въ Печерскомъ краю. Въ дѣлахъ монастырской и вообще Церковной жизни онъ совершенно несвѣдуецъ. Фактически указъ «Синода» поставилъ его, по меньшей мѣрѣ, въ положеніе монастырскаго эконома, хотя формально и не присвоилъ ему сего наименованія. Между тѣмъ, согласно канонамъ (IV Всел. Соб. прав. 26-ое и VII Всел. Соб. прав. 11-ое), экономами могутъ быть только клирики. Толкуя 11-ое правило о Вселен. Соб., Вальсамонъ пишетъ съ полной опредѣленностью:

«никто — даже и нездравомыслящій — не скажетъ, чтобы міряне могли управлять имуществомъ монастырей».

6) Однако, что Вальсамону, этому величайшему свѣтилу православной канонистики, казалось безуміемъ, то въ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» стало дѣйствительностью. Мірянинъ Петръ Пятсъ сталъ хозяиномъ Печерскаго Монастыря, имѣющимъ на управленіе имуществами таковаго полномочіе отъ «Синода». Расходы на содержаніе этого своего Уполномоченнаго «Синода» возложили на Монастырь. Уполномоченный занялъ въ одномъ изъ зданій Монастыря лучшую квартиру, ранѣе дававшую Монастырю, при скромности его бюджета, сравнительно большой доходъ. Въ Монастырѣ никакое распоряженіе по имуществу и вообще по хозяйству не можетъ нынѣ быть осуществлено безъ разрѣшенія Уполномоченнаго. Въ этомъ отношеніи онъ проявилъ величайшее своеволие, — напримѣръ: запретилъ кормить при монастырѣ бѣдныхъ, опечатавъ двери нѣкоторыхъ монастырскихъ помѣщеній, распорядился выключить изъ сѣти телефонъ Настоятеля, Епископа Печерскаго Іоанна, отказалъ въ выдачѣ послѣднему указаннаго таковымъ архіерейскаго облаченія, запретилъ передавать Настоятелю поступающую на имя Монастыря корреспонденцію и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, уполномоченный сталъ вмѣшиваться во все вообще стороны монастырской жизни, позволяя себѣ при этомъ оскорблять религіозныя чувства иноковъ и вообще вѣрующихъ. Напримѣръ, требуя отъ арендаторовъ монастырскихъ земель, чтобы они впредь исполняли требованія его, уполномоченнаго, а не монастырскихъ властей, Петръ Пятсъ съ угрозой заявилъ группѣ арендаторовъ буквально слѣдующее: «достаточно двухъ выстрѣловъ изъ пушки, чтобы весь монастырь снести съ лица земли». Вообще же

въ своихъ официальныхъ бумагахъ Петръ Пятсъ считаетъ почему то возможнымъ и нужнымъ именовать Печерскій монастырь «бывшимъ монастыремъ». По свидѣтельству намѣстника Монастыря, игумена Пароенія, Петръ Пятсъ неоднократно издѣвался надъ православными обрядами, — напр.: однажды при совершеніи молебна Преподобному Корнилію, основателю Монастыря, спросилъ одного изъ встрѣтившихся ему монаховъ: «сегодня какому Антипкѣ служите». Совершая подобныя дѣйствія въ монастырѣ, Петръ Пятсъ вступилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ связь съ мѣстной полиціей, которой, вопреки истинѣ, донесъ будто въ монастырѣ собираются какія то «тайныя совѣщанія», о которыхъ и просилъ полицію произвести разслѣдованіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ къ себѣ на квартиру по одиночкѣ сталъ вызывать монаховъ для допроса. По его настоянію одинъ изъ монаховъ, наиболѣе рѣшительно протестовавшій противъ чинимыхъ уполномоченнымъ самоуправствъ, а именно Архидіаконъ Веніаминъ, былъ даже въ свѣтски-административномъ порядкѣ высленъ изъ Монастыря и высланъ изъ приграничной полосы, которая находится на чрезвычайномъ положеніи, допускающемъ возможность высылки такого рода.

7) Приведенныя отрывочныя иллюстраціи къ дѣятельности Петра Пятса имѣють цѣлью показать, какой гнетущій режимъ произвола, террора и сыска создалъ въ монастырѣ «Синодь» черезъ своего уполномоченнаго. Мирное теченіе обительской жизни и молитвенное отвращеніе иноковъ отъ мірской суеты были такимъ способомъ совершенно разрушены. Двоевластіе, водворившееся въ монастырѣ благодаря назначенію Уполномоченнаго, вызвало разстройство во всемъ порядкѣ монастырской жизни. Въ этихъ обстоятельствахъ Настоятелю Монастыря, вмѣстѣ съ братіей, ничего не оставалось, какъ обратиться въ свѣтскій судъ съ искомъ о возстановленіи Монастыря въ его имущественныхъ правахъ. Процессъ, начатый по сему дѣлу, продолжается донынѣ. «Синодь», зная юридическую несостоятельность своихъ притязаній на имущество монастыря, имѣеть всѣ основанія опасаться, что онъ, «Синодь», этотъ процессъ проиграетъ. Въ такихъ условіяхъ единственный способъ пріобрѣсти монастырскія имущества состоитъ въ томъ, чтобы заставить Монастырь отказаться отъ этихъ имуществъ и прекратить процессъ. Но, пока настоятельство въ Монастырѣ принадлежитъ Епископу Іоанну, борьба въ свѣтскомъ судѣ за каноническія права Монастыря не прекратится. Отсюда «Синодь» сдѣлалъ тотъ выводъ, что ему нужно удалить Епископа Іоанна изъ Монастыря. Съ этой цѣлью «Синодь», не видя возможности легальнымъ образомъ, т. е. чрезъ привлеченіе къ каноническому суду, смѣстить Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря, провель на «Соборѣ» 1932 г. насильственное и потому незаконное перемѣщеніе Епископа Іоанна съ сей должности на кафедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи.

IX.

Обратимся теперь къ вопросу о томъ, какъ именно совершилось на «Соборѣ» 1932 г. насильственное перемѣщеніе Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на кафедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи.

I. — Когда Нарвская Епархія въ 1929 г. овдовѣла, то ей не былъ сразу избранъ правящій Епископъ.

1) 19-21 Іюня 1929 г. состоялась очередная сессія «Собора». По Уставу (§ 11) слѣдующая очередная сессія могла состояться не ранѣе, чѣмъ черезъ три года, т. е. не раньше лѣта 1932 г. Архіепископъ Евсеій, первый Предстоятель Нарвской Епархіи, скончался 12-го августа 1929 г. Обязательнаго созыва чрезвычайной сессіи «Собора» для замѣщенія овдовѣвшей епископской кафедры Уставъ не предусматриваетъ. Это дало формальную возможность, по финансовымъ соображеніямъ, отсрочить избраніе правящаго Епископа Нарвской Епархіи до очередной сессіи 1932 г., т. е. на три года. Въ этомъ каноническомъ правонарушеніи повинны все, кому Уставъ даетъ право почина при созывѣ «Собора» на чрезвычайную сессію. Это парво Уставъ (§ 11) даетъ Митрополиту, «Синоду» и одной пятой части приходоѡ.

2) Со дня кончины Архіепископа Евсеія временное окормленіе Епархіи канонически легло на Митрополита Александра. На 31-ое октября 1929 г. Митрополитъ Александръ созвалъ на чрезвычайную сессію Епархіальное Собраніе Нарвской Епархіи и предложилъ сему Собранію рѣшить вопросъ о томъ, кого бы оно желало видѣть временно окормляющимъ Нарвскую Епархію впредь до избранія ей правящаго Епископа. Епархіальное Собраніе признало желательнымъ поручить временное окормленіе Нарвской Епархіи Епископу Печерскому Іоанну. Епископъ Іоаннъ согласился это порученіе принять и былъ резолюціей Митрополита Александра отъ 2-го ноября 1929 г. назначенъ временно управляющимъ Нарвской Епархіей впредь до избранія ей правящаго Епископа. Съ этого времени Епископъ Іоаннъ, въ качествѣ Викарія Митрополита Александра, вступилъ во временное управленіе Нарвской Епархіей.

II. — Въ 1932 г. очередной сессіи «Собора» предшествовала счерденная сессія Епархіальнаго Собранія Нарвской Епархіи.

1) «Соборъ» былъ созванъ на 15 Іюня 1932 г. Засѣданіе Епархіальнаго Собранія Нарвской Епархіи состоялось 14-го Іюня 1932 г. Главнымъ вопросомъ на этомъ собраніи былъ вопросъ объ избраніи правящаго Епископа. Вслѣдствіе того, что «Совѣщаніе Епископовъ» послѣ смерти Архіепископа Евсеія не могло функционировать, оказались непримѣнимыми нѣкоторыя правила Устава (§ 28, д) и Наказа (§ 16) о порядкѣ избранія правящихъ Епископовъ. А именно, «Совѣщаніе Епископовъ» не могло составить списокъ кандидатовъ во Епископы. Въ виду сего списка кандидатовъ вовсе составлено не было. Починъ въ дѣлѣ предложенія кандидатовъ пришлось взять на себя самой вдовствующей Епархіи.

2) Епархіальный Совѣтъ и нѣкоторые приходы обратились къ Епископу Іоанну съ просьбой разрѣшить имъ выставить его кандидатуру въ правящіе Епископы Нарвской Епархіи. Однако, Епископъ Іоаннъ категорически отказался отъ избранія на Епископскую кафедру. Свой отказъ онъ мотивировалъ тѣмъ, что не желаетъ уходить изъ Монастыря, особенно въ виду переживаемаго монастыремъ труднаго времени, и что по его убѣжденію, въ Епархіи найдутся другіе достойные кандидаты во Епископы. Убѣдившись въ безповоротности рѣшенія Епископа Іоанна, нѣкоторые приходы выставили кандидатуру Настоятеля Успенскаго Собора въ г. Юрьевѣ, вдоваго и пожилого, пользующаго въ Епархіи всеобщимъ уваженіемъ, протоіерея Анатолія Остроумова. Сторонники этой кандидатуры испросили согласіе на ея выставленіе у Митрополита, который и выдалъ удостовѣреніе въ томъ, что на сообщеніе протоіерею Остроумову епископскаго сана не имѣется каноническихъ препятствій.

3) Епархіальное Собраніе въ засѣданіи своемъ вновь обратилось къ Епископу Іоанну съ единодушной просьбой принять кандидатуру въ правящіе Епископы Нарвской Епархіи. Однако, Епископъ Іоаннъ, по приведеннымъ выше соображеніямъ, не далъ своего на то согласія. Тогда заявлена была отъ имени нѣкоторыхъ приходовъ кандидатура протоіерея Остроумова, который такуювъ принялъ. Другихъ кандидатуръ заявлено не было. Вслѣдъ за симъ Епархіальное Собраніе единогласно избрало протоіерея Остроумова кандидатомъ во Епископы, о чемъ и было немедленно доложено Митрополиту для представленія сей кандидатуры «Церковному Собору»

III. — Въ первый день своей сессіи, т. е. 15 іюня 1932 г., «Соборъ» разсматривалъ между прочимъ вопросъ о Печерскомъ Монастырѣ.

1) Докладчикомъ отъ имени «Синода» выступилъ Митрополитъ, который и оправдывалъ мѣропріятія «Синода» въ отношеніи имущества монастыря, ссылаясь при этомъ на то, что Монастырь, въ качествѣ сословнаго учрежденія, яко бы упраздненъ закономъ, и что потому единственныи способомъ спасти имущества монастыря якобы является присвоеніе ихъ «Эстонской Апостольской Православной Церковью». Съ возраженіями на этотъ докладъ выступилъ Епископъ Іоаннъ, обрисовавшій обстановку, сложившуюся въ монастырѣ вслѣдствіе мѣропріятій «Синода», и опровергавшій юридическую аргументацію Митрополита ссылками на отлащенное имъ, Епископомъ Іоанномъ, заключеніе ученыхъ русскихъ юристовъ съ большимъ именемъ (профессоровъ Юрьевскаго Университета Д. Д. Гримма и И. М. Тютрюмова), а также на мнѣніе извѣстнаго адвоката, бывшаго Главы Государства, Я. Теманта, который въ свое время состоялъ повѣреннымъ монастыря. Представители эстонскихъ приходовъ громкимъ шумомъ мѣшали Епископу Іоанну говорить и осыпали его грубыми оскорбленіями.

2) Когда Епископъ Іоаннъ кончилъ говорить, то пожелали высказаться представители русскихъ приходовъ. Однако, имъ не

было дано слова, ибо большинство представителей эстонских приходов постановило прекратить пренія. Затѣмъ была поставлена на голосованіе резолюція одобряющая мѣры принатыя «Синодомъ» относительно монастыря. Въ знакъ протеста противъ лишенія ихъ слова, представители русскихъ и смѣшанныхъ приходовъ рѣшили воздержаться отъ голосованія, о чемъ одинъ изъ нихъ отъ имени всѣхъ довелъ до свѣдѣнія «Собора», Резолюція была принята 101-имъ голосомъ (представители эстонскихъ приходовъ) при 61-мъ воздержавшемся (представители русскихъ и смѣшанныхъ приходовъ). Текстъ этой резолюціи гласитъ: «Такъ какъ Синодъ въ вопросѣ объ имуществѣ Печерскаго Монастыря дѣйствовалъ строго придерживаясь § 31 III пункта Устава, къ измѣненію или уничтоженію коего нѣтъ никакихъ основаній, то вносится предложеніе одобрить дѣятельность Синода относительно имуществъ Печерскаго Монастыря и поручить ему защищать интересы Церкви всѣми законными способами».

3) Вслѣдъ за принятіемъ этой резолюціи была отъ имени Епископа Іоанна и представителей русскихъ приходовъ предложена поправка къ ней, гласящая: «укрѣпить имущества Печерскаго Монастыря на имя Церкви съ внесеніемъ записи о правахъ монастыря на фактическое владѣніе». Однако, эта поправка была отвергнута (98 эстонскихъ голосовъ противъ 63 русскихъ при 6 воздержавшихся).

IV. — Во второй день своей сессіи, т. е. 16-го Іюня 1932 г., «Соборъ» разсматривалъ вопросъ объ избраніи правящаго Епископа Нарвской Епархіи.

1) Противъ предложенной Епархіальнымъ Собраніемъ Нарвской Епархіи кандидатуры протоіерея Остроумова были сдѣланы возраженія представителями эстонск. приходовъ. Возраженія эти состояли въ томъ, что, въ случаѣ избранія протоіерея Остроумова во Епископы, вновь явится возможность созывать «Совѣщаніе Епископовъ», въ которомъ тогда будутъ участвовать два русскихъ Епископа (Епископъ Іоаннъ и вновь избранный Епископъ) и только одинъ эстонецъ (Митрополитъ Александръ); что протоіерей Остроумовъ не знаетъ эстонскаго языка; что онъ и его приходъ празднуютъ Св. Пасху по восточной (старой) Пасхалии, тогда какъ этотъ обычай «отмѣненъ Синодомъ» (Правленіемъ Союза); и что вообще протоіерей Остроумовъ неукоснительно держится старыхъ церковныхъ традицій.

2) На это представители русскихъ приходовъ, защищая кандидатуру протоіерея Остроумова, отвѣчали, что не слѣдуетъ вносить въ жизнь Церкви національную рознь; что слѣдовало бы радоваться, если бы удалось наконецъ возстановить существованіе «Совѣщанія Епископовъ»; что національность Епископовъ, участвующихъ въ «Совѣщаніи Епископовъ», не имѣетъ никакого значенія съ церковной точки зрѣнія; что незнаніе протоіереемъ Остроумовымъ Эстонскаго языка никакъ не можетъ служить препятствіемъ для замѣщенія имъ каѳедры правящаго Епископа Нарвской (рус-

ской) Епархіи, къ которой принадлежатъ только русскіе люди, въ которой всѣ богослуженія совершаются на церковно-славянскомъ языкѣ, и въ которой все дѣлопроизводство и всѣ сношенія съ Митрополіей ведутся на русскомъ языкѣ; что неукоснительное соблюденіе церковныхъ традицій можетъ быть поставлено протоіерею Остроумову только въ похвалу, а никакъ не въ упрекъ; что порядокъ празднованія Св. Пасхи и связанныхъ съ нею подвижныхъ праздниковъ основанъ не на какомъ либо обычаѣ, который могла бы отмѣнить мѣстная церковь, но на канонахъ, измѣнить которые могъ бы только Вселенскій Соборъ; что «Церковному Собору» слѣдуетъ считаться съ единодушнымъ желаніемъ Нарвской Епархіи имѣть протоіерея Остроумова своимъ Епископомъ, каковое желаніе Епархіи выразилось въ единогласномъ постановленіи Епархіальнаго Собранія выставить кандидатуру протоіерея Остроумова и только его одного; и что Митрополитъ самъ удостовѣрилъ отсутствіе каноническихъ препятствій къ сообщенію протоіерею Остроумову епископскаго сана. — Надо, однако, отмѣтить, что шумомъ и бранью представители эстонскихъ приходо́въ, такъ мѣшали говорить представителямъ русскихъ приходо́въ, что нѣкоторые изъ нихъ, даже священники, были лишены возможности закончить свою рѣчь.

3) Одновременно съ обсужденіемъ кандидатуры протоіерея Остроумова представителями эстонскихъ приходо́въ была выдвинута и подверглась обсужденію кандидатура Епископа Іоанна. Въ пользу этой кандидатуры представителями эстонскихъ приходо́въ были приведены доводы, имѣющіе цѣлью показать, что Епископъ Іоаннъ не достоинъ состоять Настоятелемъ Печерскаго Монастыря; что, въ случаѣ избранія Епископа Іоанна, въ «Совѣщаніи Епископовъ» не будетъ двухъ русскихъ Епископовъ; и что, въ случаѣ несогласія Епископа Іоанна принять избраніе, якобы возможно принудительно избрать его правящимъ Епископомъ Нарвской Епархіи на основаніи примѣчанія къ § 16-ому Наказа. Въ частности, въ доказательство, что именно Епископа Іоанна слѣдуетъ избрать правящимъ Епископомъ Нарвской Епархіи, одинъ изъ представителей эстонскихъ приходо́въ привелъ то соображеніе, что Епископъ Іоаннъ въ Государственномъ Собраніи (т. е. въ Парламентѣ, членомъ коего онъ состоитъ) будто бы предаетъ интересы Церкви, предпочитая имъ національные интересы русскихъ. Въ пользу кандидатуры Епископа Іоанна высказался также Митрополитъ Александръ, сославшись для подкрѣпленія этой кандидатуры только на то, что Епископъ Іоаннъ своимъ участіемъ въ Государственномъ Собраніи нарушаетъ 4-ое правило IV Вселенскаго Собора, запрещающее монахамъ безъ разрѣшенія Епископа отлучаться изъ монастырей, особенно ради мірскихъ дѣлъ.

4) Епископъ Іоаннъ, которому представители эстонскихъ приходо́въ мѣшали говорить почти непрерывнымъ шумомъ и оскорбительными выкриками, выступалъ нѣсколько разъ и на слѣдующіе ему упреки, прежде всего, отвѣчалъ, что никогда въ Государственномъ Собраніи не предавалъ церковныхъ интересовъ.

ради національныхъ интересовъ какой бы то ни было группы населенія Эстоніи. При этомъ Епископъ Іоаннъ предъявилъ своему обвинителю томъ стенографированныхъ отчетовъ Государственнаго Собранія съ просьбой указать хотя бы одно мѣсто въ какой нибудь его рѣчи, въ которой бы онъ, Епископъ Іоаннъ, сказалъ что либо противъ интересовъ Церкви, — каковой просьбы обвинитель, разумѣется, не могъ исполнить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Епископъ Іоаннъ напомнилъ Митрополиту, что безъ его вѣдома и разрѣшенія онъ, Епископъ Іоаннъ, изъ монастыря никогда не отлучался ни по церковнымъ дѣламъ, ни ради участія въ засѣданіяхъ Государственнаго Собранія. Далѣе Епископъ Іоаннъ въ самой рѣшительной формѣ заявилъ, что снимаетъ свою кандидатуру и не даетъ своего согласія на избраніе въ правящіе Епископы Нарвской Епархіи, ибо таковая имѣетъ своего законно и единогласно избраннаго и канонически Митрополитомъ одобреннаго кандидата, протоіерея Остроумова, и такъ какъ онъ, Епископъ Іоаннъ, имѣетъ желаніе оставаться въ Печерскомъ монастырѣ хотя бы простымъ монахомъ. Къ сему Епископъ Іоаннъ присовокушилъ, что въ качествѣ Настоятеля монастыря онъ имѣетъ право не быть смѣщеннымъ съ этой должности иначе, какъ по каноническому суду, и что въ виду взводимыхъ на него обвиненій онъ, какъ Епископъ, требуетъ надъ собою каноническаго суда Епископовъ, рѣшенію котораго безпрекословно подчинится. Наконецъ Епископъ Іоаннъ заявилъ и о томъ, что примѣчаніе къ § 16-му Наказа, предоставляя «Собору» право въ исключительныхъ случаяхъ «назначать и перемѣщать Епископовъ», отнюдь не даетъ «Собору» права назначать и перемѣщать Епископовъ безъ ихъ на то согласія; что текстъ сего примѣчанія буквально заимствованъ изъ постановленій Московскаго Собора 1917 г., который отнюдь не имѣлъ въ виду присвоить себѣ право насильственно, противъ воли Епископовъ, назначать ихъ на кафедру или перемѣщать ихъ съ одной кафедры на другую; и что сіе убѣдительно подтверждается примѣромъ, случившемся во время названнаго Собора, который на основаніи упомянутаго своего постановленія, хотѣлъ перевести Архіепископа Арсенія съ одной кафедры на другую, но былъ вынужденъ отказаться отъ этого своего намѣренія въ виду заявленнаго Архіепископомъ Арсеніемъ несогласія на подобное перемѣщеніе.

5) Между тѣмъ, изъ частныхъ разговоровъ между представителями русскихъ и эстонскихъ приходовъ выяснилось, что многіе изъ послѣднихъ готовы, по внутреннему убѣжденію, голосовать за протоіерея Остроумова, но все же не отдадутъ ему своихъ голосовъ, если голосованіе будетъ производиться открыто, ибо боятся испортить свои отношенія съ лицами, заправляющими дѣлами «Эстонск. Апост. Правосл. Церкви». Тогда одинъ изъ русскихъ представителей отъ имени всѣхъ внесъ предложеніе прекратить пренія и подвергнуть тайному голосованію кандидатуру протоіерея Остроумова, причѣмъ указалъ на чрезвычайную важность дѣла, на его чреватость тяжелыми послѣдствіями и на то, что необходимо

дать каждому свободную возможность голосовать по своей совѣсти. По § 16-му Устава опредѣленіе способа голосованія зависитъ отъ самаго «Собора». Посредствомъ открытаго голосованія «Соборъ» отклонилъ предложеніе подвергнуть кандидатуру протоіерея Остроумова тайной баллотировкѣ (96 эстонскихъ голосовъ противъ 76 русскихъ и присоединившихся къ нимъ немногихъ эстонскихъ). Кандидатура протоіерея Остроумова ставится на открытое голосованіе и отвергается (61 русскій противъ 96 эстонцевъ). Тогда на открытое голосованіе ставится кандидатура Епископа Іоанна. Одинъ изъ русскихъ отъ имени всѣхъ заявляетъ, что совершать избраніе противъ воли избираемаго — незаконно; что въ незаконныхъ выборахъ русскіе участвовать не будутъ; и что посему они отъ участія въ голосованіи воздерживаются. Вслѣдъ за тѣмъ Епископъ Іоаннъ былъ противъ воли своей избранъ 94-мя голосами (эстонцевъ) противъ 2-хъ (эстонцевъ), при 61 воздержавшемся (русскіе). Одинъ изъ представителей русскихъ приходовъ отъ имени всѣхъ заявилъ протестъ противъ насилія, учиненнаго надъ Епископомъ Іоанномъ и надъ меньшинствомъ, присовокушивъ, что въ письменной формѣ этотъ протестъ будетъ поданъ на слѣдующій день.

6) Послѣ обѣденнаго перерыва, въ отсутствіе Епископа Іоанна и почти всѣхъ русскихъ представителей, «Соборъ» постановилъ праздновать впредь всѣ праздники въ Печерскомъ Монастырѣ по новому календарю (что означаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, постановленіе праздновать Св. Пасху и переходящіе праздники по новой, т. е. западной пасхалии).

V. — Въ третій и послѣдній день сессіи «Собора», т. е. 17-го Іюня 1932 г., были заслушаны протесты Епископа Іоанна и представителей русскихъ приходовъ.

1) Представители всѣхъ русскихъ и смѣшанныхъ приходовъ заявили общій письменный протестъ противъ насильственнаго избранія Епископа Печерскаго Іоанна правящимъ Епископомъ Нарвской Епархіи. «Соборъ» оставилъ протестъ безъ послѣдствій, принявъ резолюцію о томъ, что наканунѣ онъ, «Соборъ», дѣйствовалъ законно, Епископъ Іоаннъ, со своей стороны, заявилъ, что считаетъ состоявшееся относительно него постановленіе «Собора» канонически и свѣтски-юридически незаконнымъ и потому постановленію сему подчиниться не можетъ. При этомъ Епископъ Іоаннъ особенно подчеркнул, что съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря онъ можетъ быть смѣщенъ только по каноническому суду, нынѣ же не знаетъ даже, въ чемъ собственно его обвиняютъ.

2) Въ отвѣтъ на это заявленіе Митрополитъ Александръ огласилъ частное письмо Епископа Іоанна къ Архіепископу Евсевію, послѣ смерти котораго оно неизвѣстнымъ и загадочнымъ образомъ попало въ руки Митрополита Александра. Въ этомъ письмѣ имѣются слова: «конечно, постановленіе Эстонскаго Епископскаго Совѣта я оставилъ безъ вниманія». Вопросъ объ этомъ письмѣ требуетъ нѣкотораго поясненія. Оно было написано 4 Октября 1919 года, т. е. во время войны, которую вели съ красной арміей

армія естонская и бѣлая русская армія. Красная армія была въ то время оттѣснена за г. Псковъ, въ которомъ пребывалъ Архіепископъ Евсевій, Предстоятель Псковской Епархіи. Въ одинъ изъ приходовъ своей Епархіи (а именно, въ Зачеренскій приходъ) 2-го Юля 1919 года онъ назначилъ настоятелемъ храма Іеромонаха (нынѣ Епископа) Іоанна. Рижская Епархія въ то время вдовствовала. Въ тяжеломъ положеніи находился также Ревельскій Викаріатъ Рижской Епархіи, ибо Епископъ Ревельскій Платонъ былъ 14-го Января 1919 г. разстрѣлянъ большевиками въ гор. Юрьевѣ. Группа эстонскихъ священниковъ и мірянъ захватила тогда власть надъ Ревельскимъ Викаріатомъ и присвоила себѣ наименованіе «Епископскаго Совѣта». Членами этого революціоннаго учрежденія были лица, которыя впослѣдствіи играли и отчасти продолжаютъ играть главную роль въ «Синодѣ» (Правленіи Союза). «Епископскій Совѣтъ» не только распоряжался въ Ревельскомъ Викаріатѣ, но сталъ давать распоряженія также и приходамъ Псковской Епархіи, очищеннымъ отъ большевиковъ. Между тѣмъ приходы эти канонически находились въ управленіи Архіепископа Евсевія, причемъ послѣдній, находясь на отвоеванной у большевиковъ территоріи, имѣлъ фактическую возможность поддерживать съ ними регулярныя сношенія. Архіепископъ Евсевій прямо требовалъ отъ этихъ приходовъ, чтобы они подчинялись ему, своему законному Епископу, и не подчинялись самозванной власти Ревельскаго «Епископскаго Совѣта». Въ такихъ обстоятельствахъ Іеромонахъ (нынѣ Епископъ) Іоаннъ, разумѣется, считалъ своей канонической обязанностью повиноваться Архіепископу Евсевію и оставлять требованія «Епископскаго Совѣта» безъ исполненія. Объ этомъ Іеромонахъ Іоаннъ и извѣщалъ Архіепископа Евсевія въ письмѣ, которое огласилъ на «Соборѣ» Митрополитъ, очевидно считающій, что Іеромонаху Іоанну слѣдовало въ угоду «Епископскому Совѣту» самочинно выйти изъ повиновенія своего Епархіальнаго Епископа. Другихъ «обвиненій» Митрополитъ Александръ Епископу Іоанну предъявить не могъ.

X.

Послѣ «Собора» событія развивались слѣдующимъ образомъ.

I. — «Синодъ» и Митрополитъ принялись приводить въ исполненіе постановленіе «Собора» о насильственномъ перемѣщеніи Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на Каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи.

1) Указомъ «Синода» отъ 29 іюня 1932 г. за № 1308 Епископу Іоанну, на основаніи резолюціи Митрополита, было предложено съ 1-го августа с. г. вступить въ управленіе Нарвской Епархіей и къ тому же сроку сдать должность настоятеля Печерскаго монастыря игумену Парфенію, котораго Митрополитъ назначилъ временно исправляющимъ сію должность. Епископъ Іоаннъ сему постановленію не подчинился, о чемъ и сообщилъ «Синоду» письмомъ отъ 30 Юля 1932 г.

Между тѣмъ, нѣкоторые представители русскихъ приходо-въ начали въ свѣтскомъ судѣ дѣло объ аннулированіи постановленія, которымъ «Соборъ» насильственно перемѣстилъ Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на Каѳедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Судъ въ первой инстанціи отказалъ въ искѣ, находя, что у истцовъ нѣтъ гражданскаго интереса въ семь дѣлѣ. Подобный же искъ былъ поданъ и Епископомъ Іоанномъ, но лишь послѣ того, какъ «Синодомъ» былъ поданъ нижеуказанный искъ о выселеніи его изъ монастыря. На подачу этого иска настаивали повѣренные Епископа Іоанна, находившіе, что это необходимо сдѣлать для того, чтобы по возможности парализовать искъ о выселеніи. Судъ первой инстанціи и этотъ искъ Епископа Іоанна отклонилъ, находя, что для перевода Епископа Іоанна на Нарвскую Каѳедру вовсе не требовалось его согласія.

Эти дѣла перенесены истцами во вторую инстанцію, которую однако, эти апелляціонныя жалобы еще не рассмотрѣны.

2) Указомъ Митрополита отъ 2-го Августа 1932 г. за № 1530 Епископъ Іоаннъ былъ запрещенъ въ священнослуженіи въ церквахъ Ревельской Епархіи и, въ частности, въ Печерскомъ монастырѣ. Указомъ «Синода» отъ 11-го августа 1932 г. за № 1538 Епископъ Іоаннъ, на основаніи резолюціи Митрополита, былъ отрѣшенъ отъ должности Настоятеля Печерскаго монастыря. вмѣстѣ съ тѣмъ «Синодъ» обратился въ свѣтскій судъ съ искомъ о принудительномъ выселеніи Епископа Іоанна изъ Печерскаго монастыря. Судъ первой инстанціи сначала пріостановилъ рассмотрѣніе дѣла до разрѣшенія судомъ спора о монастырскихъ имуществахъ. «Синодъ» обратился съ жалобой въ апелляціонную инстанцію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Митрополитъ указомъ своимъ отъ 19 Октября 1932 г. за № 2178, безъ каноническаго суда, исключилъ Епископа Іоанна изъ списка монашествующихъ Печерскаго монастыря, на что канонически, разумѣется, не имѣлъ никакого права. Тогда апелляціонный судъ вернулъ дѣло въ первую инстанцію для перерѣшенія. На этотъ разъ искъ «Синода» былъ судомъ первой инстанціи удовлетворенъ. Епископъ Іоаннъ принесъ на это постановленіе суда апелляціонную жалобу, которая донныѣ еще не рассмотрѣна. Однако, въ порядкѣ предварительнаго исполненія постановленія суда первой инстанціи, Епископъ Іоаннъ 4-го Ноября 1932 г. былъ, при большомъ стеченіи плачущаго и негодующаго народа, принудительно выселенъ изъ монастыря судебнымъ приставомъ, явившимся въ сопровожденіи уполномоченнаго «Синода» и чиновъ полиціи.

3) Въ теченіи всего этого времени со стороны русскихъ церковныхъ дѣятелей дѣлались тщетныя попытки склонить Митрополита Александра къ болѣе миролюбивой политикѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, названные дѣятели намѣтили и довели до свѣдѣнія «Синода» проектъ устроенія Нарвской Епархіи въ видѣ Союза вѣроисповѣдныхъ обществъ, имѣющаго свой зарегистрированный уставъ, пользующагося правами юридическаго лица и не зависящаго во

внутренних дѣлахъ своихъ отъ «Собора» и «Синода», но сохраняющаго каноническую подчиненность Митрополиту. Одновременно Епископъ Іоаннъ, продолжавшій попрежнему временно управлять Нарвской Епархіей, созвалъ на 29 Декабря 1932 г. Епархіальное Собрание на чрезвычайную сессию съ цѣлью выяснитъ отношеніе такового къ упомянутому проекту, а также съ цѣлью обсудить сложившееся въ Нарвской Епархіи положеніе.

4) Однако, «Синодъ» указомъ отъ 19 Декабря 1932 г. за № 2497 отмѣнилъ, на основаніи резолюціи Митрополита, созывъ Епархіальнаго Собрания на чрезвычайную сессию и назначилъ 27 Декабря 1932 г. крайнимъ срокомъ для принятія Епископомъ Іоанномъ Каѳедры правящаго Епископа Нарвской Епархіи, поставивъ одновременно Епископу Іоанну, на основаніи протоколовъ «Синода» отъ 8-го и 15-го Декабря 1932 г., слѣдующія условія для принятія имъ означенной Каѳедры: а) Епископъ Іоаннъ долженъ выразить сожалѣніе о нарушеніи имъ каноновъ, Устава, Наказа и распоряженій церковной власти; б) Епископъ Іоаннъ долженъ переселиться на постоянное жительство въ г. Нарву; в) Епископъ Іоаннъ долженъ прекратить ведущіеся имъ судебные процессы; г) Епископъ Іоаннъ долженъ дать обѣщаніе впредь исполнять каноны, Уставъ, Наказъ, постановленія «Собора» и распоряженія Митрополита и «Синода».

5) Епископъ Іоаннъ счелъ невозможнымъ исполнить эти требованія «Синода» и въ экстренномъ засѣданіи такового 28-го Декабря 1932 года изложилъ свой взглядъ на дѣло. При этомъ Епископъ Іоаннъ огласилъ свое письменное заявленіе Митрополиту Александру, въ каковомъ заявленіи выражены слѣдующія мысли: а) мѣстная Церковь должна быть устроена согласно съ Томосомъ Вселенскаго Патріарха, подтвердившемъ обязательное соблюденіе въ ней каноновъ; высшая власть въ мѣстной Церкви должна принадлежать Синоду Епископовъ, которому Епископъ Іоаннъ и былъ бы обязанъ подчиняться; напротивъ, въ качествѣ Епископа, онъ не считаетъ возможнымъ подчиняться «требованіямъ» Правленія Союза (т. н. «Синода»), состоящаго изъ представителей приходскаго причта и мірянъ; б) волненія въ мѣстной Церкви возникли не по винѣ его, Епископа Іоанна, ибо онъ неизмѣнно стоялъ на почвѣ каноновъ и, въ частности, признавалъ авторитетъ Митрополита, какъ Предстоятеля мѣстной Церкви; разногласія его, Епископа Іоанна, съ Общимъ Собраніемъ Союза (т. н. «церковнымъ Соборомъ»), состоящимъ также изъ представителей приходскихъ клириковъ и мірянъ, ничуть не свидѣтельствуетъ о неподчиненіи Еписк. Іоанна канонамъ и Митрополиту; в) фактически управляя до сего дня Нарвской Епархіей, онъ, Епископъ Іоаннъ, не уклонялся отъ исполненія указовъ Митрополита и законныхъ распоряженій «Синода»; г) прекратить процессъ по дѣлу объ имуществѣ Печерскаго монастыря Епископъ Іоаннъ могъ бы лишь въ томъ случаѣ, еслибы фактически оставался настоятелемъ сего монастыря, ибо нынѣ онъ отъ имени такового говорить не можетъ; гражданскій искъ объ ан-

нулированіи постановленія «Собора» объ избраніи его, Епископа Іоанна, на Каѳедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи Епископъ Іоаннъ не можетъ прекратить впредь до рѣшенія сего дѣла Вселенскимъ Патріархомъ, обратиться къ которому онъ имѣетъ право на основаніи Томоса; этимъ своимъ правомъ онъ, Епископъ Іоаннъ, воспользуется; д) подтверждая свое согласіе на продолженіе временнаго управленія Нарвской Епархіей впредь до полученія отъ Вселенскаго Патріарха отвѣта на ходатайство его, Епископа Іоанна, Епископъ Іоаннъ проситъ Митрополита Александра оставить Нарвскую Епархію въ прежнемъ положеніи впредь до того же срока.

6) Однако, Митрополитъ и «Синодь» оставили эту просьбу Епископа безъ послѣдствій. Указомъ отъ 30 декабря 1932 года за № 2573 Митрополитъ Александръ сообщилъ Епископу Іоанну, что онъ, Епископъ Іоаннъ, на службѣ «Эстонской Апостольской Православной Церкви» больше не состоитъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Митрополитъ Александръ указомъ отъ 30 декабря 1932 года за № 2572, даннымъ Епархіальному Совѣту Нарвской Епархіи, принялъ на себя временное окормленіе сей Епархіи, отмѣтивъ при семъ, что Епископъ Іоаннъ нарушилъ 36 правило Свв. Апостоловъ, 17-ое правило Антиохійскаго Собора и 15 правило Карфагенскаго Собора, и что Епископъ Іоаннъ, какъ не состоящій болѣе на службѣ «Эстонской Апостольской Православной Церкви», является въ отношеніи послѣдней «частнымъ лицомъ». Судя по послѣднему выраженію, Епископъ Іоаннъ не только уволенъ Митрополитомъ на покой, но навсегда лишенъ священнослуженія въ названной церкви и даже не долженъ болѣе разсматриваться ею какъ Епископъ, но является лишь «частнымъ лицомъ» подобно всѣмъ мірянамъ. Такое распоряженіе Митрополита представляется канонически недопустимымъ, ибо Епископъ Іоаннъ не былъ осужденъ Синодомъ Епископовъ и даже не былъ къ суду такового привлеченъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, означенное распоряженіе Митрополита является недѣйствительнымъ также и съ точки зрѣнія свѣтскаго права, ибо сіе распоряженіе равносильно признанію Нарвской Епископской Каѳедры вакантной. Однако, Епископъ Іоаннъ былъ окончательно избранъ на сію Каѳедру Общимъ Собраніемъ Союза («Церковнымъ Соборомъ») и только оно, какъ высшій органъ Союза, въ правѣ отмѣнить свое постановленіе, тогда какъ ни Митрополитъ, ни «Синодь» не имѣютъ на это права.

7) Изъ вышеизложеннаго видно также, что «Синодь» и Митрополитъ не сочли нужнымъ дожидаться рѣшенія Вселенскаго Патріаршаго Престола по дѣлу Епископа Іоанна, тогда какъ канонически вопросъ о томъ, продолжаетъ ли Епископъ Іоаннъ состоять Настоятелемъ Печерскаго Монастыря и не состоитъ ли онъ, напротивъ, правящимъ Епископомъ Нарвской Епархіи, остается открытымъ впредь до рѣшенія сего дѣла Вселенскимъ Патріаршимъ Престоломъ. Митрополитъ и «Синодь» сочли возможнымъ предвосхитить рѣшеніе Вселенскаго Патріаршаго Престола и, при

томъ, признать Епископа Іоанна лишеннымъ какъ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря, такъ и должности правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Иначе говоря, они сочли возможнымъ безъ каноническаго суда лишить Епископа Іоанна всѣхъ его церковныхъ должностей. Чтобы закрѣпить это положеніе, «Синодъ» поспѣшилъ «избрать» Настоятелемъ Печерскаго монастыря протоіерея Николая Лейсмана (несмотря на то, что послѣдній даже не является монахомъ), а Митрополитъ Александръ 27 января 1933 г. его въ сей должности утвердилъ. Теперь надлежитъ ожидать скорого окончанія процесса объ имуществѣ монастыря, а также скорого назначенія выборовъ правящаго Епископа Нарвской Епархіи.

П. — Намъ остается разобрать еще заявленіе Митрополита Александра о томъ, что Епископъ Іоаннъ будто бы нарушилъ правила Свв. Апостоловъ 36-ое, Антиохійскаго Собора 17-ое и Карфагенскаго Собора 15-ое. Что касается 36-го правила Свв. Апостоловъ и 17-го правила Антиохійскаго Собора, то выше (въ раздѣлѣ VI-омъ) мы подробно обосновали непримѣнимость этихъ каноновъ къ случаю отказа Епископа Іоанна принять каѳедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Остается, стало быть, рассмотреть только вопросъ о томъ, не нарушилъ ли Епископъ Іоаннъ 15-ое правило Карфагенскаго Собора.

1) 15-ое правило Карфагенскаго Собора запрещаетъ клирикамъ судиться съ клириками иначе какъ въ церковномъ судѣ. Митрополитъ Александръ въ указѣ своемъ отъ 30-го декабря за № 2572 заявляетъ, что Епископъ Іоаннъ нарушилъ это правило, обратившись въ свѣтскій судъ съ искомъ объ аннулированіи постановленія «Собора», которымъ онъ, Епископъ Іоаннъ, былъ перемѣщенъ съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на каѳедру Правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Весьма сомнительно, чтобы «Соборъ», т. е. состоящее въ равномъ числѣ изъ клириковъ и мірянъ Общее Собраніе Свѣтскаго Союза вѣроисповѣдныхъ обществъ, именуемаго «Эстонской Апостольской Православной Церковью», могло считаться «клирикомъ». Но если оно является «клирикомъ», то «клирикомъ» является также и его исполнительный органъ, а именно «Синодъ», т. е. Правленіе названнаго союза («Церкви»), которое также состоитъ изъ равнаго числа клириковъ и мірянъ и которое дѣйствуетъ отъ имени союза и съ согласія своего предсѣдателя, Митрополита, имѣющаго къ тому же право приостанавливать введеніе въ дѣйствіе постановленій сего «Синода» (Уставъ § 36). Извѣстно, что «Синодъ» обратился въ свѣтскій судъ съ искомъ о принудительномъ выселеніи Епископа Іоанна изъ Печерскаго Монастыря. Стало быть, если 15-ое правило Карфагенскаго Собора нарушено Епископомъ Іоанномъ, то оно нарушено также «Синодомъ» и Митрополитомъ Александромъ. Далѣе, что касается процесса объ имуществѣ Печерскаго Монастыря, то въ Печерскую комиссію по закрѣпощенію недвижимостей, имѣющую по соотвѣственнымъ дѣламъ функціи суда первой инстанціи, обратились независимо другъ отъ друга Епископъ Іоаннъ отъ имени

Монастыря и «Синодъ» отъ имени «Эст. Апост. Прав. Церкви», причемъ ходатайства ихъ, обращенныя въ означенную комиссію, имѣли не одинаковое содержаніе (подробнѣе объ этомъ сказано выше въ раздѣлѣ VIII-омъ). Если и въ данномъ случаѣ есть виноватыя, то виноваты, опять таки, обѣ стороны.

2) Вопросъ, однако, слѣдуетъ поставить въ иную плоскость. 15-ое правило Карѳагенскаго Собора отмѣнено не было и потому продолжаетъ дѣйствовать. Но можно ли считать это правило примѣнимымъ въ настоящее время въ Эстоніи? При разрѣшеніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что каноны (и вообще законы) непримѣнимы въ случаяхъ, когда примѣненіе ихъ, вслѣдствіе измѣнившихся со времени ихъ изданія условій, сопряжено съ искаженіемъ ихъ смысла, т. е. равносильно неповиновенію подлинной волѣ законодателя. Разсматриваемый нами канонъ былъ установленъ въ условіяхъ нераздѣльности Церкви и Государства и въ виду сихъ именно условій. Этотъ канонъ установленъ не изъ вражды къ свѣтскому суду и не изъ желанія лишить клириковъ возможности принудительнаго по суду исполненія ихъ законныхъ притязаній. Напротивъ, въ то время (т. е. во время Карѳагенскаго Собора и тѣмъ паче, во время Труальскаго Собора, сообщившаго правиламъ Карѳагенскаго Собора вселенское значеніе) церковный судъ самъ былъ какъ бы разновидностью суда государственнаго, и посему постановленія его принудительно приводились въ исполненіе органами государства. Поэтому интересы клириковъ никакъ не могли пострадать при обращеніи ихъ въ церковный, а не въ собственно-свѣтскій судъ. Напротивъ, эти интересы были такимъ способомъ лучше обезпечены, ибо церковный судъ былъ справедливѣе и скорѣе государственнаго. При такихъ условіяхъ обращеніе клириковъ къ свѣтскому суду могло вызываться только ихъ опасеніемъ проиграть дѣло въ судѣ церковномъ и ихъ надеждой использовать свое, почему либо въ данномъ случаѣ наличествующее, вліяніе на свѣтскихъ судей. Иначе говоря, въ такихъ условіяхъ обращеніе клириковъ къ свѣтскому суду могло причинить церкви вредъ, облекая кривдѣ возможность восторжествовать надъ правдой.

3) Нынѣ въ странахъ, гдѣ церковь отдѣлена отъ государства, положеніе совсѣмъ иное. Въ такихъ странахъ церковный судъ, самъ по себѣ, имѣетъ лишь религіозно-нравственный авторитетъ, но лишенъ свѣтски-юридическаго значенія. Посему постановленія церковнаго суда не приводятся принудительно въ исполненіе органами государственной власти. вмѣстѣ съ тѣмъ, правосудіе въ свѣтскихъ судахъ нынѣ достаточно обезпечено. Въ такихъ условіяхъ воспреещеніе клирикамъ (и церковнымъ учрежденіямъ) притекать къ свѣтскому суду клириковъ (и церковныхъ учрежденій) причинило бы интересамъ ихъ и интересамъ Церкви великій вредъ, ибо такое воспреещеніе лишило бы ихъ возможности принудительнаго по суду исполненія ихъ законныхъ притязаній. Это отнюдь не могло быть цѣлью церковнаго законодателя. Если истецъ выигрываетъ въ церковномъ судѣ дѣло, по которому онъ своевременно

не обратился въ свѣтскій судъ, то по причинѣ просрочки онъ уже не можетъ принудить отвѣтчика къ исполненію. Стало быть, въ странахъ, гдѣ церковь отдѣлена отъ государства, для сообщенія постановленіямъ церковнаго суда свѣтской принудительности приходится обращаться къ свѣтскому суду. Но такъ поступать надо именно и только для этой цѣли. Обращеніе къ свѣтскому суду можетъ имѣть лишь вспомогательное значеніе и не можетъ избавить клирика (или церковное учрежденіе) отъ обязанности обратиться по тому же дѣлу къ суду церковному. И если случится, что клирикъ (или церковное учрежденіе) выигралъ въ свѣтскомъ судѣ дѣло противъ клирика (или церковнаго учрежденія), но то же дѣло въ судѣ церковномъ проигралъ, то онъ обязанъ отказаться въ пользу противной стороны отъ своихъ правъ, основанныхъ на упомянутомъ постановленіи свѣтскаго суда.

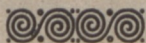
4) На основаніи вышеизложеннаго слѣдуетъ признать, что 15-ое правило Карѳагенскаго Собора нынѣ въ Эстоніи, гдѣ Церковь отдѣлена отъ Государства и поставлена въ положеніе частнаго общества, непримѣнимо и потому быть нарушено не можетъ. Въ такихъ условіяхъ ссылка на нарушеніе этого правила является просто софизмомъ, — это не средство утвердить каноническую правду, но средство лишить ее принудительности подъ предлогомъ ея охраненія. Въ виду сего утвержденіе Митрополита Александра о томъ, что Епископъ Іоаннъ якобы нарушилъ 15-ое правило Карѳагенскаго Собора, представляется необоснованнымъ. Епископъ Іоаннъ (а равно и Печерскій Монастырь) нарушилъ бы свои каноническіе обязанности лишь въ томъ случаѣ, если бы онъ, будучи осужденъ Вселенскимъ Патріаршимъ Престоломъ, не выигравъ процессы въ свѣтскомъ судѣ, не подчинился рѣшенію сего Престола и не отказался отъ своихъ правъ, основанныхъ на постановленіяхъ свѣтскаго суда. Равнымъ образомъ, Митрополитъ Александръ (а также «Соборъ» и «Синодъ» «Эстонск. Апост. Прав. Церкви») совершилъ бы каноническое преступленіе, если бы онъ, будучи осужденъ Вселенскимъ Патріаршимъ Престоломъ не отказался отъ правъ, которыя вытекали бы изъ состоявшихся въ его пользу постановленій свѣтскаго суда.

5) Въ заключеніе необходимо отмѣтить слѣдующее. По дѣлу о споліаціи союзомъ («Церковью») имущества Печерскаго Монастыря и по дѣлу о насильственномъ перемѣщеніи Епископа Іоанна «Соборомъ» съ должности Настоятеля Печерскаго Монастыря на каѳедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи нельзя было не обратиться въ свѣтскій судъ немедленно, т. е. раньше обращенія къ суду Вселенскаго Патріаршаго Престола, ибо въ противномъ случаѣ были бы пропущены сроки для подачи исковыхъ прошеній въ свѣтскій судъ (въ особенности въ отношеніи исковъ о монастырскихъ имуществахъ), т. е. была бы совершенно устранена возможность привести принудительно въ исполненіе судебное постановленіе Вселенскаго Патріаршаго Престола, если бы таковое оказалось въ пользу монастыря и Епископа Іоанна. Совѣмъ иначе обстоитъ

дѣло съ искомъ «Синода» о выселеніи Епископа Іоанна изъ Печерскаго Монастыря. Этотъ искъ совершенно лишенъ канонической почвы и, во всякомъ случаѣ, не было ни малѣйшихъ основаній вчинять его ранѣе, чѣмъ Вселенскій Патріаршій Престоль разбереть дѣло о перемѣщеніи Епископа Іоанна съ должности Настоятеля Печрескаго Монастыря на кафедру правящаго Епископа Нарвской Епархіи. Равнымъ образомъ, представляется совершенно неправильнымъ назначеніе новаго лица на должность Настоятеля Печерскаго Монастыря въ то время, когда Вселенскій Патріаршій Престоль не разсмотрѣлъ еще дѣла Епископа Іоанна о его смѣщеніи съ этой должности и не призналъ таковую вакантною. Въ данномъ случаѣ наличествуетъ явное злоупотребленіе формальными возможностями, вытекающими изъ дѣйствія свѣтскаго правопорядка, и явное пренебреженіе къ суду каноническому, т. е. къ высшему суду Вселенскаго Патріаршаго Престола, у котораго Епископъ Іоаннъ нынѣ ищетъ оправданія и защиты.

1 Февраля 1933 г.

1871

1872

1873

1874

1875

1876

1877

1878

1879

1880

1881

1882

1883

1884

1885

1886

1887

1888

1889

1890

1891

1892

1893

1894

1895

1896

1897

1898

1899

1900

1871

